

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 7

1 апреля

№ 7

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1936

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ПАРТИЗДАТ

- КАЛИНИН М. И.** Статьи и речи (1919—1935). 1936. 463 стр. 5 руб.
АНДРЕЕВ А. А. О партийной пропаганде. 1936. 24 стр. 25 коп.
 Героини социалистического труда. 1936. 169 стр. 6 руб.
В ПОМОЩЬ ПАРТРАБОТНИКУ:
 За организацию политической агитации. Сборник материалов. 1936. 71 стр. 1 руб.
В ПОМОЩЬ АКТИВУ ПРОПАГАНДИСТОВ И АГИТАТОРОВ:
 Выпуск 2-й. Социализм и коммунизм. Сборник теоретических статей. 1936. 126 стр. 1 р. 40 к.
 Программа по истории ВКП(б) для кружков повышенного типа. 1936. 39 стр. 35 коп.

СОЦЭГГИЗ

- Внешняя политика Великобритании. «Бдительные». Перевод с английского с вступительной статьей К. Радека. 1936. 298 стр. 6 р. 25 к.
ОВСЯННИКОВА М. и ГРИНГРУЗ Э. Женщины в стачаховском движении. 1936. 91 стр. 65 коп.
ИЗВЕСТИЯ ГАИМК:
 Выпуск 126-й. Библиография истории пролетариата в эпоху царизма (феодално-крепостной период). 1935. 126 стр. 6 р. 25 к.
 Выпуск 139-й. Веселовский С. В. Село и деревня в северо-восточной Руси XIV—XVI вв. 1936. 166 стр. 3 руб.

ВОЕНГИЗ

- РАВИНОВИЧ С.** На страже родины. Краткий очерк истории Красной армии. 4-е изд. 1936. 191 стр. 1 р. 5 к.
МИТЧЕЛЬ Ф. Танки на войне. 1935. 99 стр. 1 р. 50 к.
ИОХИМ Т. Военные операции и тыловые сообщения 1-й германской армии в сражении на Марне в 1914 г. Перевод с немецкого. 1935. 183 стр. 2 р. 75 к.

СЕЛЬХОЗГИЗ

- БИБЛИОТЕКА ПЕРЕДОВИКОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА:**
ПОЛАГУТИН, КОРМИН и др. Как убрать комбайном не менее 500 гектаров. 107 стр. 80 коп.
ДЕМЧЕНКО МАРИЯ. Как получить не менее 500 центнеров сахарной свеклы с гектара. 1936. 92 стр. 80 коп.
ЮНУСОВ, ВОБОКЛАНОВ и др. Как получить урожай не менее 30 центнеров американского и 20 центнеров египетского хлопка с гектара. 1936. 78 стр. 65 коп.

ГОСФИНИЗДАТ

- МАРЬЯСИН Л. Е.** Денежное хозяйство и кредит. Речь на 2-й сессии ЦИК СССР VII созыва. 1936. 31 стр. 20 к.
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
ВЕРЩКОВ П. От девятого к десятому съезду комсомола. Сокращенная стенограмма доклада на IV областной и III городской конференции московского комсомола 15 февраля 1936 года. 28 стр. 15 коп.
Проф. АРКИН Е. А. Беседы о воспитании детей. 1936. 167 стр. 2 р. 25 к.

Наша пропагандистская работа. Опыт пропагандистов комсомольских кружков Москвы. 1936. 78 стр. 1 р. 20 к.
РИХТЕР ЗИНАИДА. Штурм Эльбруса. 1935. 125 стр. 2 р. 60 к.

БИБЛИОТЕКА «КОМСОМОЛЬСКОЙ

- ПРАВДЫ:**
 Колхозная юность. 1936. 127 стр. 1 р. 30 к.
 О себе и о детях. 1936. 94 стр. 1 р. 10 к.
 Девушки текстильного поселка. 1936. 77 стр.
 Рассказы о прошлом. 1936. 102 стр. 1 р. 75 к.

АКАДЕМИЯ

- Письма темных людей. Перевод с немецкого. 1935. 462 стр. 10 руб.
 Лирика древней Эллады. В переводах русских поэтов. 1935. 242 стр. 5 руб.
 Рукою Пушкина. Несобранные и неопубликованные тексты. 1935. 926 стр. 35 руб.

ГОСЛИТИЗДАТ

- ЩЕДРИН Н.** Полное собрание сочинений. Т. VII. 1935. 534 стр. 7 руб.
НЕКРАСОВ Н. А. Кому на Руси жить хорошо. 1936. 332 стр. 5 руб.
МАЙКОВСКИЙ ВЛАДИМИР. Оборонные стихи. 1936. 126 стр. 1 руб.
МАЙКОВСКИЙ Владимир. 8 марта. 1936. 90 стр. 1 руб.
ЯСЕНЕВ В. Солнечная сторона. 1936. 270 стр. 3 р. 75 к.
ЮЗОВСКИЙ Ю. Спектакли и пьесы. 1935. 428 стр. 7 руб.
МУХАНОВ САБИТ. Сулушам. Повесть в стихах. Перевод с казахского. 1936. 118 стр. 2 руб.
КОЦОВИНСКИЙ М. Избранные произведения. Перевод с украинского. 1936. 270 стр. 4 р. 25 к.
ВЕРХАРН ЭМИЛЬ. Лирика и поэмы. Перевод с французского. 1935. 759 стр. 9 р. 25 к.
ШАРЛЬ ДЕ КОТЕР. Легенда об Уленшпигеле и Ламме Гудзаке. Перевод с французского. 1935. 546 стр. 7 р. 50 к.
АНДЕРСОН ШЕРВУД. История рассказчика. Перевод с американского. 1935. 318 стр. 5 руб.
КВИНТ ГОРАЦИЙ ФЛАКК. Оды. 1935. 198 стр. 6 р. 50 к.
ТАУФИК АЛЬ ХАКИМ. Возвращение духа. Перевод с арабского. 1935. 314 стр. 5 р. 50 к.
ДЕБЛИН А. Берлин, Александрिया. Перевод с немецкого. 1935. 545 стр. 8 р. 50 к.
ШЕН О'КЕЙСИ. Тень стрелка. Перевод с английского. 1935. 147 стр. 2 р. 50 к.

СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

- ВАШЕНЦЕВ С.** Каньы. 1936. 258 стр. 2 р. 50 к.
 Русский фольклор. Крестьянская лирика. 1935. 307 стр. 3 руб.
ГАУЗNER ЖАННА. Париж—веселый город. 1935. 151 стр. 2 руб.
ЯКОВЛЕВ АЛЕКСАНДР. Пути простого сердца. 1935.

КИНОФОТОИЗДАТ

- ШУМЯЦКИЙ Б.** Кинематография миллионеров. 1935. 378 стр. 6 р. 25 к.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

XIII год издания

№ 7

1 АПРЕЛЯ

1936

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“,
24. Тел. Д 3-05-06.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — Коммунистическое воспитание молодежи	1
В. БОГУШЕВСКИЙ — III пленум Комиссии партийного контроля	8
К. РАДЕК — После разрыва Локарнского договора	21
С. ДЫБЕЦ — Задачи автотракторной промышленности	31
К. БУХАРИН и С. ВАСИЛЬЕВ — Недостатки в руководстве стахановским движением в медной промышленности	44
П. ГОРИН — О некоторых ликвидаторских взглядах на историческую науку	55

Международный обзор

Е. ИОЛК — Японский империализм и Монгольская народная республика	68
--	----

Критика и библиография

И. КИСЕЛЕВ — Ленин и Сталин о молодежи	83
В. ВЕГЕР — Книга, искажающая историю СССР. С. А. Пионтковский — «Очерки истории СССР XIX и XX веков»	90

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ

(К X с'езду ВЛКСМ)

X всесоюзный с'езд ленинского коммунистического союза молодежи собирается в обстановке бесповоротной победы социализма в нашей стране, в обстановке расцвета народного хозяйства, науки и искусства, расцвета пролетарской демократии. Изменилась наша родина, изменился наш могучий народ, выросла и растет новая молодежь.

Наша молодежь не испытала невыносимого гнета капиталистической эксплуатации, не знает проклятых рабских обычаев и привычек капиталистического строя. Она растет, мужает и формируется, окруженная любовью и заботой партии и правительства.

«Молодежь — наша будущность, наша надежда... Молодежь должна сменить нас, стариков. Она должна донести наше знамя до победного конца» (Сталин). Эти слова товарища Сталина, выражающие любовь и заботу о молодежи, раскрывают глубочайший смысл тех задач, которые встают перед коммунистическим союзом молодежи в эпоху завершения построения социализма и создания условий для перехода от социализма к коммунизму. Воспитание нового человека, способного отдать все силы на строительство нового, коммунистического мира, овладение культурой, техникой, наукой —

вот центральная задача ленинского комсомола в настоящее время. Под этим лозунгом будет проходить очередной, X всесоюзный съезд ВЛКСМ.

Ленинский комсомол, мужественно помогающий партии строить социализм, должен сейчас с такой же энергией и настойчивостью сконцентрировать свое внимание на коммунистическом воспитании молодого поколения.

Стахановское движение, в котором заложены зерна будущего коммунистического общества; рост запросов и уровня советской молодежи требуют повышения качества всей воспитательной работы комсомола. Комсомольцы явили примеры героической работы на новостройках, фабриках, заводах, на колхозных полях. Множатся ряды ударников и ударниц — комсомольцев, раздувающих пламя стахановского движения. Каждый комсомолец-производственник должен не только воспитываться на прекрасных образцах работы стахановцев, но и уметь работать по-стахановски.

За новый, коммунистический мир, утро которого озарила Великая пролетарская революция, должна беззаветно бороться многомиллионная армия комсомольцев.

«Вы должны быть первыми строителями коммунистического общества среди миллионов строителей, которыми должны быть всякий молодой человек, всякая молодая девушка», — говорил комсомольцам Ленин. Комсомол должен помогать партии выращивать могучее племя коммунизма, обладающее качествами, достойными этой величественной эпохи.

Товарищ Сталин в беседе с руководителями комсомола о перестройке работы указал, что центральная задача комсомола — коммунистическое воспитание молодого поколения и детей и организация их вокруг советской власти. Вот то новое, что должно пронизать всю работу ленинского комсомола. И эту задачу, поставленную перед комсомолом нашей большевистской партией, нашим вождем, другом и учителем товарищем Сталиным, ленинский комсомол должен выполнить во что бы то ни стало.

«Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи является массовой беспартийной организацией, примыкающей к ВКП(б), объединяет в своих рядах широкие слои передовой, политически грамотной трудящейся молодежи города и деревни. ВЛКСМ имеет своей задачей помощь Коммунистической партии (большевиков) в деле воспитания молодежи и детей в духе коммунизма. Сочувствуя программе ВКП(б), ВЛКСМ помогает партии большевиков и Советскому правительству в выполнении великой исторической задачи — строительство коммунистического общества» (из проекта программы ВЛКСМ).

Являясь массовой беспартийной организацией молодежи, организацией, работающей под руководством большевистской партии, комсомол должен взвлекать в свои ряды передовую, преданную советской власти молодежь из рабочих, колхозников, служащих, молодых советских интеллигентов, воспитывая из них людей высококультурных, смелых и решительных, не боящихся трудностей и умеющих ненавидеть врагов рабочего класса.

Изменившаяся обстановка в стране выдвигает новые задачи в работе комсомола, усложняет его работу, предъявляя к нему более высокие требования. Глубочайшей ошибкой является наблюдающееся в некоторых комсомольских организациях механическое копирование методов работы партийных организаций. Партия является высшей формой классовой организации, направляющей силой пролетарской диктатуры. Комсомол — помощник партии в деле коммунистического воспитания молодежи и детей — является «приводным ремнем», школой подготовки для вступления наиболее передовых из них в партию, школой формирования коммунистической идеологии. Недопустимо стирать грани между партией и комсомолом. Выросшие запросы и интересы комсомольцев требуют от комсомола умелого, квалифицированного руководства, чуткой и внимательной помощи молодежи в

учебе, в политическом и культурном росте, в завоевании новых производственных побед.

Повышение возрастного состава принимаемых в комсомол до 26 лет (вместо 23) — результат тех революционных изменений, которые произошли в экономике и в сознании трудящихся нашей страны. Комсомол должен охватить своим влиянием многомиллионную молодежь города и деревни. Это позволяет комсомолу стать более широкой, более массовой организацией. Отношение молодого человека или молодой женщины к социалистическому труду, к социалистической собственности, политический и культурный их уровень решают вопрос о приеме в ряды ленинского комсомола.

В свете новых задач, стоящих перед комсомолом, особое значение приобретает боевой ленинско-сталинский призыв — учиться, учиться и учиться. Наша молодежь должна вдохновляться великими примерами неисчерпаемого трудолюбия, любви к знанию, железной настойчивости и упорства, показанными Лениным и Сталиным уже в молодости. Советская молодежь должна стремиться выработать у себя умственную дисциплину, усидчивость, систему в работе, умение изучать и обобщать факты, не останавливаться на достигнутых успехах, а идти все дальше и глубже. Надо беспощадно искоренять у молодых людей схематизм, верхоглядство, «всезнайство» и фразерство. Учиться и работать, как учились и работали Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин, — вот задача всей советской молодежи, в первую очередь комсомольцев.

«Чтобы строить, надо знать, надо овладеть наукой, а чтобы знать, надо учиться. Учиться упорно, терпеливо. Учиться у всех — и у врагов, и у друзей, особенно у врагов. Учиться, стиснув зубы, не боясь, что враги будут смеяться над нами, над нашим невежеством, над нашей отсталостью. Перед нами стоит крепость. Называется она, эта крепость, наукой с ее многочисленными отраслями знаний. Эту крепость мы должны взять во что бы то ни стало. Эту крепость должна взять молодежь, если она хочет быть строителем новой жизни, если она хочет стать действительной сменой старой гвардии» (Сталин).

Ленинскому комсомолу предстоит проделать огромную работу по ликвидации неграмотности и малограмотности среди молодежи, по поднятию ее политического и культурного уровня.

На X съезде ВЛКСМ специальным пунктом порядка дня стоит вопрос о работе в школе, о работе среди учащейся молодежи.

Комсомол обязан обратить особое внимание на этот участок работы, активно помогать государственным органам в организации учебного и воспитательного процесса, в укреплении и развитии советской школы. Нужно положить конец такому положению, когда многие оканчивающие школу пишут безграмотно, плохо знают географию своей родины, историю своего героического народа, математику, физику, иностранные языки.

В нашей стране, где предоставлена полная свобода творческого развития личности, молодые люди, свободные от всяких пут и оков, получают полную возможность всестороннего развития всех своих талантов и способностей. Но неверно было бы считать, что пережитки капитализма, которыми еще в той или иной мере отягощено сознание молодежи, испарятся сами собой. Комсомол должен бороться с пережитками враждебной идеологии, с противонародными влияниями, хулиганством и расхлябанностью, которые проникают в наши школы и оказывают вредное воздействие на недостаточно выдержанную, недисциплинированную часть молодежи.

Боевая задача комсомола — помогать формированию и воспитанию у каждого юноши и девушки марксистско-ленинского мировоззрения. А это значит, в первую очередь, учиться марксизму-ленинизму — науке всех наук, — как говорил незабвенный Сергей Миронович Киров. Коммунистическая молодежь должна настойчиво изучать основные работы Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, изучать историю великой партии, которая построила социализм и создала для молодого поколения радостную, многогранную жизнь.

Важнейшая область комсомольской работы — это работа среди молодых женщин и девушек нашей страны. Съезды женской молодежи в национальных республиках и областях Советского союза показали, что впервые в истории человечества женщина становится полноправной гражданкой, активным строителем новой жизни. Канули в вечность рабское прозябание и унижительное бесправие женщины. Но впереди еще непочатый край работы: цепкая враждебная классовая идеология еще пытается, воздействуя на отсталых людей, воскресить предрассудки проклятого прошлого, мешающие политическому и культурному росту девушек, еще пытается оттянуть женщину назад, в мещанскую тину, с дороги труда, учебы и творчества.

Молодые люди эпохи социализма, воспитывая себя как глубоко идейных борцов, дисциплинированных и высококультурных, должны быть создателями социалистических отношений и в быту. Жизнерадостность и бодрость в труде должны дополняться дружбой, любовью, товарищеским единением юношей и девушек, дополняться «полнотой любовной жизни» (Ленин). А разве мало у нас еще примеров, когда вместо товарищеского отношения к женщине молодые люди безответственно относятся к своей семье, не помогают родителям, бросают жену и детей на призыв судьбы? Надо вырвать с корнем это позорное наследие прошлого. Социалистический гуманизм предполагает создание полноценной, устойчивой, дружной семьи.

«Пролетариат — восходящий класс, — говорил Ленин. — Он не нуждается в опьянении, которое оглушало бы его или возбуждало. Ему не нужно ни опьянения половой несдержанности, ни опьянения алкоголем. Он не смеет и не хочет забыть о гнусности, грязи и варварстве капитализма. Он черпает сильнейшее побуждение к борьбе в положении своего класса, в коммунистическом идеале. Ему нужны ясность, ясность и еще раз ясность. Поэтому повторяю, не должно быть никакой слабости, никакого расточения и уничтожения сил. Самообладание, самодисциплина — не рабство; они необходимы и в любви».

Такой должна быть наша мораль в быту, отмечающая весь хлам отсталости и варварства в отношениях между молодыми людьми.

* * *

Рабочая и крестьянская молодежь капиталистических стран переживает черные дни. Безработица в первую очередь поражает молодежь, разрушает ее грезы, разбивает семью, лишает права на труд. В тревоге за свою судьбу начинают жизнь наши молодые братья и сестры по классу. Они не имеют возможности учиться, получить профессию, работу. Страшная перспектива нищеты и лишений погружает их в отчаяние, приводит к самоубийствам.

По официальным и поэтому явно преуменьшенным подсчетам бюро труда при Лиге наций, число безработных во всем капиталистическом мире составляет 35 миллионов. Почти половина из них — молодежь до 25 лет. Особенно велика безработица среди девушек. Так например Ч. Тауссинг — председатель Советательного комитета по делам молодежи в Соединенных штатах Америки — заявил, что 5 миллионов юношей

и девушек Америки не имеют ни работы, ни возможности учиться.

В условиях диктатуры пролетариата жизнь, работа и труд молодежи отличаются от капиталистических условий жизни как небо от земли.

В СССР в числе занятых в производстве молодежь имеет огромный удельный вес. По подсчетам ЦУНХУ, еще в прошлом году количество рабочих молодежи до 23 лет во всем народном хозяйстве СССР составляло около 7 миллионов; девушки до 23 лет в одной лишь тяжелой промышленности составляют 45% всей работающей молодежи. Если учесть, что по проекту нового устава ВЛКСМ возраст комсомольцев повышается до 26 лет, то количество молодежи, занятой в народном хозяйстве, будет значительно большим.

Чрезвычайно важно отметить, что советская молодежь, как правило, овладевает высококвалифицированными профессиями. Это бурильщики, сталевары, литейщики, вальцовщики, сварщики, электромонтеры, слесаря, токаря, машинисты, фрезеровщики, револьверщики, комбайнеры, трактористы, механики, инженеры, врачи, агрономы, летчики и т. д. Навсегда разрушена буржуазная легенда, будто женщина неспособна выполнять высококвалифицированную работу. Сколько сотен тысяч жизнерадостных девушек социалистической страны управляют сложнейшими агрегатами, станками!

Советская молодежь охвачена всеми видами обучения. В учебных заведениях—общеобразовательных и специальных, средних и высших—обучается свыше 31 миллиона человек. Женская молодежь в вузах составляет 38%, в техникумах—41,8%. Надо только вдуматься в эти цифры, чтобы понять, какие блестящие возможности предоставляет молодому поколению социализм! Это говорит о том, что молодежь Советского союза, подымая свой уровень до уровня работников инженерно-технического труда, подготавливает тем самым предпосылки для уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом.

Это вполне осуществимо в условиях советского строя, «где у власти стоит рабочий класс и где молодое поколение рабочего класса имеет все возможности обеспечить себе достаточное техническое образование» (Сталин). В инженерно-техническом составе ряда советских заводов, например на Кузнецком металлургическом заводе имени Сталина, молодежь до 23 лет составляет свыше 33%, на Челябинском тракторном—24%, а на Сталиногорском химическом комбинате имени Сталина—57,1%. Эти факты показывают, как пролетарская молодежь, овладевая наукой и техникой, множит ряды пролетарской технической интеллигенции, преданной партии и советскому государству.

Много миллионов молодежи выросло в послеоктябрьскую эпоху. Для них Великая пролетарская революция является историей героического прошлого. Это поколение выросло уже после того, как их отцы, матери и братья свергли проклятый режим царей и эксплуататоров. В тяжелой победной борьбе против хищников капиталистического мира и империалистов старшее поколение отстояло пролетарское государство и положило начало золотому веку в истории человечества. Их дети дышат сейчас солнечным воздухом освобожденной страны, не отравленным страхом безработицы, голодом, нищетой и мучительной неуверенностью в завтрашнем дне.

Сейчас, когда в нашей стране завершается построение бесклассового, социалистического общества, молодое поколение СССР имеет неограниченную возможность гармонически развивать свои индивидуальные способности, способности человека социализма. Пышным цветом распускаются таланты миллионов, и в огромном порыве народного коллективного творчества, социалистического труда ширятся волны стахановского движения.

* * *

СССР стоит среди окружающего его капиталистического мира неприступной крепостью, вызывая надежду и восхищение у друзей, страх и ненависть у врагов. Страна советов, завершая построение бесклассового, социалистического общества, является могучим фактором борьбы против войны. Трудящиеся массы и передовая интеллигенция всех стран видят в СССР ведущую силу в международной политике борьбы за мир. Наше социалистическое отечество имеет славную Красную армию, стоящую на страже дела мира. Но враги неустанно готовят нападение на нас, и мы обязаны всемерно укреплять обороноспособность страны.

Товарищ Сталин в беседе с Рой Говардом с полной ясностью указал на два очага военной опасности: первый находится в зоне Японии, на Востоке; второй — в зоне Германии, на Западе. Со всей силой марксистского анализа и предвидения товарищ Сталин подчеркнул основную причину опасности войны: она органически заложена в существовании капитализма. Пока существует капитализм, будут повторяться империалистические грабительские войны, принося опустошающие бедствия всему человечеству. Фашизм, осуществляющий кровавую диктатуру, видит в войне единственный выход из того тупика, в который он завел народные массы своих стран.

Молодежь нашей страны должна всегда помнить, что есть еще силы, стремящиеся посягнуть на ее свободную, культурную, зажиточную жизнь, на ее прекрасную родину. Нет более высокой чести, чем защищать отечество мирового пролетариата, чем строить и укреплять эту родину, трудиться на ее свободной, плодородной земле. Нет большего счастья, чем жить и творить в нашей стране, которой мудро руководит вождь мирового пролетариата — товарищ Сталин. Воспитание социалистического патриотизма, беспредельной преданности великой и героической родине — такова боевая задача ленинского коммунистического союза молодежи.

«ВЛКСМ воспитывает все молодое поколение в духе советского патриотизма, беспредельной преданности и безграничной любви к СССР — к своей родине. Беззаветная защита социалистического отечества, укрепление его могущества, благосостояния и славы есть самая святая и кровная обязанность члена ВЛКСМ» (из проекта программы ВЛКСМ).

Быть достойным гражданином самой свободной в мире страны — значит быть ее патриотом, значит воспитать в себе дух ненависти к предательству, к измене социалистической родине, как к самым гнусным злодеяниям против интересов социалистического государства. И социалистический патриотизм наших юношей и девушек, беспощадное разоблачение всех, кто изменяет интересам родины, — это такое качество, которое они должны развивать, которым они должны гордиться.

Военно-оборонная работа комсомола должна быть насыщена идейностью, пронизана советским патриотизмом, она должна воспитывать бойцов за дело коммунизма во всем мире.

Нужно воспитывать в нашей молодежи ненависть к капитализму, к врагам коммунизма, тренироваться в искусстве метко стрелять по врагу, выработать ловкость и находчивость, инициативу и смелость, чтобы уничтожить каждого, кто посягнет на границы нашей родины. Враг должен не только знать, но и понимать, что границы Советского союза священны и неприкосновенны! Молодежь СССР должна в совершенстве обучаться военному делу, готовить сотни тысяч ворошиловских стрелков и снайперов. Физкультура и военный спорт должны войти в быт каждого юноши и

девушки нашей страны, выковывая волю, мужество, силу. Нужно всегда помнить слова вождя непобедимой Красной армии Климента Ефремовича Ворошилова:

«Мы изменяем природу, переплавляем людей, создаем мировые шедевры техники, мы проникаем в звездные вершины, спускаемся в глубины морей, мы горы перевернем, если потребуется в интересах нашей родины».

В рядах советской молодежи есть уже немало героев воздуха, молодых соколов нашей авиации, бесстрашных летчиков и парашютистов, отмеченных высшей наградой — орденами Советского союза. В нашей славной, боевой Красной армии насчитывается немало лучших авиаторов мира.

Комсомол должен со всей энергией, настойчивостью и напористостью улучшать, совершенствовать и развивать свою военно-оборонную работу. Нашей родине нужны десятки тысяч новых летчиков, в совершенстве овладевших воздухом, нам нужны десятки тысяч новых танкистов, для которых нет непреодолимых препятствий. Социалистической родине нужны техники, механики, радисты и бойцы других видов оружия. Красная армия есть армия, вооруженная сложными машинами, армия техники. Она представляет собой грозную, несокрушимую силу.

Ежегодные пополнения Красной армии требуют физически крепких, грамотных, культурных людей. «Наша молодежь должна быть всесторонне подготовлена к тому, чтобы пойти в любой род оружия — в авиацию, химию, артиллерию, мотомеханизированные части» (Ворошилов). Боевая, почетная задача ленинского комсомола — готовить такую молодежь, которая будет способна пополнить кадры самой передовой армии мира — Рабоче-крестьянской Красной армии СССР.

Пусть попробуют господа капиталисты сунуть свое свиное рыло в наш советский огород!

«...Эта война будет самой опасной для буржуазии войной. Она будет самой опасной не только потому, что народы СССР будут драться на смерть за завоевания революции. Она будет самой опасной для буржуазии еще потому, что война будет происходить не только на фронтах, но и в тылу у противника. Буржуазия может не сомневаться, что многочисленные друзья рабочего класса СССР в Европе и Азии постараются ударить в тыл своим угнетателям, которые затеяли преступную войну против отечества рабочего класса всех стран. И пусть не пеняют на нас господа буржуа, если они на другой день после такой войны не досчитаются некоторых близких им правительств, ныне благополучно царствующих «милостию божией» (Сталин).

Для решающей мировой схватки передового человечества с издыхающим капитализмом комсомол воспитывает могучие кадры, создает величайшие резервы, которые явятся самой надежной опорой большевистской партии и международного пролетариата в обеспечении полной победы коммунизма во всем мире.

Наш большевистский привет X всесоюзному съезду ленинского коммунистического союза молодежи! Ленинский комсомол, вернейший помощник большевистской партии, сумеет справиться со своими задачами — овладеть учением Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, страстно учиться, воспитать в себе высокую культуру, величайшую дисциплину труда, революционную бдительность к врагу, впитать мудрость великой партии большевиков.

Да здравствует вождь нашей партии, нашего народа, отец и любящий друг нашей молодежи товарищ Сталин!

Да здравствует X съезд ленинского коммунистического союза молодежи!

III ПЛЕНУМ КОМИССИИ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ

В. Богушевский

III пленум Комиссии партийного контроля собрался в момент, когда партконтроль имел уже двухгодичный опыт работы. Это дало пленуму возможность сделать чрезвычайно важные выводы о постановке работы по проверке исполнения решений ЦК ВКП(б) и правительства и наметить серьезную перестройку этой работы, обеспечивающую действительное выполнение задач, которые имел в виду XVII съезд партии, создавая Комиссию партийного контроля.

III пленум КПК собрался непосредственно после подведения итогов проверки партийных документов, которая обнаружила целый ряд недостатков в партийной работе и показала, что в ряде случаев устав партии вовсе не соблюдается, особенно в отношении порядка приема в партию и исключения из партии, порядка наложения взысканий; проверка выявила в составе партийных организаций немало прямых врагов партии, обманом проникших в нее, а также совершенно разложившихся людей. Как правильно отметил на пленуме тов. Ежов, доля вины за все это безусловно падает на партийный контроль. Во всяком случае подведенные партией на декабрьском пленуме ЦК ВКП(б) итоги проверки партийных документов позволили пленуму КПК чрезвычайно углубленно и по-новому поставить вопрос о порядке наложения партийных взысканий и о работе партколлегий КПК.

Достаточно ознакомиться с постановлениями пленума КПК, чтобы увидеть, какую серьезную, какую значительную перестройку всей работы партконтроля они намечают.

* * *

Доклады уполномоченных КПК по Саратовскому и Азово-Черноморскому краям, по Ленинградской области и по Узбекистану, а также выступления на пленуме КПК почти всех остальных уполномоченных дают возможность подытожить работу, проделанную этим, созданным по решению XVII съезда партии институтом уполномоченных КПК, независимых от местных партийных организаций.

Кратко обобщая эту работу, следует прежде всего отметить, что уполномоченные КПК на местах вели систематическую борьбу за выполнение государственных обязательств колхозами и совхозами, против антигосударственных тенденций в этой области, против очковтирательских рапортов о ходе выполнения заготовительных планов, против занижения доходности хозяйства и т. д.

Наряду с этим уполномоченные КПК систематически следили за ходом выполнения важнейших хозяйственно-политических кампаний (посевная, прополочная, уборочная), ведя борьбу за протравку семян, за внедрение минеральных удобрений, за ранний сев, за прополку колосовых, подготовку складов и амбаров под урожай, за преодоление антикомбайновых настроений, за сокращение потерь при

уборке. С разной степенью своевременности, но во всяком случае все уполномоченные вели эту работу.

Систематически борясь за выполнение директив партии об организационно-хозяйственном укреплении и большевизации колхозов, уполномоченные КПК вскрывали и искореняли нарушения сталинского устава сельхозартели, искривления в деле распределения доходов в колхозах (уравниловка в начислении трудодней, разбазаривание трудодней), нарушения договоров МТС с колхозами, образование незаконной задолженности колхозам и другие нарушения и непорядки в области финансов колхозов (изъятия средств колхозов без их ведома), а также факты грубого администрирования, игнорирование колхозной демократии, засоренность колхозов кулацкими элементами.

Другим большим участком работы уполномоченных является их борьба за сохранность социалистической собственности против многообразнейших способов ее расхищения и против злоупотреблений и нарушений государственной финансовой дисциплины. В этом отношении мы имели директиву второго пленума КПК, и уполномоченные КПК в соответствии с этой директивой сосредоточили все свои усилия на борьбе за сохранность социалистической собственности именно на таких хозяйственных участках, которые связаны с большим количеством материальных ценностей.

Вся система «Заготзерно» неоднократно проверялась уполномоченным КПК, проверяется и по сей день под углом зрения выполнения решений партии и правительства о хранении хлеба (борьба с хищениями, с клещем, с влажностью). Уполномоченными была проведена проверка магазинов и складов кооперации и ОРС, заготовительных и прочих хозяйственных организаций (Сталинградский крайнефгеторг, Союзпушнина, Союзхлопкосбыт, Хабаровский ЦРК, Саратовский горпотребсоюз и т. д.). Там были вскрыты большие злоупотребления и хищения.

Далее, — правда, это относится к более или менее отдаленному прошлому — в Киевской, Свердловской и Одесской областях, в Дальневосточном крае и в Восточном Казахстане уполномоченными была вскрыта преступная спекулятивная деятельность хозяйственных отделов областных (краевых) и городских исполкомов, — так называемых ХОЗО, и организованных ими закрытых распределителей.

Вся эта работа, а также борьба за снижение административно-хозяйственных расходов и соблюдение сметной дисциплины помогли сохранить значительное количество государственных средств и сыграли заметную оздоровляющую роль в деятельности наших хозяйственных организаций.

Большая работа была проведена уполномоченными в борьбе за революционную законность и за основные принципы советского строительства. Уполномоченные ряда областей и краев вскрыли нарушения паспортного закона, случаи потери классовой бдительности некоторыми советскими органами и органами милиции при выдаче паспортов и восстановлении в правах. Были вскрыты факты административного произвола и антигосударственные факты в деятельности судебных органов и органов прокуратуры в Алма-Ате и Караганде, в киевской, пермской, кабаковской прокуратуре и т. д.

Широко известна история с Новочеркасским горсоветом: уполномоченный КПК по Азово-Черноморскому краю обнаружил там крупнейшие извращения. Незаконное освобождение спекулянтских элементов от налогов вскрыто и уполномоченным КПК по Одесской области.

Что касается борьбы за советскую демократию, то тут был установлен ряд случаев смены и назначения руководителей городских и сельских советов без выборов, случаи невыполнения и даже полного игно-

гирования наказов. Затем, уполномоченным КПК по Северокавказскому краю проведена была борьба с искривлениями в деле коренизации аппарата, а в Саратовском крае — с нарушениями прав автономии Республики немцев Поволжья.

Большая работа проведена уполномоченными в борьбе за улучшение культурно-бытового положения трудящихся масс. Особенно систематично проводил эту работу уполномоченный КПК по Свердловской области, имея указание товарища Сталина о неблагополучии там в этом отношении. Уполномоченный КПК тов. К. Бухарин пользовался буквально каждым случаем, чтобы заглянуть в эту сторону дела, и целый ряд его постановлений, в частности по промышленности, неуклонно возвращается к этим вопросам. Сюда же следует отнести борьбу за своевременную выплату заработной платы (сезонным рабочим, трактористам и комбайнерам, учителям, агрономам и пр.), борьбу с обсчетом рабочих при начислении налогов и культсбора и т. д.

Вопросы культурного строительства, школьное строительство, производство и торговли школьными письменными принадлежностями, борьба с детской беспризорностью — все эти вопросы в той или иной степени находились под постоянным наблюдением уполномоченных КПК.

Систематически проверялось также выполнение всех директив партии в отношении торговли, в связи с отменой карточной системы, в связи с перестройкой системы потребкооперации.

Слабее шла работа по вопросам промышленности и транспорта. Но после решений декабрьского пленума ЦК ВКП(б) о развитии стахановского движения уполномоченные повернулись к вопросам промышленности, так что известный недостаток их внимания к этим отраслям был в последнее время несколько восполнен.

Достаточно этого краткого обзора работы, проведенной уполномоченными КПК, чтобы признать совершенно справедливой данную III пленумом КПК общую положительную оценку работы уполномоченных. Вполне обосновано решение пленума КПК «увеличить количество уполномоченных, с тем чтобы охватить ими все основные края, области и республики» (до сих пор уполномоченные КПК были только в 10 областях, краях, республиках, сейчас назначено дополнительно еще 11 уполномоченных).

III пленум КПК не ограничился этой общей итоговой положительной оценкой работы уполномоченных КПК, но дал и подробный анализ этой работы, указав на ее слабые места и крупнейшие недостатки.

Крупнейшим недостатком в работе уполномоченных КПК за истекшие два года было безусловно то, что проверка исполнения решений съездов партии и ЦК ВКП(б) не всегда занимала в работе уполномоченных то место, которое она должна была занимать, согласно решению XVII съезда партии об организации проверки исполнения. Вместо того чтобы брать под систематический контроль выполнение каждого важнейшего постановления ЦК ВКП(б) немедленно после его появления, вместо того чтобы сосредотачиваться именно на проверке выполнения решений ЦК, неустанно наблюдая за тем, «проводятся ли решения руководящих организаций или кладутся под сукно бюрократами и канцеляристами? Проводятся ли они правильно или извращаются?» (Сталин), уполномоченные КПК нередко отвлекались от этой важнейшей задачи, то разбрасываясь по мелочам и беря на себя решение таких дел, которые вполне могли бы быть разрешены местными организациями, то ставя перед собой разработку всяческих проблем, заслуживающих, по их мнению, внимания и новых постановлений руководящих органов.

А уже существующие постановления ЦК ВКП(б) остаются тем временем невыполненными.

На этот недостаток пленум обратил особенное внимание, дав четко и детально разработанную директиву о том, как следует проверять выполнение постановлений ЦК партии. Пленум КПК обязал бюро КПК добиться такого положения, чтобы «партийный контроль знал и в любой момент мог сообщить в ЦК ВКП(б) о том, как выполняются его директивы наркоматами, центральными учреждениями и местными организациями» (разрядка моя.—В. Б.).

Это требование сразу же очень многое меняет в методах работы как центрального аппарата КПК, так и уполномоченных на местах. Придется произвести серьезную перестройку, чтобы выполнить это решение пленума КПК. Идти по следам постановлений ЦК партии, добиваться их выполнения — вот основная задача партконтроля. До сих пор еще партконтроль нередко осуществлялся слишком поздно, когда оставалось лишь констатировать невыполнение постановления ЦК и наказывать за это. Это не то, что нужно. Неотступность контроля, систематический его характер должны привести к тому, чтобы «воспитать в работниках чувство государственной ответственности, дисциплины и аккуратности в выполнении порученного им задания...» (из постановления III пленума КПК).

Можно сказать, что почти все недостатки в работе уполномоченных партконтроля в основе своей имеют именно отмеченный пленумом недостаточный удельный вес в их работе непосредственной проверки выполнения конкретных решений ЦК партии.

Если бы не это, уполномоченные не сбивались бы так часто на инспектирование, вынося «длинные универсальные постановления, мало кого к чему-либо обязывающие и сами по себе требующие организации специальной проверки исполнения».

Наконец, если бы уполномоченные КПК действительно целиком сидели на проверке исполнения решений ЦК партии, у них никогда не возникали бы те специфические трудности в работе, которые подчас толкают их на схоластические словопрения о независимости партконтроля от местных организаций и о нарушении этой независимости, на отказ от контактирования своей работы с местными партийными организациями. В своем выступлении на III пленуме КПК тов. Ежов чрезвычайно ясно и глубоко показал, что независимость партконтроля определяется прежде всего и в основном самим существом, содержанием работы уполномоченного КПК.

И действительно, одно дело, когда производится какое-то всестороннее инспекторское обследование организации и на основе этого общего обследования делаются какие-то оценки. Тут вполне возможны и вероятны и возражения и разногласия. Но какие могут быть споры, какие разговоры о компетенции и тому подобном могут возникнуть, если уполномоченный КПК конкретно говорит о ходе выполнения того или иного постановления?

Не подлежит сомнению, что, стоя на почве конкретной проверки исполнения постановлений, уполномоченный КПК легко оценит безусловную правильность указаний пленума КПК о необходимости контактировать работу с местными партийными организациями, информировать о ней секретарей обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий, так как обратная практика «ничего общего не имеет с правильным пониманием независимости уполномоченных от местных партийных органов, приводит к ненужным и вредным трениям уполномоченных с руководителями местных парторганизаций и ни в какой степени не содействует улучшению дела проверки исполнения» (из постановления III пленума КПК).

Уполномоченные КПК достигнут наилучших результатов, если они, руководствуясь директивами III пленума КПК о теснейшей связи в своей повседневной работе с райкомами, обкомами и ЦК нацкомпартий, будут «воздействовать на руководителей местных партийных, советских и хозяй-

ственных организаций не только собственными постановлениями, но и постановлениями партийных комитетов».

К числу существенных недостатков в работе уполномоченных пленум КПК отнес то, что они почти не занимались проверкой исполнения решений ЦК ВКП(б) по вопросам партийного строительства, а также слабую связь уполномоченных с контрольной работой профсоюзов, советов, печати, комсомола и его «легкой кавалерии». Уполномоченные КПК должны немедленно учесть эти указания. Нужно также, чтобы и перечисленные здесь организации в свою очередь оглянулись на то, в какой степени и насколько хорошо они сами выполняют свою функцию низового контроля.

На XVII съезде партии товарищ Сталин говорил:

«...У нас имеется теперь настоятельная необходимость такой организации, которая могла бы сосредоточить главное свое внимание на работе по проверке исполнения решений партии и ее Центрального комитета».

Два года назад такая организация—Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б) — была создана XVII съездом партии. III пленум КПК не только мог констатировать, что за эти два года институт уполномоченных КПК «сыграл положительную роль в деле улучшения всей постановки проверки исполнения постановлений съездов партии и ЦК ВКП(б)...», но вместе с тем дал совершенно конкретную программу мероприятий, проведение которых поднимет на еще более высокую ступень выполнение этой ответственной и важнейшей задачи.

Постановление III пленума КПК о работе уполномоченных — документ, огромное значение и ценность которого определяется прежде всего тем, что он учит и воспитывает в каждом члене партии чувство государственной ответственности, дисциплины и аккуратности в выполнении порученного ему задания и организует каждого члена партии на выполнение партийных директив.

* * *

Второй и третий пункты повестки III пленума КПК посвящены были работе партколлегий КПК и порядку наложения партийных взысканий на членов и кандидатов ВКП(б). Заслушанные по этим вопросам доклады гг. Шкирятова и Ярославского обсуждались совместно, так как вопросы эти неразрывно связаны между собой и по ним вынесено общее решение пленума.

Оба эти вопроса теснейшим образом примыкают, прямо, можно сказать, вытекают из той огромной работы, которую провела партия по проверке партийных документов, и из тех итогов, которые партия подвела в этом отношении на декабрьском пленуме ЦК ВКП(б) по докладу тов. Ежова.

Проверка партийных документов вскрыла целый ряд крупнейших недостатков в партийной работе. Она показала, в частности, что «многие партийные организации не воспитывали коммунистов в духе строжайшего соблюдения устава партии и не вели серьезной и систематической борьбы с нарушениями партийной дисциплины» (из постановления III пленума КПК).

Эта серьезная и систематическая борьба с нарушениями партийной дисциплины во многих случаях была подменена практикой огульного массового наложения партийных взысканий на членов и кандидатов ВКП(б), превратившей это острое орудие борьбы за дисциплину в какую-то бюрократическую меру. Многочисленные примеры, приведенные в докладах, а также в прениях, ясно говорят об этом. Есть ряд районных партийных организаций, где

свыше 50% всех членов партии и кандидатов имеет те или иные партийные взыскания. В Половинском районе, Челябинской области, на одном заседании райкома на 15% организации наложены были партийные взыскания, вплоть до исключения из партии. Бюро Витебского райкома (Белоруссия) на одном заседании вынесло председателю сельсовета сразу и строгий выговор за срыв лесозаготовок и строгий выговор с предупреждением за срыв мясопоставок. Там же, в Белоруссии, в некоторых районах до 65% членов парторганизаций имеют партвзыскания.

Председатель колхоза Руднецкого района, Сталинградского края, Романов, член партии с ноября 1931 года, имеет огромное количество партвзысканий. Он начал получать их еще когда был кандидатом — с января 1931 года. В 1931 году он получил выговор за невыполнение плана скотозаготовок, строгий выговор за то же, затем строгий выговор с предупреждением за плохую подготовку к уборке, выговор за невыполнение хлебозаготовок, выговор за разбазаривание овощей, строгий выговор за невыполнение финансового плана. В 1932 году — выговор за слабое руководство севом, строгий выговор за пьянство, строгий выговор с предупреждением за слабое руководство и неправильное расходование средств, выговор за плохую работу по наделению колхозников телками. В 1933 году — строгий выговор с предупреждением за преступные темпы хлебосдачи и т. д. В 1934 году — пять выговоров. То же и в 1935 году. Новый сельскохозяйственный год — сев, уборка, хлебосдача — новый цикл взысканий: выговор, строгий выговор, строгий выговор с предупреждением...

Какое, спрашивается, влияние на укрепление партийной и государственной дисциплины могут иметь выносимые в таком порядке и в таком количестве выговоры? Самое количество вынесенных Романову выговоров свидетельствует о том, что они перестали сколько-нибудь действовать, что мера эта опошлена, что выговоры эти только расшатывают дисциплину, а не укрепляют ее.

Вместо того чтобы коренным образом изменить эту очевидно негодную систему, некоторые партийные организации пошли по пути ее «совершенствования», т. е. стали всячески разнообразить меры взыскания, буквально изоцряясь в этом неблагоприятном деле, не стесняясь прямыми нарушениями устава партии. Один из райкомов Киевской области ввел новый метод партийного взыскания — условное исключение из партии. Скажем, председателю колхоза дается задание — в 24 часа построить ток; у него отбирается партбилет, и он считается условно исключенным; если ток будет построен в назначенное время, партбилет будет возвращен. Характерно, что этот же райком за последний год вынес помимо первичных парторганизаций 30 выговоров и 8 строгих выговоров, причем первичные организации ничего об этом не знали, и никто там этих партвзысканий не обсуждал.

Громадное количество взысканий выносится заочно — без вызова того, на кого оно налагается.

В постановлении III пленума КПК прямо сказано:

«Только непониманием цели и значения партийных взысканий, как средства воспитания членов партии в духе партийной и государственной дисциплины, можно объяснить тот факт, что многие первичные партийные организации перестали тщательно разбирать на общих собраниях проступки членов партии, а свели свою задачу только к обсуждению на узком заседании партийного комитета меры взыскания, налагаемого на провинившегося члена или кандидата партии».

Постановление III пленума КПК совершенно правильно делает этот вопрос центром всей практики партийных взысканий, обязывая первичные

партийные организации обсуждать проступки членов партии на общих собраниях, так как самый разбор проступка члена партии может служить средством воспитания не только провинившегося члена партии, но и всей первичной организации, и во всем партийном коллективе следует воспитывать чувство ответственности за поведение каждого отдельного его члена.

Отрицательное значение сложившейся практики наложения партийных взысканий выступает особенно ясно, если учесть засоренность партийных рядов, которая была вскрыта проверкой партдокументов.

О чем, казалось бы, должны свидетельствовать многочисленные партийные взыскания, налагаемые на членов партии? Понятно, о борьбе за дисциплину, о борьбе против нарушений устава партии, о бдительности. Между тем проверка партийных документов ясно показала, что многие партийные организации, практикуя массовое наложение партвзысканий, в то же время очень плохо разоблачали примазавшихся, разложившихся и враждебных партии людей, оставляя часто безнаказанной их преступную деятельность.

Не случайно, ведь, немало членов партии, кругом облепленных выговорами, прошли проверку партийных документов без сучка и задоринки, в то время как многие «дисциплинированные члены партии», не имеющие ни одного партвзыскания, оказались заклятыми врагами партии, проникшими в нее для разрушительной, подрывной работы, а также примазавшимися и разложившимися людьми. Порочность сложившейся в некоторых парторганизациях бесшабашной практики партвзысканий получает в свете этого факта совершенно недвусмысленную характеристику. Отвергая такую практику, мы одновременно должны говорить о необходимости всемерного усиления бдительности, усиления борьбы с примазавшимися, с разложившимися, с прямыми врагами партии, проникшими в нее обманом.

Тот ничего не понял бы в постановлении III пленума КПК, кто, судя по жесткой критике, данной пленумом практике массовых огульных партвзысканий, подумал бы, что речь идет о каком-то «ослаблении», о какой-то «амнистии» для членов партии, нарушающих партийную дисциплину¹. Наоборот. Критика на пленуме была направлена против такого положения, когда при множественности взысканий партийная дисциплина тем не менее нарушается и настоящей борьбы за нее фактически не ведется; критика была направлена против такого положения, когда борьба за партийную дисциплину подменяется формально-бюрократическими, ничего не меняющими и никому ничего не говорящими мерами.

Здесь уместно будет привести одну интересную статистическую справку, данную на пленуме секретарем партколлегии по Красноярскому краю тов. Козловым: это — сопоставление итогов чистки партии в тех районах Западной и Восточной Сибири, которые вошли в состав Красноярского края, с итогами проверки партийных документов в тех же районах.

Проверка партийных документов выявила здесь 75 человек, обманным путем получивших партбилеты, ранее исключенных, но не сдавших партбилеты и не прошедших чистки 1929 года. Во время чистки 1933 года ни одного человека из этих категорий выявлено не было. Кроме того при проверке партийных документов были выявлены еще 191 человек, состоявшие на учете, но выбывшие из партии в силу неуплаты членских взносов.

При чистке 1933 года не было выявлено ни одного выходца из других партий, вступившего с нарушением партийного устава, ни одного шпиона и

¹ «Правда» в заметке «Ленинградский партийный актив одобряет решения III пленума КПК» сообщает: «На собрании в Выборгском районе отмечалось, что некоторые члены партии расценивают решения пленума КПК как «амнистию» провинившимся» («Правда» от 25 марта, № 84).

провокатора, и только один троцкист. А при проверке партдокументов было обнаружено 32 выходца из других партий, принятых с нарушением устава, 8 шпионов и проходимцев, 87 троцкистов и зиновьевцев. Кроме того после законченной в 1934 году чистки проверка партийных документов выявила дополнительно 400 классово чуждых.

Эта справка говорит не только о том, что проверка партийных документов ударила как раз по наиболее опасным элементам, просочившимся в нашу партию: она говорит также о том, что партийные организации и партколлегии до проверки партдокументов не выполняли в полной мере прямых своих обязанностей в отношении состава партийных организаций, изучения его, большевистской бдительности и многое тут проворонили, хотя отнюдь не скупилась на всевозможные партийные взыскания (некоторые районы Красноярского края в смысле относительного количества партийных репрессий стоят на одном из первых мест, как указывалось на пленуме).

Впервые именно в процессе проверки партийных документов партийные комитеты подошли к составу своих парторганизаций с сознанием полной своей ответственности за этот состав, за каждого члена партии, находящегося в парторганизации, по-хозяйски, так сказать, подошли, никому не передоверяя этого дела. Это прежде всего и обеспечило исключительный успех проверки партдокументов. Это же бросило яркий свет на то, что в этом отношении имело место до проверки партдокументов. До сих пор партийный комитет, собственно говоря, не был полным «хозяином» в изучении и оценке, а значит, и в определении состава своих партийных организаций: он перелагал это дело по большей части на партколлегии, сваливая на них все те дела, рассмотрение которых касалось отдельных членов партии, и либо не интересовался ходом и исходом этого рассмотрения либо не вникал в него так, как должен был вникать настоящий «хозяин».

«Партийные органы, — говорит постановление III пленума КПК, — во многих случаях не считали своей обязанностью рассматривать каждый проступок члена партии, механически передавали все эти дела на рассмотрение партколлегий, не занимались исправлением ошибок, допущенных при наложении партийных взысканий нижестоящими партийными организациями, и совершенно устранились от разбора заявлений членов партии о пересмотре наложенных на них взысканий».

Это — суровое осуждение существовавшей практики отношения многих парторганов к одной из их важнейших задач. Но наряду с парторганами пленум КПК винит в такой практике и партколлегии КПК, которые не только не вели борьбы с этой практикой, но и сами толкали к ней, беря на себя рассмотрение огромного количества дел вне зависимости от характера проступка члена партии.

Тут мы подходим к практике работы партколлегий, как она выявилась на III пленуме КПК, развернувшем деловую и очень острую критику этой работы.

Абсолютно справедливо постановление III пленума КПК делает и партколлегии КПК ответственными за осужденную в постановлении пленума «небольшевистскую практику наложения партийных взысканий на членов и кандидатов партии». Они отвечают за эту практику и потому, что часто служили прямым орудием осуществления этой практики, и в особенности потому, что, имея дело с апелляциями членов партии, на которых налагались все эти взыскания, не исправляли ошибок налагавших взыскания парторганизаций, а подчас даже усугубляли их; имея дело с тысячами апелляций, они нигде не поставили вопроса об исправлении установившейся во многих организациях неправильной практики наложения партвзысканий.

Ознакомление с практикой работы партколлегий КПК обнаруживает прежде всего их чрезвычайную загруженность бесконечным количеством дел, возникающих как по апелляциям, так и по заявлениям о проступках членов партии. Среди этих «заведенных» партколлегиями дел значительная часть таких, которыми партколлегиям вовсе не следовало бы заниматься, а то и вовсе не следовало бы заводить дела по этому поводу.

Характерный случай привел тов. Караваев. Как-то ему на утверждение поступил проект постановления партколлегии о выговоре некоему тов. Сергееву за то, что он якобы принуждал свою жену сделать аборт, а когда она отказалась, расторг брак в загсе и выселил ее из квартиры. Дело было заведено по заявлению; заявление, понятно, лежало, потом попало к партсекретарю — все как полагается. И времени прошло уже немало. Следствие, заседание тройки, протокол и в протоколе выговор. А по проверке оказалось: ребенок благополучно родился — жив и здоров; живут муж и жена мирно и спокойно, никакого расторжения брака и в помине нет. Заявление же подали соседи, которые поссорились с Сергеевым.

Очень много есть апелляций, которые по существу вовсе и не являются апелляциями членов партии, но, по заведенному обычаю, все же принимаются партколлегиями к рассмотрению. Человек два года назад исключен или выбыл из партии, не сделал никаких шагов к тому, чтобы восстановиться, и вдруг через два года надумал: подает «апелляцию». Вместо того чтобы сказать ему, что он не член партии и что если хочет быть таковым, пусть вступает в партию на общих основаниях, от него «апелляцию» принимают, дело заводят, ведут следствие и т. п. И его канители и себя загружают.

Массу возникающих вопросов можно было бы решать без всяких протоколов и взысканий, без всякого следствия, без заведения дел, путем простого человеческого разговора.

С другой стороны, большое количество дел, разрешаемых партколлегиями по заявлениям, должно рассматриваться вовсе не ими, а первичными парторганизациями. Постановление пленума прямо указывает на это, считая, что «во многих случаях партколлегия обязаны лишь обеспечить своевременный и правильный разбор поступивших заявлений соответствующей партийной организацией».

Загружаемые огромным количеством дел, партколлегия часто разбирают их поверхностно, недостаточно обстоятельно. Следует специально отметить два источника серьезных ошибок в решениях партколлегий. Эти ошибки немедленно должны быть устранены, так как они неоднократно, очевидно, приводили к тому, что враги партии и примазавшиеся оставались в партии и получали возможность вести свою антипартийную и антисоветскую работу.

Во-первых, в своей практике рассмотрения апелляций партколлегия обычно ограничивают разбор дела теми обвинениями, которые послужили основанием для наложения взыскания или исключения из партии, и не дают себе труда посмотреть, что это за человек вообще, что за член партии, в порядке ли его партийные документы. Получил человек взыскание, допустим, за пьянство — обвинение оказывается недоказанным. Решают отпустить его с миром. А если бы копнули, оказалось бы, может быть, что это враг партии.

Тов. Шкирятов рассказал об одном таком случае. Некий Батумский, который считался старым, заслуженным революционером, работал за границей. Там возникло о нем какое-то дело. Партколлегия разобрала это дело и не нашла в самом факте ничего особенно предосудительного. А через некоторое время от его сына-пионера поступило заявление, что отец его — вовсе

не старый революционер, за которого он себя выдает, а спекулянт и торговец. Глянули на документы — а они поддельные, им самим сфабрикованные.

В практике партколлегии Узбекистана был такой случай. Пришел в партколлегию некто Пильщиков, крупный тамошний хозяйственник, строитель электростанции, привлеченный к партийной ответственности за допущение ряда безобразий, за перерасход 5—6 тысяч рублей и очковтирательский рапорт о том, что станция готова. В данном случае партколлегия не ограничилась рассмотрением обвинений, а заглянула в партдокументы. В учетной карточке написано: «Кандидат партии с 1916 года». На вопрос «Где вступил в партию?» отвечает: «В Горильской школе прапорщиков вступил в кандидаты». Стало ясно, что человек врет, что дело уже не только в 5—6 тысячах перерасхода.

Еще пример. Некто Парфенов, член партии с 1920 года, подал жалобу, что его неправильно используют как инженера-строителя, что называют его высланцем из Ленинграда, что нельзя, дескать, в такой обстановке работать.

Действительно, человека тревлили. Это было легко установить, и на этом основании можно было бы взять его под защиту. Но когда партколлегия заинтересовалась его партийными документами и личным делом, удалось установить, что он в партию никогда не вступал, а украл партбилет у убитого коммуниста.

Однако случаи, когда партколлегии, помимо рассмотрения конкретных обвинений, ставят перед собой задачу ознакомиться с самим апеллирующим, являются крайне редкими. Исправления этого недостатка прямо требует решение III пленума КПК:

«В работе по рассмотрению апелляций партколлегии должны не только внимательно разбираться в причинах проступка, совершенного членом партии, и устанавливать факты, связанные с этим проступком, но и подробно проверять самого члена партии, с тем чтобы обеспечить индивидуальный подход к каждому коммунисту».

Нужно ли доказывать, что это прямая обязанность партколлегии, если они по-настоящему борются за сохранение чистоты рядов партии и очищение от классово чуждых, от врагов и примазавшихся.

Второй отрицательный момент в практике апелляционной работы партколлегии—это рассмотрение апелляций, как правило, в условиях, чрезмерно благоприятствующих апеллирующему: рассмотрение апелляций лишь очень редко происходит в присутствии представителя организации, которая исключила апеллирующего или наложила на него взыскание. Именно в этом корень многих ошибок партколлегии, когда они восстанавливали явных врагов партии, исключенных первичной парторганизацией, разоблаченных партией при проверке партийных документов или по какому-нибудь вновь возникшему делу.

Исключая кого-либо из партии, первичная партийная организация не всегда достаточно заботится об обосновании исключения, не всегда присовокупляет все необходимые документы, а иногда и не имеет их, в избытке располагая живыми свидетельскими показаниями, тоже подчас не фиксируемыми должным образом. Когда апелляция рассматривается в вышестоящей организации, далеко от места действия, а часто и от момента совершения проступка,—вся картина меняется. Апеллирующий налицо, притом он западается всевозможными отзывами, документами, иногда подложными. А обвинителя нет. Вот и получаются такие случаи, как рассказанный тов. Шкирятовым факт о троцкисте-двурушнике Пушняке, который был исключен как троцкист в Закавказье, а в Москве, представив хорошие отзывы, восстановился, хотя получить о нем исчерпывающие материалы не стоило бы никакого труда. Теперь он арестован: оказался отъявленным двурушником.

Этой ошибки не произошло бы, если бы представитель исключавшей его из партии организации присутствовал на разборе его апелляции.

Вот почему, отвергая вообще вынесение заочных взысканий (т. е. без вызова того, на кого взыскание налагается), III пленум КПК в то же время требует, чтобы апелляции рассматривались обязательно в присутствии представителя той организации, которая вынесла постановление об исключении или наказании того или иного члена партии. Это относится и к разбору апелляций вышестоящими парторганами.

«При разборе дела в вышестоящих партийных органах,— говорит постановление пленума КПК,— наряду с членом партии, на которого наложено взыскание, должен быть вызван и представитель наложившей это взыскание партийной организации, с тем чтобы обсуждение проступка члена партии не было односторонним» (разрядка моя. — В. Б.).

Это решение имеет огромное значение. Оно устраняет опасную закономерность, заключающуюся в систематическом, но не всегда правильном смягчении апелляционными инстанциями наложенных первичными организациями взысканий, смягчении, которое вызывается не какими-либо резонами, а только тем, что обвинение никем не поддерживается и ясность обстановки и всего дела утрачена из-за отсутствия людей, близко знающих все обстоятельства дела. К сожалению, это уже привело к глубоко отрицательному явлению, отмеченному постановлением III пленума КПК, когда партийные организации выносят заведомо неправильные взыскания «в расчете на то, что вышестоящие партийные инстанции поправят и смягчат их».

Отметим кстати, что отсутствие протестов обкомов и крайкомов ВКП(б) против неправильных решений партколлегий по апелляционным делам красноречиво свидетельствует об имевшем место в ряде случаев безответственном отношении некоторых из этих парторганов к вопросу о составе их парторганизаций. Работа по проверке партийных документов многое изменила в этом отношении. Уже до III пленума КПК это проявилось в форме отстаивания обкомами против партколлегий своей точки зрения относительно того или другого члена партии. Это — абсолютно здоровое явление, свидетельствующее о нарастающем у парторганов сознании ответственности за всех членов своей организации. Укреплению его будет, несомненно, содействовать постановление пленума КПК о том, что «все свои решения об исключении и восстановлении в рядах ВКП(б) и о переводе в кандидаты и сочувствующие, а также решения о снятии коммунистов с руководящей работы партколлегии КПК проводят в жизнь по согласованию с обкомом, крайкомом и ЦК нацкомпартий», а в случае разногласий вопрос переносится на рассмотрение КПК. От возможных разногласий в этих делах можно ждать только хороших результатов.

Наконец, необходимо остановиться на еще одном крупнейшем недостатке в апелляционной работе партколлегий, указанном III пленумом КПК. Нередко партколлегии, как констатирует III пленум КПК, при рассмотрении дел «понимали свои задачи только в том узком смысле, что надо либо восстановить в партии, либо наказать, либо смягчить наказание члену ВКП(б)». Мы видели, что иногда это приводило к отмене правильных решений первичных парторганизаций, даже к восстановлению чуждых и враждебных партии людей.

С другой стороны, при отмене неправильных решений, партколлегии, как правило, не ставили вопроса перед соответствующими партийными орга-

нами об ошибках парторганизаций. Известны случаи — и не единичные, — когда члена партии, как об этом говорит III пленум КПК,

«заведомо неправильно исключают из ВКП(б), отдают его под суд, лишают права работы, а партколлегия, разобрав это дело и признав, что с членом партии поступили неправильно, оставляет без наказания тех партийных чиновников, которые сознательно или бессознательно допустили этот произвол в отношении члена ВКП(б)».

Запретив партколлегиям заниматься работой, которая не имеет прямого отношения к основной их работе по разбору апелляций и поступающих к ним заявлений о проступках отдельных членов партии, установив, что основной работой партколлегий является разбор апелляций, а важнейшей их задачей — строжайшее наблюдение за правильным применением устава партии в области партийных взысканий, III пленум КПК тем самым круто поворачивает на новые рельсы всю работу партколлегий КПК. Та самая работа по разбору апелляций, которая подчас рассматривалась как якобы мелочная, кропотливая и не представляющая большой важности функция, «сваливаемая» на партколлегии, вырастает в постановлении III пленума КПК в партийную задачу первостепенной важности:

«Партколлегии КПК должны понять, что апелляционная работа партийных коллегий является важнейшей работой и что, правильно проводя ее, партколлегии могут исправлять не только конкретные ошибки и проступки отдельных членов партии, но и ошибочную, нарушающую устав нашей партии практику отдельных партийных организаций и бюрократические извращения в работе партийного аппарата».

На III пленуме КПК приводились многочисленные примеры того, как партколлегии часто оставались глухи к тем богатейшим наблюдениям в связи с рассматриваемыми апелляциями, выводы из которых напрашиваются сами собой. Во всяком случае, очень редко они ставили перед соответствующим парторганом какой-нибудь вопрос, вытекающий из обобщения рассмотренных дел. Между тем это могло бы сыграть немалую роль в смысле профилактики, предупреждения некоторых видов проступков.

Известную роль в недостатках работы местных партколлегий КПК играло то обстоятельство, что центральная партколлегия КПК, в свою очередь перегруженная разбором апелляционных дел, не осуществляла повседневного, оперативного, систематического руководства работой партколлегий III пленум КПК и в этом отношении решительно изменяет существующую практику, перенося центр тяжести работы центральной партколлегии КПК именно на функцию руководства. Само собой разумеется, решающую роль в действительном улучшении работы партколлегий должно будет сыграть усиление их ответственными партийными работниками, способными освободить работу партколлегий от груза старых, изживших себя традиций и навыков, до сих пор прочно гнездящихся в них и мешающих им выполнять их важнейшую функцию в партийной жизни.

* * *

Мы не исчерпали всех вопросов, которые обсуждал III пленум КПК, и всех решений, принятых им о работе партколлегий и практике наложения партийных взысканий. В частности, заслуживают специального освещения решения пленума КПК о разграничении партийных взысканий и взысканий, налагаемых по административной линии и по суду. Пленум КПК решительно

осудил практику, допускающую смешение этих видов взысканий, а также подмену партийными взысканиями всех прочих видов взысканий, приводящую фактически к обезличиванию хозяйственного и административного руководства, к созданию возможности прятаться за спину партийных органов, а иной раз ведущую и к тому, что для члена партии делаются какие-то незаконные изъятия в отношении его ответственности перед судом.

Однако и сказанного достаточно, чтобы каждому члену партии и каждой партийной организации стало совершенно ясно громадное значение того партийного документа, который выработан пленумом КПК по вопросу о партийных взысканиях и о работе партколлегий. Рожденный в результате подлинной большевистской самокритики, развернутой на III пленуме КПК, документ этот должен стать мощным орудием борьбы за укрепление партийной и государственной дисциплины, средством усиления и улучшения той воспитательной работы, которая лучше всего ведет к укреплению дисциплины, и, наконец, острейшим инструментом очищения партии от классово чуждых элементов, от пролезавших в нее врагов, от примазавшихся и разложившихся.

ПОСЛЕ РАЗРЫВА ЛОКАРНСКОГО ДОГОВОРА

К. Радек

Лондонские переговоры

Германский фашизм, расторгнув локарнский договор и молниеносно продвигая свои войска на Рейн, выражал абсолютную уверенность в успехе предпринятого им нового «мирного» шага. Однако, на самом деле, он вовсе не был вполне убежден, что сможет без всяких потрясений провести эту операцию до конца. Германский фашизм отдавал себе отчет в том, что шаг, предпринятый им 7 марта 1936 года, хотя и является вполне логическим продолжением акта от 16 марта 1935 года, т. е. продолжением проводимых Германией вооружений, имеет все же настолько важные стратегические последствия, что может вызвать острые контрмеры.

Осуществляя этот свой шаг, германское правительство исходило из учета благоприятной для него международной обстановки и из того убеждения в слабости, нерешительности французской политики, которое внушил ему г-н Лаваль своим отношением к им же подписанному франко-советскому пакту и своими закулисными переговорами с Германией. Но, как говорит германский историк Мейнеке, всякий руководящий политик, принимая решение, проходит через зону неизвестности и риска. Риск этот состоял в отсутствии полной уверенности в том, как будут реагировать французские военные круги, для которых захват Германией линии Рейна означает больше чем проигрыш крупного сражения, ибо ставит Францию в очень трудное стратегическое положение в случае войны.

Германское правительство считалось с возможностью паники среди немецкого населения и приняло меры против утечки средств из банков. В самом населении, особенно в Рейнской области, наблюдалась, как сообщают корреспонденты английской прессы, известная тревога. Во время вступления германских войск в Кельн часть населения поглядывала на горизонт, не видно ли приближающихся французских бомбовозов. Но когда оказалось, что Франция не принимает никаких военных мер, кроме пополнения гарнизона французских крепостей, когда появились первые признаки отношения в Англии к германскому шагу,—фашистская Германия вздохнула с облегчением: стало ясно, что опасность преждевременного столкновения для Германии миновала, что дело пошло дипломатическим путем, и притом с хорошими перспективами для германского фашизма.

Выступления французских государственных деятелей были довольно остры: это были не только протесты против нарушения Германией торжественно и добровольно принятых обязательств, но и заявления о том, что без восстановления положения, самовольно измененного Германией, Франция не станет вести никаких переговоров по поводу новых предложений Гитлера. Как заявляли французская печать и французские государственные деятели, не имеет никакого смысла заключать новые договоры, если Германия считает себя вправе в любой момент нарушить подписанный ею договор.

Заявления английского правительства (см. выступление английского министра иностранных дел Идена в палате депутатов от 9 марта), а также выступления английской прессы звучали совершенно иначе. Понятно, и представители английской буржуазии жаловались на одностороннее нарушение Германией договора; но они протестовали только против формы немецкого выступления, оправдывая по существу его содержание.

Смысл позиции, занятой решающим сектором английской буржуазной печати («Таймс», «Дейли телеграф»), был таков: «Демилитаризованная зона лежит на германской территории; нельзя ожидать, что Германия, восстановив свои вооруженные силы, будет и дальше терпеть на собственной территории ограничение своего суверенитета: раньше или позже этот остаток версальского договора должен быть устранен, и лучше, что это случилось теперь, ибо это, наконец, открывает путь к созданию нового равновесия. Не только версальский, но и старый локарнский договор мертв — да здравствует новый локарнский договор!» Еще более характерна позиция, занятая либеральной и лейбористской прессой. Эта пресса самым энергичным образом протестовала даже против мысли о каких бы то ни было мерах давления или принуждения в отношении Германии, с пафосом указывала, что демилитаризованная зона является остатком несправедливого версальского договора, настойчиво требовала переговоров с Гитлером.

Эта позиция лейбористской и либеральной прессы показала, как в известные моменты может происходить «смычка» между пацифистско-демократическими кругами и кругами так называемых изоляционистов, представляющих ту часть господствующего в Англии класса, которая готова пойти на сделку с Гитлером и предоставить ему свободу рук на востоке и на юговостоке Европы.

Причины такой своеобразной «смычки» между зубрами английского империализма и пацифистско-демократическими кругами в вопросе о нарушении локарнского договора надо искать в отсутствии реального понимания мелкобуржуазными и лейбористскими кругами маневров германского фашизма с момента прихода к власти Гитлера. Муссолини, говорят эти круги, бросил свои войска в чужую страну, в Абиссинию, и поэтому демократическо-пацифистские круги должны быть против него; Гитлер же ликвидирует версальский мир, против которого была вся демократическая Европа, и потому, несмотря на то что это делает Гитлер, надо приветствовать с точки зрения демократии ликвидацию демилитаризованной зоны и надо стремиться к выработке «окончательного и твердого мира».

Незачем приводить возражения против этой аргументации. Всякий, кто не потерял чувства действительности, знает, что Гитлер занял демилитаризованную зону для того, чтобы, опираясь на рейнскую базу, облегчить себе наступление на Францию или не позволить Франции помешать ему наступать на юговосток и восток Европы.

Но как бы мало основательны ни были аргументы демократическо-пацифистских кругов, они очень облегчили центральной правительственной группе в английском правительстве, возглавляемой премьер-министром Болдуином, возможность маневрировать, с тем чтобы добиться отказа от всяких средств давления на Германию, не говоря уже о средствах принуждения.

Эта группа преследовала прежде всего цель удержать Францию от требований, могущих затруднить переговоры с Германией. Если руководящие французские политики заявляли в Париже, что они не будут вести переговоры с Германией до момента восстановления старого положения на Рейне,

то английская дипломатия стала бомбардировать Гитлера просьбами, чтобы он облегчил переговоры, сделав дружеский жест: пусть-де он уменьшит количество германских войск, посланных в Рейнскую область, в доказательство того, что он стремится к соглашению.

Несмотря на то что Гитлер не захотел удовлетворить эти просьбы, Англия добилась приглашения Германии на заседание совета Лиги наций. Гитлер перешел в контрнаступление, он потребовал, чтобы Великобритания обязалась добиться обсуждения гитлеровских предложений, ибо он не намерен посылать в Лондон своих представителей для того только, чтобы они выслушивали поучения о вреде нарушения договоров. Английское правительство обещало и это. Все это преследовало одну цель — выиграть время, для того чтобы во Франции улеглись страсти, и заполучить Германию в Лондон для начала переговоров о новом локарнском договоре.

Обсуждение вопроса в Лиге наций, многократно откладываемое, — что само по себе являлось средством принизить значение вмешательства Лиги наций и отнять у нее всякую инициативу в этом деле, — было только ширмой, за которой происходил торг между Францией и Великобританией. Результатом этого торга явилась «Белая книга», изданная 20 марта английским правительством.

«Белая книга» является выражением компромисса между французским и английским правительствами с участием Бельгии и Италии. Освещение, которое дали этому компромиссу инспирированная английская пресса и английский министр иностранных дел, резко противоречит освещению, данному 20 марта в речи французского министра иностранных дел Фландена. Французский министр изображал соглашение как окончательную выработку минимума предъявленных Германии требований, а правительственная английская пресса и г-н Иден представили это соглашение как предложение, сделанные Германии, как базу для переговоров с Германией. Правительственная пресса с «Таймсом» во главе начала обстреливать соглашение, доказывая, что оно содержит требования, которые вряд ли Германия сможет принять. Эта пресса заранее заявляла о согласии на переговоры на другой почве, которую должна предложить Германия.

Таким образом, соглашение с первого момента толковалось главными участниками по-разному, и это создало для Германии возможность немедленно взяться за углубление противоречий, существующих между Англией и Францией. Если ближе присмотреться к соглашению, то станет ясно, что все в нем, начиная от участников, находится под знаком вопроса.

В число держав, принявших соглашение, входит Италия, та самая Италия, которая в данный момент находится под давлением Лиги наций, установившей, что Италия напала на другого члена Лиги наций и ведет с ним войну вопреки уставу Лиги. Германия перед своим выступлением вела переговоры с Римом, имевшие целью добиться заявления, что и Италия считает локарнский договор недействительным, в виду того что державы, подписавшие локарнский договор, применяют санкции против Италии — участника договора.

Итальянские политики, которые отличаются необыкновенной способностью к маневрированию, не согласились с этими германскими предложениями, подобно тому как Италия не решалась уйти из Лиги наций несмотря на угрозу санкций. Но, понятно, Италия была заинтересована в нарушении Германией локарнских договоров, ибо это перемещало центр общественного внимания из Средиземного и Красного морей на Рейн и Северное море и улучшало шансы Италии.

Как утверждает Пертинакс, Муссолини был извещен Германией о содержании предполагаемого выступления Гитлера и настаивал на исклю-

чении из речи германского диктатора всего того, что могло бы толковаться как сохранение германских претензий на объединение с Австрией.

Когда представитель Италии в Лондоне г-н Гранди поставил свои инициалы на соглашениях локарнских держав в качестве представителя державы, гарантировавшей Локарно, можно было предположить, что Франция и Англия уже сговорились с Италией если не насчет раздела Абиссинии, то, во всяком случае, относительно снятия санкций. Речь французского мининдела Фландена 20 марта в палате депутатов содержит намеки в этом направлении. Но теперь оказывается, что между этими странами, повидимому, есть какая-то недоговоренность, ибо в отличие от правительств Англии, Франции и Бельгии, которые немедленно ратифицировали соглашение, итальянское правительство его еще не утвердило и, судя по последним соглашениям, ставит утверждение в прямую зависимость от снятия санкций. Таким образом, один из партнеров соглашения и формально пока воздерживается от него.

Перейдем к самому содержанию соглашения. Оно состоит из трех частей. В первой части дается юридическая оценка германского шага. Державы, подписавшие локарнский договор, заявляют, что они, во-первых, считают одностороннее расторжение этого договора Германией недопустимым, а, во-вторых, считают себя и впредь связанными этим договором.

Во второй части соглашения Германии предлагается вступить в переговоры о новом регулировании рейнского вопроса, причем дается обещание обсудить предложения Гитлера от 7 марта и выдвигается идея международной конференции, которая должна уточнить систему обязательств по защите мира, и, в частности, уточнить XVI параграф устава Лиги наций, предусматривающий санкции против нарушителя мира.

Вторая часть соглашения одновременно намечает меры, имеющие целью не допустить возникновения осложнений на тот период, пока Германия и другие локарнские державы будут вести переговоры о новом регулировании положения на Рейне. Во избежание всяких неожиданностей на протяжении этого времени предлагается, во-первых, создать между правым берегом Рейна и франко-германской и германо-бельгийской границами 20-километровую полосу, свободную от германских войск, которую должны занять международные войска; во-вторых, от Германии требуется обязательство не увеличивать во время переговоров численности войск, находящихся на остальной части левого берега Рейна и в 50-километровой зоне правого берега Рейна, не возводить там никаких укреплений, не сводить полувоенные организации (штурмовые отряды и лагеря труда) в крупные единицы, подчиненные германским военным властям. Наконец, эта часть «Белой книги» извещает, что военные штабы Франции, Англии, Италии и Бельгии войдут в соглашение о мерах предосторожности, которые должны быть приняты во время переговоров.

Английская печать подвергла эту часть «Белой книги» жестокой критике, ссылаясь на то, что в своей речи в парламенте 9 марта Иден заявил: «Нет причины предполагать, что нынешние германские действия представляют собой угрозу враждебной акции». Таким образом, английский министр иностранных дел высказал убеждение, что хотя Германия и нарушила договор, но при данном состоянии германских вооружений еще не может быть и речи об опасности войны. «Если дело обстоит так,—спрашивали эти газеты,—то зачем вводить международные войска? Если же дело идет о предупреждении пограничных инцидентов, которые могли бы обострить положение и помешать переговорам, то почему эти войска надо вводить только на германскую территорию? Тогда их надо ввести и на французскую территорию». Во всяком случае, английская пресса прямо подала Германии сигнал к протестам против введения иностранных войск в Рейнскую зону.

Некоторые английские военные специалисты высмеяли идею посылки контрольной международной комиссии, которая должна следить за тем, чтобы Гитлер выполнил принятые на себя обязательства. Генерал Морган, бывший представитель Великобритании в демилитаризационной комиссии, рассказал в этой связи любопытный факт, бросающий яркий свет на этот вопрос. Перед локарнскими переговорами межсоюзная комиссия по разоружению Германии установила, что Германия не уничтожила укреплений в так называемой демилитаризованной полосе. Как же поступила межсоюзная комиссия? Оказывается, она скрыла этот факт сначала потому, что союзники, держа войска в этой полосе, считали, что им самим могут понадобиться эти укрепления, а позже, когда на основе локарнского договора готовилось эвакуирование союзных войск, правительства Англии и Франции указали своим военным представителям, что не стоит из-за этих укреплений портить дружественную атмосферу, создавшуюся в результате локарнских переговоров.

Эти соображения были хорошо известны державам, подписавшим новое соглашение. И если предложения все же были сделаны и решения приняты, то лишь с одной целью: отказаться от них в случае германского протеста, после того как они выполнили свою задачу, а именно помогли успокоить французское общественное мнение. Главным же аргументом для Франции должно было послужить обещание переговоров генеральных штабов.

Прежде чем перейти к значению этих переговоров, следует указать еще на другие моменты в этой части «Белой книги». Мы имеем в виду обещание созвать международную конференцию для выработки системы коллективного мира, для «уточнения» XVI параграфа устава Лиги наций и т. д. Это обещание как будто должно успокоить общественное мнение в восточной и юговосточной частях Европы, и г-н Фланден подчеркнул эту сторону вопроса, заявляя, что опасность угрожает миру не только на Рейне и что Франция будет добиваться гарантий мира и для своих друзей.

Но что значит обещание уточнить XVI параграф устава Лиги наций? Уточнять вопрос о санкциях можно по двум направлениям: или усиливая возможность применения санкций или ослабляя эту возможность. Всякий, кто знает отношение значительной части английских руководящих кругов к новым обязательствам, которые должна принять на себя Великобритания, не может допустить, что они—за усиление применения санкций; этому противоречит вся их практическая политика по отношению к Италии и Германии. А если еще принять во внимание, что Германия является противником санкционной системы и неоднократно указывала на необходимость «уточнения» XVI параграфа устава Лиги наций, то становится ясно, на кого рассчитано прельщающее обещание уточнить пресловутый XVI параграф.

Третья часть предложений «Белой книги» касается того положения, которое создастся, если переговоры с Германией не приведут к желаемому результату. Тогда, заявляют Великобритания и Италия в письме к Франции и Бельгии, они немедленно рассмотрят совместно с французским и бельгийским правительством шаги, которые должны быть сделаны в связи с новым положением, придут на помощь Франции и Бельгии в соответствии с локарнским договором, для чего предложат своим военным штабам вступить в переговоры, которые должны обеспечить выполнение обязательств в случае опасности.

Тут мы находимся у центрального пункта переговоров. Если нельзя ни на один момент допустить, что французское правительство не отдавало

себе полностью отчета в иллюзорности всех предложений, сделанных Германией насчет «переходного времени», и что французское правительство расценивало эти предложения, как имеющие большое значение, то обещание военного союза с Англией и Италией являлось основной приманкой, заставившей Францию отказаться от решительных мер против Германии.

Обещание созвать совещания штабов в переходное время переговоров с Германией и обещание военного союза в случае краха этих переговоров было основным завоеванием, которое Фланден привез из Лондона. Эти обещания обусловили тот теплый прием, который оказала французская палата своему министру иностранных дел после переговоров.

На пути к франко-британской Антанте?

Действительно ли Англия решила пойти на союз с Францией в случае, если не удастся добиться от Германии согласия на стабилизацию мира в Европе? Какого мира добивается Великобритания от Германии?

Известный консервативный английский публицист г-н Гарвин, часто идущий самостоятельными путями, но даже в своих политических эскападах хорошо отражающий инстинкты английских консерваторов, резко выступил против предложений, сделанных во второй части «Белой книги» (о создании временной 20-километровой зоны, о введении международных войск, об ограничении свободы германских вооружений в Рейнской зоне на время переговоров между локальными державами). Гарвин писал:

«Это холостая канонада, рассчитанная на прикрытие дипломатического маневра, направленного совсем к другой цели. Эта цель (и более здравая и более прямая, если только мы ненароком не выйдем за эти пределы) заключается в том, чтобы возобновить и укрепить наши оборонительные обязательства по отношению к Франции и Бельгии и впервые сделать эти обязательства взаимными между Францией и Бельгией, с одной стороны, и державами-гарантами—Англией и Италией — с другой».

Гарвин высказывается за договор, который он открыто называет «четверным союзом» Британии, Бельгии, Франции и Италии против агрессии в Европе. Этот союз, по его мнению, восстановил бы равновесие в Европе, уменьшил бы опасения Франции и Бельгии перед Германией, и его следует предпочесть каким бы то ни было мерам принуждения против Германии. Но, говорит дальше Гарвин,

«законный и здоровый четверной союз Британии, Бельгии, Франции и Италии для совместной защиты против агрессии должен быть охранен от агрессивного злоупотребления со стороны стран, не входящих в союз. Мы не должны быть втянуты в войну по зову большевиков, по мановению руки Малой Антанты. Мы должны в этом пункте твердо договориться с Францией. Заключив пакт с Советами, Франция создала сеть восточных обязательств и связей, в которые мы не хотим быть втянутыми. Мы ничего не предрешаем в восточных вопросах, но мы хотим сохранить свободу рук и свободу воли. Если мы не можем вести политику изоляции, то пусть это будет политика ограниченных обязательств» («Обсервер» от 22 марта).

Высказывания Гарвина идут, вероятно, дальше, чем уже решило идти английское правительство, ибо Гарвин говорит о необходимости четверного

союза независимо от исхода переговоров с Германией. Он считает то усиление, которого Германия уже добилась, достаточной причиной для заключения союза с Францией и Бельгией как необходимого противовеса германскому усилению. Но боясь, что Германия станет опасной и для Англии, и добиваясь поэтому четверного союза как средства заставить Германию сохранить мир, Гарвин одновременно твердо подчеркивает, что этот союз должен служить сохранению мира только на западе Европы. Этот союз должен не допустить Германию к Северному морю, Ламаншскому каналу и Средиземному морю. Что касается востока Европы, то Гарвин хочет сохранить для Великобритании свободу решений, свободу выбора того, как ей держаться в случае развертывания германской агрессии в этом направлении.

Точку зрения некоторых кругов английских консерваторов уточняет известный изоляционистский публицист г-н Скрутэйтор, который пишет в «Сендэй таймс» об идее англо-французского союза:

«Генеральные штабы немедленно начнут сговариваться насчет совместных действий. Пока что это будут, несомненно, чисто деловые соглашения, касающиеся нашей роли как международной полиции, но позже, если Германия будет упорствовать, эти соглашения затронут вопрос о реальной войне.

Военные переговоры будут совершенно аналогичны тем военным переговорам, которые привели к нашему сотрудничеству с Францией в мировой войне.

Старый локарнский договор не приносил никакой пользы нашей собственной обороне. В новом договоре обязательства будут взаимными, и Франция и Италия со своей стороны гарантируют нашу безопасность против неспровоцированного нападения. Такие переговоры почти неизбежно развернутся в военный союз».

Мы видим, что Скрутэйтор ставит возникновение новой Антанты в зависимость от неудачи переговоров с Гитлером. Только в этом случае («если Германия будет упорствовать») переговоры штабов приведут к союзу Франции, Англии, Италии и Бельгии. Угроза союза служит средством нажима на Германию. Но чего требует Скрутэйтор от Германии и что он ей обещает взамен? Угрожая ей изоляцией, он говорит:

«Окружение, которое в 1914 году было только фразой, стало бы реальностью, и упрямая Германия могла бы избавиться от этого окружения только путем войны. Именно эта опасность заставляет г-на Гитлера искренно желать мира на Западе. Он миролюбив в Западной Европе, ибо его стремления направлены на Восток. Причиной германского поражения в последней войне Гитлер считает ненужную и ошибочную войну на два фронта, и он убежден, что попытка нынешней Германии повторить то, чего пыталась достигнуть Германия в 1914 году, имеет мало шансов на успех».

Таким образом, Скрутэйтор с величайшим цинизмом признает, что Германия имеет военные цели на Востоке, и предлагает ей довольствоваться этими целями и идти на соглашение с Англией и Францией, получив от них в обмен на отказ от агрессии на Западе свободу рук на Востоке.

Вот, где «зарыта собака»: она зарыта в том же месте, где мы ее видели в продолжение многих лет. Мы не беремся судить, выражает ли Скрутэйтор взгляды английского правительства или их точнее выражает Гарвин. Часть германской печати, видимо, боится, что Гарвин выражает эти взгляды

точнее, что английское правительство, делая Германии различные предложения о западном пакте, одновременно идет на союз с Францией. Этого, очевидно, боится такая хорошо информированная газета, как орган тяжелой промышленности «Дейче альгемейне цейтунг». 24 марта эта газета писала: «Удивительной мыслью было бы попытаться в рамках большого западного пакта заставить Германию согласиться на особые договоры между Англией, Францией, Бельгией и Италией».

Но в обеих версиях — и в версии Гарвина и в версии Скрутэйтора — мы находим план заключения сделки с Германией: эта сделка должна дать Англии, Франции, Бельгии и Италии гарантии против германского наступления на Западе и сохранение свободы рук при германской агрессии на Востоке. Английские изоляционисты, потерпевшие поражение во время итальянского кризиса, пытаются взять реванш и добиться разделения Европы на две зоны: на зону безопасности и на зону опасности. Они пытаются завоевать поддержку этого плана со стороны Франции.

Речь английского министра иностранных дел г-на Идена 26 марта в палате общин не в состоянии рассеять те сомнения, которые вызывают комментарии английской прессы к «Белой книге». Гордо заявив, что, на основе докарнского договора, Великобритания должна была выступать не в качестве арбитра, а в качестве гаранта, г-н Иден не смог, однако, указать, на какие именно действия была готова Великобритания перед лицом одностороннего расторжения договора Германией. Мало того, дальнейшие его слова показали, что Великобритания и теперь хочет играть только роль посредника между Германией и Францией. Очень характерны выводы Идена, уменьшающие значение переговоров между генеральными штабами. Эти выводы, очевидно, продиктованы давлением изоляционистских элементов и характеризуют силу этого давления. Но наиболее важно предостережение, которое Иден счел необходимым сделать Франции:

«Если наши соседи обратятся к нам за помощью в связи с обязательствами, которые они приняли в отношении других стран, и спорами, которые нас не касаются, то я должен заявить, что это может породить беспорядок. Наш народ желает, чтоб этого не произошло, и правительство твердо придерживается этой точки зрения. Мы твердо поддерживаем устав Лиги наций, но мы ни на иоту не расширим своих обязательств, если не касаться уже упомянутого выше».

Мы не будем здесь разбирать вопрос о том, в какой мере Великобритания до сих пор защищала статут Лиги наций. Реальным в заявлении Идена является предостережение Франции о том, что она не может рассчитывать на английскую помощь, если спор ее с Германией будет иметь своим источником обязательства, принятые ею по отношению к ее союзникам. Как в этих условиях агентство Гавас может утверждать, что наступило сближение французской и английской точек зрения, — нам непонятно.

Но что означает лондонский план с точки зрения Франции? С момента захвата Рейна Германией, после которого неминуемо начнется создание германских крепостей на Рейне, Франция, если она не укрепит своих позиций, окажется в очень затруднительном положении и с точки зрения собственной защиты в случае германского нападения на нее, и с точки зрения выполнения ею обязательств по отношению к своим союзникам.

Последствия этого для международного значения Франции очевидны, хотя пресса ее союзников избегает указывать на этот факт. Очень характерна исключительно осторожная позиция, занятая чехословацкой прессой всех направлений в отношении последнего выступления Германии.

В этой позиции, безусловно, отразилась боязнь Чехословакии, что после того, как Германия построит укрепления в

Рейнской области, Франция может оказаться не в состоянии выполнить свои союзные обязательства. Даже в Польше общая политическая печать молчит об этом, и лишь в таких органах, как например «Тыждник иллюстрованы» (от 22 марта), можно прочесть:

«Если Германия создаст оборонительную зону, похожую на французскую, то союз с Францией утратил бы значительную часть своей эффективности для Польши и для Чехословакии, и по отношению к Австрии Германия имела бы тоже больше свободы действий».

Польский министр иностранных дел г-н Бек сразу дал Франции почувствовать, как он оценивает уменьшение ее военного веса, слушая «рассеянно» — по сообщениям французской печати — то, что ему говорил г-н Фланден о немецком акте от 7 марта, и заявив, что Польша специально не заинтересована в Локарно. Друзья г-на Бека приводили для обоснования его заявления тот факт, что уже старый локарнский договор гарантировал границы Франции, но не гарантировал границ Польши по отношению к Германии. Но вряд ли г-н Бек считался только с этими историческими воспоминаниями, когда демонстрировал в Лондоне свое безразличное отношение к участи Рейнской области и когда заявлял о доверии Польши к Германии. Польский министр иностранных дел, видимо, учитывал при этом ослабленные позиции Франции, которое облегчало ему перед польским общественным мнением проведение линии сотрудничества с Германией, линии, с которой он попадет в историю.

В этих условиях, когда германские действия от 7 марта сами по себе ослабили позицию Франции, английский империализм предлагает ей политику, которая свела бы Францию на положение второстепенной державы, дрожащей от страха перед плохим настроением г-на Гитлера.

Допущение дифференциации между безопасностью на Западе и на Востоке было политической ошибкой Франции в момент заключения первого локарнского договора в декабре 1925 года, ибо не могло не подорвать доверия к Франции у ее союзников. Но тогда не было речи о непосредственной опасности, ибо Германия не представляла собой силы, способной напасть на другие страны.

Совершенно иначе выглядит дело теперь, когда Германия создает громадную армию, способную на большую войну. Согласно Франции на английские предложения, как их комментируют Гарвин и Скрутэйтор, могло бы толкнуть более слабых союзников Франции к поискам самостоятельного соглашения с фашистской Германией. К этому именно и стремится гитлеровская внешняя политика, поэтому Гитлер и выдвинул идею пактов о ненападении с Литвой, с Чехословакией и с Австрией. Если бы Германии удалось разбить французскую систему союзов, она попыталась бы добиться сепаратного соглашения с Италией, которая, стремясь к созданию итальянской колониальной империи в Средиземном море — а такая империя может быть создана только за счет Великобритании и Франции, — может ожидать от Германии большего чем от Франции и Англии, ибо Германия платила бы за союз чужими колониями и кроме того отвлекла бы итальянскую экспансию от Бреннера, от северного направления.

Французское правительство, очевидно, учитывает, какое тяжелое положение создало бы для нее согласие на политику, которую ей пытались навязать в Лондоне. Поэтому французы так протестуют против английских предложений.

Лондонские переговоры ничего не решили: они являются по существу только вступлением к переговорам. Но будущие переговоры получат очень крупное значение. По всей видимости, начинается решающая фаза и борьбы за мир и расстановки сил на случай войны.

Предстоящие французские выборы оттягивают полное выявление противоречий разных направлений французского общественного мнения в отношении к предстоящим событиям, но кое-какие линии нового размежевания уже видны. Намечается раскол в правом лагере. В то время как часть французских правых открыто метит на соглашение с германским фашизмом — причем руководствуется не только страхом перед германским оружием, но и страхом перед собственными народными массами, — другая часть правого лагеря выдвигает идею усиления вооружений и решительного сопротивления Германии.

Не входя в анализ развития внешнеполитических позиций в разных частях французской общественности, сегодня можно сказать одно: англо-французские противоречия играли большую роль в прошлом в определении судеб Рейнской области. В XVII столетии, для того чтобы ослабить Германию, Людовик XIV продвинулся на Рейн. Значительную часть завоеванных им позиций Франция потеряла в результате вмешательства Англии. В XVIII столетии французская буржуазная революция в борьбе против феодальных коалиций бурей ворвалась на Рейн. Наполеон сделал из Рейна опорную базу своего наступления в глубь Центральной и Восточной Европы, но был выброшен оттуда коалицией, возглавленной Великобританией. Англия всегда видела во французских позициях на Рейне рычаг к господству Франции над Европой. Поэтому она и воспротивилась попытке Франции после мировой войны 1914—1917 годов укрепиться на Рейне.

Для Франции не может быть и речи о возможности захватить Рейн при нынешнем соотношении сил. Рейн стал для германского империализма исходной базой борьбы за свое могущество.

Это могущество угрожает также и Великобритании и является более реальной угрозой гегемонии одной капиталистической страны над капиталистической Европой чем в прошлом угроза французской гегемонии. Поэтому Великобритания заинтересована в отпоре стремлениям Германии использовать Рейн как базу для продвижения на Запад. Но некоторые влиятельные круги Великобритании готовы попытаться удержать Германию от такого продвижения не только созданием, в случае необходимости, союзных соглашений с Францией, но и жертвуя мировым положением Франции. Более дальновидные политики Франции понимают, что если Франция будет полагаться исключительно на английскую помощь, то она станет разменной монетой в борьбе между Германией и Англией за передел мира.

Лондонские переговоры ничего не решили, но наметили направление, в котором ищет решения Великобритания. Это направление находится в противоречии с интересами Франции, и, как бы ни маневрировало французское правительство, пройдет немного времени, и оно станет перед альтернативой: или сдавать свои основные позиции или реально воспротивиться политике, ведущей к изоляции Франции.

ЗАДАЧИ АВТОТРАКТОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

С. Дыбей

Развитию автотракторной промышленности, играющей крупнейшую роль в социалистической реконструкции сельского хозяйства и укреплении обороноспособности страны, наша партия и правительство уделяли и уделяют исключительное внимание.

Ленин и Сталин, придавая важнейшее значение этой отрасли промышленности, неоднократно подчеркивали необходимость создания в СССР крупной автотракторной индустрии. Еще в годы разрухи Ленин говорил об «организации образцового производства автомобилей». На X съезде РКП(б), в 1921 году, он ставил вопрос о развитии автотракторостроения.

Развитие автотракторной промышленности Ленин связывал с задачей решительного поворота широчайших крестьянских масс на путь коллективного социалистического земледелия. Изменить психологию мелкого землевладельца «может только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе...»¹.

Широко известны слова Ленина:

«Если бы мы могли дать завтра 100 тысяч первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это — фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию» (т. е. за коммунизм)»².

Товарищ Сталин, под руководством которого наша страна стала индустриальной, рассматривает вопрос о развитии автотракторостроения как «вопрос о путях технического перевооружения середняка, о путях его привлечения на сторону коммунизма»³.

* * *

Наши автотракторные заводы достигли крупных успехов. Надо учесть, что автотракторная промышленность у нас создана заново, что она не получила никакого наследия от капиталистической России, если не считать кустарных мастерских Рябушинского, представлявших собой, по меткой характеристике товарища Сталина, «автомобильные мастерские с отсталой техникой, с низкой производительностью труда, с варварскими приемами эксплуатации...»⁴.

В кратчайший срок СССР в области производства тракторов прочно занял первое место в мире, опередив Соединенные штаты Америки как по количеству выпускаемых машин, так и по мощности выпуска.

¹ Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 239. 3-е изд.

² Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 170.

³ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 297. 10-е изд.

⁴ Приветствие рабочим и административно-техническому персоналу АМО. «Правда» от 1 октября 1931 года.

В области производства автомобилей наша страна вышла на пятое место в мире, обогнав Италию. Незначительная дистанция отделяет СССР от первенства по выпуску автомобилей в Европе. В результате победоносного осуществления второй пятилетки и мощного развертывания стахановского движения мы должны догнать и перегнать в автотракторостроении технически передовые европейские страны.

Таким образом, наши автотракторные заводы, успешно освоив новейшую технику, вплотную стали перед задачей практически догнать и перегнать передовые капиталистические страны и двигаться вперед самостоятельными путями.

Развернувшееся в нашей автотракторной промышленности стахановское движение обнаружило огромные производственные резервы, выдвинуло новые задачи, по-новому поставило вопрос о выявлении и использовании этих резервов оборудования, о повышении доли машинного времени в производстве, вопросы организации рабочего места, овладения техникой и общего повышения производительности труда при резком улучшении качества продукции.

Над вопросами организации труда и культуры производства заводы работали и раньше, но не занимались ими так глубоко, как этого требует теперь стахановское движение.

Нормы выработки, принятые в основу при проектировании новых заводов и взятые из иностранной практики со всякими поправками на «отсталость» русского рабочего, безвозвратно опрокинуты героями социалистического труда — стахановцами. Больше того, бусыгинцы в своей работе опрокинули не только эти заниженные нормы, но и нормы иностранные, от которых вели свое происхождение наши «проектные» нормы и производственные мощности. Стахановцы доказали, что иностранные нормы действительно нуждаются в поправках на «русского рабочего» и на «наши условия», но только эти поправки в стране социализма идут в сторону повышения.

Еще в 1930 году тов. Орджоникидзе указывал пишущему эти строки, что нельзя слепо переносить американские нормы в советские условия, что американские и наши специалисты при проектировании заводов смотрели на СССР как на отсталую страну, совершенно не учитывая творческих сил рабочего класса, строящего социализм. И действительно, на протяжении 1933—1935 годов все «проектные нормы» были не только освоены, но и значительно перекрыты.

1936 год для автотракторной промышленности является особенным годом. Он характерен не только новыми стахановскими методами производства, но и большими достижениями в области развития конструкторской мысли и новых объектов производства. Выросли квалифицированные конструкторские кадры. При пуске автомобильных и тракторных заводов в качестве объектов производства были взяты иностранные модели. Заводы их освоили, но модели эти уже не удовлетворяют ни нашу страну, ни крепко ставшее на ноги наше автотракторостроение. Нужны более совершенные модели, отвечающие условиям социализма. Усилиями советских инженеров-конструкторов разработаны и подготовлены к производству новые комфортабельные легковые автомобили «М-1», «ЗИС-101», автобусы «ЗИС», гусеничные тракторы «СТЗ-НАТИ», дизеля для трактора «Сталинец», тягачи «ХТЗ» и др.

Новые типы автомашин сконструированы и будут строиться применительно к требованиям и условиям их использования в нашей стране; они будут обладать и значительно большей мощностью: мотор на легковой и грузовой машине «ГАЗ» будет иметь мощность в 52 лошадиных силы вместо прежних 40 лошадиных сил, т. е. на 30% больше; мотор гусеничного

трактора «СТЗ-НАТИ» — 50 лошадиных сил вместо 30 (у колесного трактора), т. е. будет иметь мощность на 67% большую.

В результате, при количественно одинаковом ежегодном выпуске тракторов резко увеличится энерговооруженность нашего сельского хозяйства.

Введение новых типов машин знаменует переход всего производства автотракторных заводов на еще более высокую техническую ступень, на уровень техники передовых заводов мира.

В текущем году подвергаются значительному улучшению конструкции наших грузовых машин: полутоннажных «ГАЗ-АА» и трехтонных «ЗИС-5». К концу года эти грузовые машины выйдут в новой конструкции, могущей выдержать конкуренцию с лучшими марками американских грузовых машин.

* * *

На основе указаний вождя партии и народа СССР товарища Сталина, под непосредственным руководством наркома тяжелой промышленности, лучшего сталинца, тов. Орджоникидзе, наше автотракторостроение успешно борется за освоение производственных мощностей, за повышение производительности труда, поднятие качества продукции, снижение себестоимости и повышение рентабельности заводов.

Вот несколько общих показателей за 1935 год:

Произведено 96,7 тысячи автомобилей—на 33% больше чем в 1934 году.

Тракторов на 2,2 миллиона л/сил общей мощности — на 30% больше чем в 1934 году.

Производительность труда возросла на 30,7% и себестоимость снизилась на 14% против 1934 года.

План 1935 года перевыполнен по всем показателям.

Достигнутые автотракторными заводами результаты — следствие настойчивой борьбы за использование скрытых резервов, о которых говорил тов. Орджоникидзе на заседании Совета при наркове тяжелой промышленности еще весной 1935 года.

Использование этих скрытых резервов значительно усилилось в связи с развитием стахановско-бусыгинского движения в конце 1935 года. Это видно из того факта, что в IV квартале истекшего года выпуск валовой продукции выражался в 576,9 миллиона рублей против 474,3 миллиона рублей в I квартале (т. е. рост более чем на 100 миллионов рублей). По сравнению с I кварталом прирост валовой продукции в IV квартале достигает 21,7%, а по сравнению с III кварталом—13,7%. По производительности труда план прошлого года перевыполнен на 5,6%. Если в I квартале 1935 года среднемесячная производительность одного рабочего составляла 1693 рубля, то в декабре она возросла до 2191 рубля. Особенно высокий рост производительности дают автомобильный завод имени Сталина (ЗИС), Харьковский тракторный (ХТЗ), Горьковский автозавод им. Молотова (ГАЗ), Сталинградский тракторный (СТЗ), Челябинский тракторный (ЧТЗ).

На заводах автотракторной промышленности стахановское движение только началось и не получило еще полного развития: из общего контингента имеющихся рабочих на заводах автотракторостроения стахановским движением к началу 1936 года охвачено около 25%.

При этом надо подчеркнуть, что не всякий рабочий, перевыполняющий норму, стахановец. Перевыполнение норм имело место в нашей промышленности и до стахановского движения. Стахановцем надо считать того, кто путем организации своего рабочего места, овладения новой техникой, улучшения процесса своей работы, организации своего труда добивается роста производительности, улучшения качества работы и снижения производственного брака.

Укрепление и развитие стахановского движения не может ограничиваться только использованием усилий рабочих и увеличением скоростей оборудования. Оно должно сопровождаться внедрением новых методов работы, основанных на передовой технике, мероприятиями по лучшей организации рабочих мест, по более рациональной расстановке оборудования, а также рационализацией транспортных устройств, лучшим снабжением инструментом, лучшей технической организацией и руководством отдельными цехами и предприятиями.

Даже небольшие организационно-технические мероприятия, проведенные в кузнечных цехах, дали возможность резко повысить выработку отдельных деталей. Так например в кузнечном цехе Горьковского автозавода имени Молотова выпуск важнейших деталей в течение смены характеризуется такими показателями: ступица заднего колеса в июле—252 штуки, в декабре—472, передняя ось соответственно—199 и 330, шатун—1041 и 1218; коленчатый вал—282 и 850 (ноябрь) и до 1505—последний рекорд тов. Фаустова (март 1936 года).

На автозаводе имени Сталина стахановец Бабков вместо 242 коленчатых валов в смену довел выпуск валов до 420, вместо 126 осей—до 210.

Такое же положение на Сталинградском, Харьковском, Челябинском тракторных и на Ярославском автомобильном заводе.

Стахановско-бусыгинское движение, проявившееся первоначально с особенной яркостью в кузнечных цехах, вслед затем распространилось и на литейные цехи, что также сразу вызвало подъем производительности труда. В литейном цехе Горьковского автозавода первым на стахановские методы работы перешел конвейер серого чугуна, в результате чего выпуск блоков в смену вырос с 560 в августе до 910 в декабре, а по крышке блока—с 427 до 839 штук.

На Харьковском тракторном заводе в литейном цехе бригада тов. Кулика дает свыше 130 тонн литья в смену вместо 80 тонн по норме, бригада тов. Осыки формует за смену 103 рамы при норме 41.

Вслед за горячими цехами движение охватило и обрабатывающие цехи. Производственная эффективность механических цехов значительно возросла, результатом чего явилось сокращение сменности. На Горьковском автозаводе оба конвейера механо-сборочного цеха вместо трехсменной были переведены на двухсменную работу. На заводе имени Сталина в механосборочном цехе среднесуточный выпуск моторов в I квартале составлял 111, а в IV квартале—140 штук; соответственно среднесуточный выпуск машин в I квартале—88 и в декабре—110 штук.

На Сталинградском тракторном заводе в кузнечном цехе в декабре 1935 года оформились как стахановские целое отделение легкой кузницы и отделение ковочных машин («аяксов»); в литейном цехе—отделения поршневых колец, бронзового литья и обрубное. Стахановские методы работы осуществлены на сборке; в результате большой и малый конвейеры полностью переведены на односменную работу и выполняют работу двух смен. 23 ноября сталинградские стахановцы одержали блестящую победу: за одну смену с большого конвейера снято 160 тракторов вместо 72 по проекту, а в стахановскую смену 11 января—даже 210 тракторов. С 1 декабря на односменную работу перешел также малый конвейер, дающий за 7 часов 175—180 моторов.

Харьковский тракторный завод в ноябре перевел большой конвейер на одну смену и с 23 ноября собирает в смену 150 тракторов вместо 72 по проекту. 11 декабря, в целях проверки пропускной способности большого конвейера, завод собрал в одну смену 200 тракторов.

Челябинский тракторный добился повышения производительности труда по сравнению с 1934 годом на 81,5% благодаря развитию стахановского

движения. Так, в I квартале истекшего года среднесуточный выпуск составлял 59 машин, а в IV квартале — 79. В декабре 1935 года среднесуточный выпуск составил 100 тракторов, что далеко превышает проектную мощность в 25 000 машин.

Эти положительные результаты явились следствием лучшей организации рабочего места, правильного распределения труда и расстановки рабочих внутри бригады, лучшего обслуживания производственных рабочих, своевременной подачи инструмента и материалов, улучшения ремонта оборудования, улучшения транспортировки. Эти результаты явились следствием нового мощного подъема рабочего класса, его преданности партии Ленина—Сталина.

* * *

Декабрьский пленум ЦК ВКП(б) в 1935 году, учтя опыт стахановского движения, указал дальнейшие пути его развития в машиностроении. Стахановское движение должно быть направлено

«в первую очередь на лучшее использование металла, на лучшее использование рабочей силы, на повышение использования машинного времени, на высокое качество изделий, на овладение производством и удешевление усовершенствованных в техническом отношении и безукоризненных по качеству машин на существующем оборудовании».

В феврале в Харькове была созвана Первая всесоюзная конференция автотракторостроения, на которой был подведен первый итог стахановско-бусыгинского движения на автотракторных заводах и намечены конкретные пути его дальнейшего развития на основе решений декабрьского пленума ЦК ВКП(б).

Обсуждение всесторонне охватило деятельность автотракторных заводов в свете стахановско-бусыгинского движения и затронуло важнейшие проблемы производственной жизни предприятий. Конференция занялась выработкой новых технических норм, пересмотром пропускных способностей действующих предприятий, вопросами экономии металлов, сокращения брака, повышения качества продукции, пересмотра норм выработки, перестройки заработной платы, подготовки кадров и обучения стахановцев.

Действовавшие в 1935 году нормы выработки, многие из которых перешли от 1933—1934 годов, опрокинуты практикой. Стахановское движение, развернувшееся на всех предприятиях нашего автотракторостроения, настоятельно требует пересмотра этих норм.

Разработка норм передается в ведение мастера совместно с технологом-нормировщиком и лучшими рабочими-стахановцами при постоянном и непосредственном контроле со стороны начальников отделений и цехов. Значение и авторитет мастера на заводе должны быть подняты, так как от мастера в огромной степени зависит постоянное систематическое проведение организационно-технических мероприятий, обеспечивающих бесперебойность и непрерывность работы линий и отдельных станков и машин.

Мастер сам должен учиться и непрерывно учить свой персонал, а для этого он должен хорошо знать людей своего участка и помогать им овладевать техникой дела.

После тщательной проработки конференция установила дифференцированное повышение норм выработки (в среднем на 27,5%) по отдельным предприятиям и рост производительности труда на 1936 год по сравнению с 1935 годом. Приведем эти показатели:

Заводы	Повышение норм выработки	Рост производительности труда в 1936 году
	(в процентах)	
Автомобильный завод им. Сталина	25	30
Горьковский автозавод им. Молотова	27	33
Ярославский »	28	30
Сталинградский тракторный завод	27	18
Харьковский »	27	15
Челябинский »	25	30
Ленинградский карбюраторный	28	35
Завод автотракторных инструментов	31	32
«Красный Октябрь»	28	32
Трактородеталь	35	30

Новые нормы выработки закрепляются до конца 1936 года и могут быть пересмотрены досрочно при конструктивных изменениях деталей, при значительном изменении технологического процесса и при проведении по инициативе предприятия существенных организационно-технических мероприятий, резко повышающих производительность труда. Если организационно-технические мероприятия проводятся по инициативе рабочих, сдельные расценки не пересматриваются.

Для того чтобы стахановец мог показать высокие образцы работы после пересмотра и введения новых норм, необходимо, чтобы рабочее место было организовано и обслужено по-стахановски. А для этого надо, чтобы организаторы производства — инженеры и техники — не стояли в стороне, не ждали, когда на данном станке и на данной операции рабочий реорганизует свой труд и опрокинет новую норму.

Не везде стахановское движение встретило надлежащую поддержку. Иногда мастерам социалистического труда — стахановцам — приходится преодолевать саботаж врагов стахановского движения.

Вот примеры. В конце 1935 года директор Челябинского тракторного завода снял с работы заведующего инструментальным хозяйством механосборочного цеха Савина за срыв работы стахановцев гусеничного отделения.

За срыв работы стахановца Егорова (Челябинский тракторный завод) был снят с работы мастер Карташев.

На Сталинградском тракторном заводе за незаконное снижение расценок снят с работы нормировщик Голованов.

На Горьковском автозаводе за срыв работы стахановцев снят с работы и исключен из ИТС мастер инструментального цеха Семячко.

Стахановка—станочница Горьковского завода—тов. Генералова вместо рекордной выработки 4500 поршней в смену при норме в 1150 в последнее время с трудом обрабатывала 2500—2600 поршней. Причина в том, что ее станок не налажен, работает с перебоями, инструмент вовремя не затачивается; тов. Генераловой самой приходится подносить детали, и таким образом много дорогого времени у нее пропадает бесцельно.

Кузнец Горьковского автозавода тов. Клементьев на штамповке рычага переключения скоростей раньше делал 3000 штук при норме 1300, а 19 марта смог дать только 1350 штук. Причина — отсутствие правильной и своевременной подготовки рабочего места.

Стахановец Буданов на автозаводе им. Сталина достиг рекорда правки тормозных колодок — 1200 штук против нормы в 280 штук. Однако ему не удалось закрепить этот успех, так как начальник пролета и мастера не оказали ему поддержки в получении годных штампов.

Таких примеров можно было бы привести много.

Не везде еще командиры производства — инженеры и техники — сделали для себя вывод из указаний товарища Сталина о необходимости «обуз-

дать все те элементы из хозяйственных и инженерно-технических работников, которые упорно цепляются за старое, не хотят двигаться вперед и систематически тормозят развертывание стахановского движения».

Задача состоит в том, чтобы организаторы производства — инженеры и техники — встали по-настоящему во главе стахановского движения и по-настоящему помогали рабочим стать стахановцами, мастерами социалистического труда. Нужно развернуть на заводах беспощадную борьбу с саботажниками, врагами стахановского движения.

* * *

Проект реконструкции Горьковского автозавода, предусматривающий выпуск 300 тысяч машин, а по автозаводу им. Сталина — 80 тысяч машин, был разработан, исходя из старых норм выработки. Строительные работы уже ведутся, и заказано значительное количество оборудования. Стахановско-бусыгинское движение опрокинуло и вновь запроектированные мощности. Уже теперь выясняется, что пропускная способность реконструируемых автозаводов — им. Сталина и им. Молотова — значительно возрастает при тех же капиталовложениях. Уже теперь ее можно принять для Горьковского завода в 420 тысяч автомобилей вместо 300 тысяч и для завода им. Сталина — 120 тысяч вместо 80 тысяч машин в год по проекту.

Расширение этих заводов дает возможность перевести производство на новейшие методы обработки. Закупленное производственное оборудование для Горьковского автозавода и для завода им. Сталина отражает все новые достижения техники в отношении точности обработки и применения новых технологических процессов.

Предприятиям предложено обеспечить увеличение производительности путем ускорения и механизации процессов производства, увеличения машинного времени за счет вспомогательных операций. Все эти улучшения должны идти одновременно с повышением качества изделий.

Стахановцы, поднимая производительность на отдельных станках, на отдельных участках, создают так называемые «пики». Эти «пики» должны служить вехами, по которым необходимо выравнивать цехи и весь завод в целом. В процессе выравнивания всего производственного процесса обнаруживаются «узкие» места, которые в первую очередь подлежат устранению.

Главное управление автотракторной промышленности поставило перед своими заводами задачу пересмотреть весь технологический процесс, произвести перестановку, а возможно, и пополнение отдельных видов оборудования, чтобы обеспечить согласованность в работе как каждого отдельного цеха, так и всего предприятия в целом.

Отраслевая конференция не назвала твердых пропускных способностей заводов, а только постановила немедленно приступить на всех заводах автотракторной промышленности к тщательному пересмотру технических норм и мощностей предприятий на основе стахановских методов работы.

В основу пересмотра пропускных способностей заводов конференция предложила принять следующие основные положения: двухсменная работа при 300 рабочих днях в году (для литейных цехов по производственным условиям принято 276 дней) и использование оборудования в зависимости от рода его. Конференция рекомендовала и коэффициенты использования оборудования, а именно:

	В %
Молота и ковочные машины	75—85
Пресса	75—92
Литейное оборудование	85—90
Станочное оборудование (по роду станков)	85—96
Прочее оборудование	88—94

Нормы расхода времени на капитальный ремонт оборудования для всех типов приняты в размере от 3 до 8%.

Основными вопросами автотракторной промышленности наряду с нормами являются сокращение брака и повышение выпуска продукции. В 1935 году потери от брака по всем предприятиям автотракторостроения составляют 5,8% себестоимости валовой продукции. Хотя размер потерь и уменьшился по сравнению с 1934 годом, но этого явно недостаточно: размеры потерь по отдельным заводам колеблются все еще в весьма широких пределах. Так, на автозаводе им. Сталина они составляют 4,6% себестоимости продукции, на Ярославском автозаводе — 3,8, на Горьковском автозаводе — 4,4, на Сталинградском тракторном — 5,5, на Харьковском тракторном — 3,3, на Челябинском тракторном — 7,7, на Ленинградском карбюраторном — 9, а на заводах запасных частей — 12,7%.

Из всех этих заводов только Харьковский тракторный по размерам потерь от брака уложился в лимит, предусмотренный годовым промфинпланом.

Решением отраслевой конференции поставлена задача — резко сократить в 1936 году убытки от брака; они должны быть снижены не менее чем на 30% по сравнению с 1935 годом.

Особое внимание должно быть уделено выявлению брака и анализу его причин. В текущем году заводам дана директива добиться значительного улучшения качества автомобилей, тракторов и запасных частей.

Организованный по решению конференции стахановский двухдекадник (1—20 марта) дал поучительные результаты. Подсчеты еще не закончены, но уже по предварительным данным можно констатировать значительные достижения в части экономии материалов, снижения брака и ликвидации сверхурочных работ.

Стахановские декады для заводов автомобильно-тракторной промышленности являются серьезной школой. Перед заводами поставлены ответственные задачи по улучшению качества продукции.

Продукция заводов автотракторной промышленности из года в год улучшается, но качество наших машин все еще отстает и не может нас удовлетворить. Об этом красноречиво говорят высокие цифры расхода запасных частей. Добиться повышения качества продукции — значит уменьшить огромный расход запасных частей. В связи с этим намечен ряд конкретных мероприятий по повышению стойкости и сопротивления износу наиболее ответственных агрегатов и деталей. Здесь необходимо отметить, во-первых, тщательное соблюдение технических условий обработки, отделки и т. д., применение халиловских чугунов, содержащих никель, для цилиндров и гильз, особую закалку коленчатых валов и т. д.

Не меньшее значение имеет экономия металлов. Этому вопросу автотракторные заводы уделяли недостаточное внимание. В 1935 году только два завода — Горьковский автозавод и Харьковский тракторный — добились экономии черных металлов. Другие заводы достижений в этой области пока не имеют.

Без дополнительных фондов, за счет внутренних резервов, за счет экономии черного и цветного металла дать тысячи автомобилей и тракторов сверх плана — вот цель огромной работы по экономии металлов, намеченной в автотракторной промышленности.

Конференция вынесла жесткое решение — добиться в 1936 году экономии черных металлов не менее 7% в среднем по сравнению с фактическим расходом металла на единицу изделий в 1935 году. В 1936 году это должно дать несколько десятков тысяч тонн экономии черного металла. По цветному металлу вынесено решение — добиться не менее 1000 тонн экономии.

Если автотракторостроение предъявляет к себе жесткие требования в отношении качества продукции, то не менее жесткие требования оно предъявляет к своим поставщикам и, в частности, к металлургии. Металлургия должна обеспечить высокое, однородное качество поставляемого металла. Допуски проката¹ все еще имеют большие пределы, и металлургические заводы дают продукцию все еще по максимуму этих пределов, удлинняя тем самым время на обработку и заставляя гнать в стружку большие массы металла. Необходимо добиться от металлургии чистых, ровных, лишенных коробления листов, хорошей внешней отделки — иначе неизбежны большие потери металла вследствие брака. Упаковка металла, которая должна сохранять отделку и прямолинейность проката, оставляет еще желать много лучшего.

Сокращение расхода цветных металлов должно идти за счет полного использования отходов и внедрения заменителей.

Автотракторные заводы имеют богатое инструментальное хозяйство, но руководители заводов не всегда достаточно тщательно следят за расходом инструмента, и в этой области царит большая пестрота.

Чрезвычайно велики расходы быстрорежущей стали на инструмент и расход абразивов².

Нужно добиться уменьшения расхода твердых сплавов и быстрорежущей стали путем дальнейшего внедрения наварных и сварных инструментов, в которых только режущая часть делается из весьма дорогой быстрорежущей стали.

Одним из важнейших моментов развития и укрепления стахановского движения является правильно построенная, простая, понятная для всех система оплаты труда. Конференция посвятила этому вопросу немало времени и дала директиву о широком внедрении прямой, сдельной и, в частности, прогрессивно-сдельной системы оплаты труда.

Если при прямой сдельной системе оплаты труда, заработная плата рабочего изменяется прямо пропорционально выполненному объему работы или числу изготовленных деталей, то при прогрессивно-сдельной системе заработная плата рабочего складывается из основной стоимости работы (расценка) плюс премия за перевыполнение установленной нормы выработки, т. е. при перевыполнении установленной нормы рабочий получает за каждую деталь, изготовленную сверх нормы, по повышенной расценке.

Определение расценки при применении прогрессивно-сдельной системы производится по трем ступеням:

	Холодные работы	Горячие работы
Первая ступень . . .	1,25 нормального расценки	1,50 нормального расценки
Вторая » . . .	1,50 » »	2,00 » »
Третья » . . .	2,00 » »	2,50 » »

Применение той или иной ступени в каждом конкретном случае производится в зависимости от степени производительности, которой необходимо достигнуть на данном участке, сложности работы и производственных условий, в которых эта работа выполняется; при этом на горячих работах, как правило, прогрессия выше чем на холодных.

Например производится операция: обточка двух коренных шеек коленчатого вала. Эта работа лимитирует пропускную способность всей поточной линии. Повышение производительности на данной работе в значительной степени зависит от темпа и инициативы рабочего.

¹ Допуск — это предельно допустимое отклонение от установленного размера.

² Абразивы — шлифовальные круги.

Для того чтобы создать повышенную материальную заинтересованность рабочего в максимальном увеличении производительности на данной операции, целесообразно применить прогрессивно-сдельную систему оплаты труда по шкале третьей для холодных работ. В этом случае рабочий, помимо основного расценка, получает за каждую деталь, сверх установленной нормы, премию. Например норма выработки установлена для рабочего 28 штук в смену, при основном расценке 34 копейки за штуку, или 9 рублей 52 копейки в день. Если он перевыполняет норму, то получает за штуку вдвое, т. е. 68 копеек; при перевыполнении этой нормы на 6 штук рабочий получит за эти 6 штук 4 рубля 8 копеек и за каждую деталь в среднем 40 копеек вместо 34 копеек, которые он должен был бы получить, если бы работа оплачивалась по прямой сдельной системе.

В настоящее время по заводам автотракторной промышленности охват прямой сдельной и прогрессивно-сдельной системами оплаты труда недостаточен. На отраслевой конференции принято решение о широком охвате рабочих, труд которых должен оплачиваться по этим системам.

Поощрительная система оплаты труда вводится также для наладчиков, инструкторов, рабочих по надзору и ремонту оборудования, дежурных по теплоэлектростанциям, кладовщиков, раздатчиков, контролеров, браковщиков и уборщиков, в соответствии с показателями их работы.

Подлежат пересмотру существующие формы оплаты труда начальников цехов, отделений, цеховых механиков, мастеров, технологов, конструкторов, лаборантов, инструкторов, инспекторов в зависимости от показателей их работы и экономической эффективности.

Техническое обучение является одним из важнейших факторов развития стахановского движения. На 1936 год в автотракторной промышленности намечено охватить техническим обучением 73 тысячи человек, причем техническим минимумом для новых рабочих и для рабочих, не сдавших государственного технического экзамена, будет охвачено 35 тысяч, техническим минимумом повышенного типа для рабочих, сдавших государственный технический экзамен, — 28 тысяч, и курсами мастеров социалистического труда — 10 000 человек.

В 1936—1937 годах устанавливается обязательный технический минимум со сдачей государственного технического экзамена для мастеров-практиков.

Наряду с техническим обучением рабочих серьезное внимание уделяется повышению квалификации инженерно-технических работников.

Практика научно-производственных командировок инженерно-технических работников в целях обмена опытом как на заводы Главного управления автотракторной промышленности, так и на другие заводы СССР будет значительно расширена.

Конференция предложила усилить внимание к изучению иностранных языков, чтобы командный состав инженерно-технических работников и рабочие автотракторной промышленности могли следить за новейшими достижениями техники за границей.

Наряду с техническим обучением нужно поднять общий уровень производственной жизни предприятия. Вопросы чистоты, порядка в цехах, во дворе и во всех помещениях завода имеют не только производственное, дисциплинирующее, но и опромное культурно-политическое значение.

* * *

Исключительно серьезные задачи стоят перед автотракторной промышленностью в 1936 году. Автозаводы должны выпустить 161,5 тысячи машин—145,5 тысячи грузовых и 16 тысяч легковых нового типа. В сравнении

с 1935 годом это дает прирост на 67%. Следует отметить, что в текущем году основной прирост продукции приходится на автомобильные заводы и Челябинский тракторный.

Выпуск тракторов на Сталинградском и Харьковском заводах установлен в 50 тысяч и 3 тысячи тягачей «ХТЗ» на шинах. Челябинский завод должен выпустить 29 тысяч тракторов, в том числе тысячу тракторов с дизельмоторами собственной конструкции. Моторов для комбайнов и т. д. нужно выпустить 76 тысяч, т. е. на 30 слишком тысяч штук больше чем в 1935 году.

Выпуск запасных частей к тракторам установлен в 325,7 миллиона рублей и к автомобилям — в 428,2 миллиона рублей в отпускных ценах.

Расширение выпуска автомобилей требует четкой, напряженной работы автомобильных заводов, в особенности если принять во внимание, что Горьковский автозавод и автозавод им. Сталина должны освоить новые конструкции легковых машин: Горьковский — «М-1» закрытого типа и автозавод им. Сталина — семиместную легковую машину «ЗИС-101», а Челябинский завод — дизельный трактор и машины с газогенераторными установками.

Внедрение газогенераторных установок на автомобилях и тракторах является важнейшей задачей текущего года. До настоящего времени этому вопросу не уделялось достаточного внимания. Поставленная правительством задача в прошлом году была разрешена только частично. Выпущенные газогенераторы требуют переделок и исправлений, чтобы их можно было пустить в серийное производство. В этом году над газогенераторными установками работают Научный автотракторный институт (НАТИ) и заводы Горьковский, Челябинский и им. Сталина. Установлены жесткие сроки выпуска машин с газогенераторными установками; заводами выделены группы наиболее квалифицированных конструкторов для участия в работах НАТИ.

Освоение высококачественных машин покажет техническую зрелость наших заводов в разрешении сложных задач, которые ставит перед ними народное хозяйство.

Ярославский автозавод, создавший оригинальную конструкцию самосвалов для сыпучих и бестарных грузов, расширяет программу их выпуска до 800 штук против 260 в прошлом году.

Наряду с этим Ярославский завод должен освоить производство троллейбусов и выпустить 250 троллейбусов в 1936 году.

Во втором полугодии 1936 года Сталинградский тракторный и Харьковский тракторный заводы должны усиленными темпами провести подготовительные работы к переходу на производство гусеничных тракторов средней мощности с тем, чтобы выпустить новую машину в I квартале 1937 года. Резерв рабочей силы на Сталинградском и Харьковском тракторных заводах используется уже для изготовления инструмента, штампов и приспособлений для производства новых гусеничных тракторов.

В текущем году вступает в эксплуатацию Уфимский моторный завод. Его задачей будет освоение в первую очередь двигателя для комбайнов. Выпуск этих двигателей в 1936 году намечен в количестве 2 тысяч. В этом же году значительно шире должен развернуть свою работу молодой карбюраторно-арматурный завод в г. Куйбышеве. Наряду с расширением выпуска карбюраторов и арматуры завод должен освоить изготовление дизельной аппаратуры.

Особое значение придается вопросам улучшения качества машин и запасных частей. Повышение качества будет способствовать уменьшению потребности в запасных частях и даст возможность использовать производственные мощности заводов для выпуска машин.

Рост продукции, который должен быть достигнут в первую очередь

путем повышения производительности труда, экономии металла, борьбы с потерями от брака и снижения накладных расходов, получит свое отражение в снижении себестоимости продукции. Автотракторная промышленность должна снизить себестоимость сравнимой продукции по меньшей мере на 10%. Этот важнейший качественный показатель работы должен стать ведущим для каждого завода.

Большие задачи стоят перед автотракторными заводами в области нового капитального строительства. Капиталовложения 1936 года по автотракторной промышленности, составляющие сумму в 561 миллион рублей, значительно увеличат производственные мощности всех заводов Главного управления автотракторной промышленности.

Другим, весьма важным результатом капитальных работ 1936 года является создание на автотракторных заводах прекрасно оснащенных инструментальных и штамповых цехов. Мощность этих цехов дает полную возможность изготовлять все без исключения штампы (в том числе и кузовные, до сих пор выписывавшиеся из-за границы), а также приспособления и инструменты. Мы получим возможность значительно легче и быстрее переходить на новые конструкции машин.

Горьковский автозавод уже сейчас приступает к подготовке производства нового фэтона на базе «М-1» с изготовлением у себя всего комплекта кузовных штампов.

В 1936 году необходимо изменить систему распределения продукции автотракторной промышленности. До сих пор сбыт продукции автотракторной промышленности проходит по двум разветвленным системам: «Ватосбыт» — всесоюзное объединение по сбыту автомобилей, тракторов, двигателей и запасных частей к автомобилям, и «Ватозапчастьсбыт» — всесоюзное объединение по сбыту тракторных запасных частей, имеющее разветвленную торговую сеть. Назрел вопрос об унификации сбытовой системы: это даст возможность при удешевлении сбытовых расходов полнее и шире охватить потребителя, приближая распределение запасных частей к потребляющим хозяйствам.

На протяжении нескольких лет наша автотракторная промышленность работает на уровне высокой рентабельности. Текущий год, в связи со значительным ростом выпуска продукции и снижением себестоимости, должен дать большой объем накоплений. Разрешение всех стоящих перед этой промышленностью задач может быть достигнуто при условии мобилизации воли и энтузиазма всех работников автотракторной промышленности.

Стахановское движение как важнейший фактор улучшения количественных и качественных показателей должно получить дальнейшее развитие, причем автотракторная промышленность должна добиться перевода стахановского движения от рекордов, достигнутых на отдельных агрегатах и линиях, к постоянной ритмичной стахановской работе цехов и заводов в целом.

Вскрытые резервы мощностей оборудования будут использованы при помощи беспощадной борьбы с организационно-техническими неполадками.

В автотракторной промышленности решающее значение имеют слаженность производства, равномерность работы отдельных станков и линий обработки и соответствие как в сроках, так и в количествах выпуска. Автотракторная промышленность построена на основе непрерывного потока; поэтому основной задачей здесь является закрепление стахановских методов работы на всех ответственных и решающих участках и подтягивание отстающих. Заводам предложено решить вопрос о наилучшей организации рабочего места, о правильном разделении труда, о проверке степени подготовки рабочего и оказания ему помощи в повышении подготовки. Боль-

шее значение имеет пересмотр характера приспособлений и инструментария на так называемых «узких местах».

Стахановско-бусыгинское движение — не порыв, не штурмовщина, а глубокое народное революционное движение, в которое втягиваются миллионы людей, поднявшихся на высшую ступень социалистической организованности и освоения техники. У этих людей — не вчерашние взгляды: они смотрят вперед, вооруженные опытом и техникой, и требуют от руководства предприятий всего, что необходимо для успешного развития стахановского движения.

Только комплексное проведение решений конференции, осуществление новых задач, только борьба со всеми, кто мешает развитию стахановского движения, могут обеспечить такое поднятие производительности труда, какое намечено конференцией.

Решения декабрьского пленума ЦК ВКП(б) о стахановском движении мобилизуют широчайшие массы рабочих, инженеров и хозяйственников автотракторной промышленности на борьбу за выполнение новых задач в машиностроении, за высокую производительность труда, снижение себестоимости и безукоризненное качество советских тракторов и автомобилей.

НЕДОСТАТКИ В РУКОВОДСТВЕ СТАХАНОВСКИМ ДВИЖЕНИЕМ В МЕДНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

К. Бухарин и С. Васильев

Товарищ Сталин на XVII партийном съезде, указав на невыполнение черной и цветной металлургией плана первой пятилетки, отметил, что «если они будут и впредь отставать, они могут превратиться в тормоз для промышленности и в причину ее прорывов». В качестве одной из очередных задач товарищ Сталин выдвинул необходимость «упорядочить дело цветной металлургии». Это указание товарища Сталина в первую очередь относится к уральским медеплавильным заводам, дающим около 85% всей выплавки меди в СССР.

Партия и правительство уделяют медной промышленности исключительное внимание. Только за последние три года (1933, 1934, 1935) вложения в медную промышленность Урала составили 271,2 миллиона рублей. Ассигнования 1936 года на техническое оснащение и улучшение культурно-бытовых условий рабочих и ИТР медных предприятий Урала составляют 140 миллионов рублей. Сюда не входят капитальные вложения в строящиеся новые гиганты медной промышленности: Прибалхашстрой, Блявинский завод (Ормедзолото) и в уже действующие предприятия (Зангезур, Алаверды, Баймак, Карсакпай).

Мероприятия по расширению производственной базы выдвинули нашу медную промышленность далеко вперед: в 1935 году СССР по выплавке меди обогнал Германию и Японию. Вступление в строй таких гигантов, как Средуралмедьстрой, Прибалхашстрой, Блявинский завод, выдвинет нашу медную промышленность на одно из первых мест в мире.

Однако уже и сейчас есть все возможности значительно увеличить количество выплавки меди, особенно на уральских заводах. Производственные мощности наших медеплавильных предприятий еще далеко не использованы полностью, несмотря на то что выплавка меди из года в год растет невиданными темпами. Так, если в 1933 году выполнение программы по меди составляло 22,5 тысячи тонн, а в 1934 году—32 тысячи тонн, то в 1935 году медеплавильные заводы дали 59 тысяч тонн, перевыполнив на 6 тысяч тонн установленную для них программу. На 1936 год программа медеплавильным уральским заводам: Кировградскому, Красноуральскому и Карабашскому — установлена в 76 тысяч тонн, на 25,7 тысячи тонн больше прошлого года. Заводы эти оснащены по последнему слову техники, насыщены прекрасными механизмами и имеют все возможности для выполнения и перевыполнения своего плана.

Однако успехи прошлого года вскружили голову руководителям хозяйственных, партийных и профсоюзных организаций уральских заводов и породили вредное самоуспокоение, отразившееся в первые месяцы 1936 года на работе медеплавильных заводов. Вместо тщательной подготовки к выполнению новых серьезных задач, вставших перед уральскими заводами в связи с увеличенной программой 1936 года, руководство этих заводов продолжало работать самотеком, не подготовив соответствующим образом агрегаты, не

продумав всей организации производства и не устранив недочетов технологического процесса.

Отражательная печь Кировградского медеплавильного завода не ремонтировалась полтора года и потому не могла работать с полной нагрузкой в первые месяцы 1936 года. Первоклассные механизмы Красноуральского завода не были обеспечены запасными частями. Медеплавильные печи Карабашского завода не были подготовлены к бесперебойной работе.

Еще хуже подготовились к 1936 году многие из медных рудников, обслуживающих медеплавильные заводы. Красногвардейский, Левихинский и Северокарабашский рудники не выполняют своих заданий и резко отстают с горноподготовительными работами. Но все же несмотря на плохую работу этих рудников, особенно Красногвардейского, медные рудники не задерживают работу заводов, поскольку целый ряд других рудников, снабжающих заводы медной рудой, не только выполняют, но и перевыполняют свои планы (сюда следует отнести в первую очередь рудники им. Пятакова, им. III Интернационала и др.).

Плохая организация производства, неподготовленность к сложным заданиям привели к тому, что медеплавильные заводы в 1936 году систематически не выполняют плана: Кировградский завод в январе дал лишь 88,8% плана, в феврале — 82,1; Красноуральский в январе — 97,3%, в феврале — 65,6; Карабашский в январе — 88,1%, в феврале — 91,2. Первые две декады марта не внесли существенных изменений в работу заводов.

Если прибавить сюда большие потери меди вследствие неорганизованности производства (на одном только Красноуральском заводе в стахановскую декаду 15—25 февраля потеря меди выразилась в 311 тонн), то прорыв в работе медеплавильных заводов будет еще очевиднее.

Неслаженность ведет к тому, что функции партийного, хозяйственного и профсоюзного заводского руководства перемещиваются, и часто трудно различить начальника цеха от цехового парторга и наоборот.

Низкая трудовая дисциплина, отсутствие единоначалия, несогласованность в работе руководящего административного персонала ведут к большим простоям и частым авариям и пагубно отражаются на работе заводов.

Карабашские рудники работают плохо. Но и добытая ими руда (около 20 тысяч тонн) лежит мертвым грузом на отвалах. Карабашский завод неакуратно платит за отгруженную руду. В то же время завод не выполняет программу из-за недостатка руды. Между тем руда эта, лежит всего в 3 километрах от завода. Подчиненный заводу железнодорожный цех не успевает подвезти руду к бункерам завода и не справляется со своевременным подвозом к рудникам крепежного леса, складочного материала, топлива и т. д., тем самым срывая их работу. Вместо практической организации работы железнодорожного цеха на заводе и на рудниках идут споры о том, кто больше виноват в прорыве.

Начальник металлургического цеха Красноуральского завода тов. Рыскин не только не выполняет приказов и распоряжений директора завода тов. Дука, но и самовольно отменяет распоряжения главного инженера завода тов. Шатилова.

Небрежное обращение с механизмами и отсутствие планово-предупредительного ремонта привели к тому, что обжиговые печи Красноуральского металлургического завода работали в январе 3404 часа, а стояли 1164 часа; отражательные печи работали 1218 часов, а стояли 270 часов, конверторы работали 1224 часа, а стояли 502 часа. На Кировградском заводе конверторы в январе работали 2136 часов, стояли 840 часов. Секции обогатительной фабрики из 124 суток-секций в январе стояли 79,3 суток-секций. Вместо того чтобы вести организованную борьбу с авариями, руководство обогатительной фабрики скрывало их от дирекции завода.

В стахановскую декаду, 15—25 февраля 1936 года, дробильное отделение Красноуральского завода работало 180 часов, стояло 60 часов, отдел обезвоживания работал 155 часов, стоял 85 часов, флотационный работал 836 часов, стоял 123 часа. Обжиговые печи работали 1036 часов, стояли 403 часа. Отражательные печи работали 403 часа, стояли 46 часов. Конверторы в стахановскую декаду простояли 136 часов и т. д.

В дробильном отделении Кировградского завода смена Лизева 24 февраля работала только 2,5 часа, а остальное время был простой из-за несогласованности работы дробильного отделения с работой других отделений: бункера были переполнены, некуда было дробить руду. 25 февраля эта же смена простояла 6 часов. Смена Девяшина 26 февраля стояла полдня из-за несвоевременной подачи руды. В первой декаде февраля на обогатительной фабрике Карабашского завода ни один день, ни одна смена не обходились без простоя. Ватержетный цех этого завода завален хламом. Шихтовка закладывается «на-глазок». Весов в цехе нет. Отсюда непостоянство режима печей, частые аварии и простои, низкий, даже по сравнению с прошлым годом, проплав на 1 квадратный метр сечения.

Такая расхлябанность, понятно, вызывает лихорадочную кривую выплавки меди. Колебания ежедневной выплавки меди за первые 2 декады марта составляют по Кировградскому заводу от 36 тонн (11 марта) до 75 тонн (20 марта), по Карабашскому заводу — от 84 тонн (13 марта) до 30 тонн (17 марта), по Красноуральскому — от 87 тонн (2 марта) до 36 тонн (19 марта).

В феврале в металлургическом цехе Красноуральского завода была полная обезличка: за 20 дней сменилось 4 инженера по наблюдению за конверторами; в течение стахановской декады три раза сменялись начальники цехов: Рыскин, Злоказов, Бондаренко, вновь Рыскин. Отмечается целый ряд случаев появления на заводе в пьяном виде работников среднего командного состава.

* * *

За последние два года на медных предприятиях Урала созданы прекрасные рабочие и технические кадры. Среди них имеются стахановцы, добивающиеся высочайших рекордов производительности. Но результаты работы стахановцев смазываются консерватизмом и неповоротливостью хозяйственного и партийного руководства предприятий.

До сих пор на медных предприятиях Урала не созданы необходимые условия для нормального развития стахановского движения, не созданы условия для работы передовиков-стахановцев.

Формально все обстоит как будто благополучно. Число стахановцев превышает многие сотни, имена лучших стахановцев известны всем рабочим. Портреты стахановцев красуются на стенах заводских клубов, на досках почета. В завкомах, парткомах и в отделе кадров имеются сводки с подробными характеристиками и биографиями стахановцев. Но ни одна из этих организаций не может ответить, почему стахановец, вчера поставивший всесоюзный рекорд, сегодня не выполнил задания или почему у него сегодня простой. Производственные показатели стахановцев никто не изучает: сводки подшиваются и складываются в шкаф или, в лучшем случае, используются как статистические данные. Постановления декабрьского пленума ЦК ВКП(б) смазываются длинными характеристиками, речами, брошюрами и т. д.

Результаты, достигнутые лучшими стахановцами на заводах и рудниках, не закрепляются и не развиваются. Не созданы необходимые произ-

водственно-технические условия для дальнейшего под'ема производства. На обогатительной фабрике Кировградского завода рабочие, стоящие у механизмов, даже мастера, не обеспечены простейшими инструментами: молотками, зубилами, масленками, шприцами и т. п., — необходимыми для повседневного ухода за механизмами. Отсутствуют элементарные приспособления к механизмам. Рабочее место не организовано. Квалифицированным рабочим и мастерам при малейших неполадках приходится искать дежурного слесаря, вспомогательную рабочую силу и таким образом нередко тратить нерационально большую часть своего рабочего дня, что ведет к непроизводительным простоям механизмов. Мастера отражательных печей Красноуральского завода значительную часть времени проводят в поисках кварца, руды, причем даже «воруют» кварц у других мастеров, организуя «набеги» бригады (мастер-стахановец Глянченко).

Стахановец-забойщик Красногвардейского рудника тов. Баталов (он же парторг) заявил, что хотя он в декабре перекрыл норму на 148% и заработал 932 рубля, а в январе выполнил норму на 296% и заработал 2170 рублей, но рабочее время он использовал только на 50%. Забойщик-стахановец Тимергалеев на 109-м горизонте этого рудника в январе работал только 13 дней. В остальное время рабочее место не было подготовлено. И в отработанные 13 смен ему пришлось самому готовить рабочее место: убирать руду и т. п. Забойщик Кушников в январе не работал 7 смен из-за того, что рабочее место не было подготовлено. Забойщик Затеев, работающий на глубоком бурении, спрашивает главного инженера шахтоуправления Есипова: «Долго ли надо мной будут издеваться? Сегодня уже 10 февраля, а я как стахановец в феврале еще не работал ни одной смены из-за неподачи воздуха. После этого какой же я буду стахановец?» Забойщик Котелов заявил главному инженеру, что он не работает третью смену потому, что у него нет леса, хода завалены рудой, а начальник участка Нагорный, зная все это, не предпринял ничего, чтобы обеспечить стахановцу необходимые условия работы.

В результате безобразного отношения администрации рудника к работе стахановцев лучшие забойщики—стахановцы Красногвардейского рудника—работали в январе: Киселев—всего 15 смен, Пермяков—8, Аристов—13, Перевалов—11, Титов—13, Суфьяров—17, Гумаров—19, Баталов—13 смен, и т. д.

На Красногвардейском руднике имеется особая категория рабочих—«безработные стахановцы». Это прозвище с усмешкой произносят враждебные стахановскому движению элементы. Об этом с большой горечью говорят стахановцы и их семьи. Почему лучшие стахановцы: Гумаров, Суфьяров, Баталов и др.,—дающие от 200 до 600% производительности, работают 10—15 дней в месяц, а остальное время ходят без работы, в то время когда рудник находится в глубоком прорыве?

Этим вопросом заинтересовались, однако, не Красноуральский РК ВКП(б), не трест Уралмедьруда, не газета «Уральский рабочий» и не бригада обкома ВКП(б), сидевшая там полтора месяца, а жены самих стахановцев (Аристова, Пермякова и др.).

Они пошли в шахтоуправление и потребовали спустить их в шахты для проверки состояния забоя. Шахтоуправление не допустило жен стахановцев в шахты как «посторонних гражданок». «Гражданки» пошли в рудпартком, заявив, что они кровно заинтересованы в работе своих мужей и не верят, что в 1936 году в Советской стране лучшие стахановцы могут ходить без работы, а потому просят партийную организацию помочь им проверить состояние забоев их мужей.

Партком рудника оказал им эту «протекцию». Жены стахановцев, спустившись в шахту, убедились в причинах, тормозящих развитие стаханов-

ского движения на руднике: партийное и хозяйственное руководство рудника отстало от роста стахановского движения, от роста рабочей массы, не сумело возглавить стахановское движение ни организационно, ни политически, не сумело организовать производство.

Решения декабрьского пленума ЦК ВКП(б) о ликвидации отсталых форм заработной платы (повременная оплата труда, обезличенная сдельщина) на медеплавильных заводах и рудниках до сих пор еще не реализованы. Охват рабочих прогрессивной сдельщиной на Красноуральском заводе составляет всего лишь 14,2%, на Кировградском — 21, на Карабашском — 18,5%. Отдельные группы работающих на повременной оплате получают премию в размере 50—70 рублей за сохранность механизма, за лучшее качество работы и т. п. При этом, если работнику однажды выдали премию, то и в следующем месяце считается «неудобным» ее не выдать, а этим опрокидывается всякий стимул к улучшению работы.

Вопросами нормирования труда на Кировградском заводе занимаются исключительно нормировщики, которых на заводе 10. Только один из них является инженером-экономистом, а все остальные — с низким образованием, причем среди них имеются чуждые люди. Нормировщик обогатительной фабрики В. Назаров, бывший каптенармус белой армии, не имеет никакого технического образования. Нормировщик Сумин окончил 2 класса начальной школы, в 1927 году исключен из партии. Нормировщик Остапенко исключался из партии как служивший в белой армии, был снят с профработы как не справившийся с ней, образование его — 4 группы начальной школы, и т. д.

Несмотря на указание, сделанное товарищем Сталиным на Всесоюзном совещании стахановцев об отставании Урала в стахановском движении, это отставание до сих пор еще не ликвидировано. Ярче всего это проявляется на предприятиях медной промышленности. Из общего числа работающих на рудниках медной промышленности менее 10% выполняют программу выше 120%.

Внешне иная картина наблюдается на медеплавильных заводах. В погоне за количеством стахановцев руководство Кировградского завода зачисляло в ряды стахановцев всех рабочих, которые хотя бы в отдельные дни давали выполнение нормы, независимо от того, как они овладели техникой и какие стахановские методы применяют в своей работе. Это привело к тому, что общее число стахановцев, по учетным данным завода, росло, а выполнение производственной программы заводом уменьшалось. Так, в ноябре при наличии 252 стахановцев среднесуточная выплавка меди на заводе составляла 107%, в январе числилось 801 стахановец, а выдача меди составила 88% плана, в феврале — 975 стахановцев, выдача меди — 83%.

Зачисление рабочих в ряды стахановцев производилось очень «просто». В медеплавильном цехе старшие мастера переделов ежедневно представляли нормировщику цеха тов. Казанцеву списки рабочих, выполнивших свою норму за предыдущий день, а Казанцев механически вносил их имена в список стахановцев, и каждую пятитдневку давал начальнику и парторгу цеха сводку о количестве стахановцев. Начальник цеха и парторг, не изучая списка стахановцев и их производственных показателей, сообщали о количестве стахановцев общезаводским организациям, а последние — тресту и обкому ВКП(б). Не удивительно, что во время проверки представителями КПК при ЦК ВКП(б) никто из руководства заводом не мог дать ни списка стахановцев, ни показателей их работы.

В обогатительной фабрике, где из 321 рабочего стахановцами числятся 108 человек, или 33%, чтобы получить звание стахановца требовалось только подать начальнику фабрики письменное заявление о желании работать на двух рабочих местах. Вот одно из таких заявлений: «Просим разо-

брать наше заявление, так как мы 1-й секции работали 4 реакенщицы, мы просим вас, чтобы у нас убрали двух реакенщиц, мы желаем работать вдвоем по-стахановски. К чему и подписуемся». Получив подобное заявление, начальник фабрики Александров писал резолюцию: «Нормировщику Назарову. Оформить стахановцем». Подавшие заявления механически зачислялись в список стахановцев с выплатой каждому двойного оклада, независимо от того, как они выполняют производственное задание на своих агрегатах. Таким порядком зачислено в список стахановцев по фабрике 58 человек. В результате заработная плата «вновь испеченных» стахановцев, большинство которых не сдало технического минимума, резко повышалась, а выполнение задания по каждому агрегату уменьшалось. Выборочная проверка работы 14 классификаторов, числящихся стахановцами, показала, что в январе выполнение программы по тоннажу у смены Лаптева сократилось до 65%, у смены Орлова — до 85%, Мезенина — до 82% и т. д.

Такая практика огульного, бумажного зачисления в список стахановцев в отдельных случаях приводит до прямого рвачества и наглой погони за высокой заработной платой. Так, заведующий переделом обезвоживания фабрики Подсекин, узнав о предстоящем упразднении его должности, подал заявление, что он «по-стахановски хочет выполнять работу за двух человек», совместив свою должность с должностью мастера Осетрова. Заявление это начальником цеха было удовлетворено, и Подсекин стал числиться стахановцем и получать два оклада, т. е. 800 рублей. Через несколько дней после зачисления Подсекина стахановцем было получено распоряжение дирекции завода об упразднении должности заведующего переделом обезвоживания. Но так как эту должность к этому времени занимал «стахановец» Подсекин, — сокращение произведено не было, и он продолжал получать два оклада. Через некоторое время Подсекин ставит вопрос о придаче ему еще одной должности — генторщика. 14 января сокращают генторщика, передав эту должность и оклад Подсекину. Подсекин получает три оклада — более 1000 рублей, но заданий, конечно, не выполняет: за январь процент влажности концентрата был выше планового: вместо 12% по плану — 13,08%, а в отдельные дни влажность доходила до 16%. Не выполняется и задание по тоннажу.

Партком Кировградского завода не только не боролся с такого рода извращениями в стахановском движении, не только не пытался направить усилия стахановцев в организационное русло, но своими указаниями явно потворствовал этим извращениям. Парторг медеплавильного цеха тов. Карпов заявил: «Будучи несогласен со включением всех рабочих, систематически не перевыполняющих плана, в число стахановцев, однажды я обратился к временно исполняющему обязанности секретаря парткома тов. Ломакову. Он вместо изучения списка стахановцев мне заявил, что работу парторгов будем оценивать по количеству стахановцев: у кого мало стахановцев, у того, стало быть, нет работы. После этого указания я тоже перестал изучать работу каждого стахановца и, не желая получать упреков в плохой работе, стал представлять в партком сводку, составляемую нормировщиком, со включением в нее всех, кто в отдельные дни выполняет норму». В результате оказалось, что в медеплавильном цехе Кировградского завода в список 200 человек, считающихся на 1 февраля 1936 года стахановцами, был включен 71 человек, не выполнивших программы за январь. Следовательно, если даже считать стахановцами всех рабочих, выполняющих программу, то и в этом случае стахановцев только 129 человек, или 64% тех, кого на заводе считают стахановцами. Кого же считают стахановцами на заводе? Наряду с настоящими стахановцами, овладевшими техникой производства и совершенствующимися изо дня в день стахановские методы работы, поднимающими свою политическую и техническую грамотность, в числе стахановцев значатся и такие, как Андрей Худяков, формовщик. Он не изучил техники, неграмотный,

и на вопрос, хотел ли бы он учиться, ответил: «Не хочу». Производственную программу за январь Худяков не выполнил и был зачислен стахановцем только потому, что в течение нескольких дней ноября перевыполнял норму. Ширяев Павел, помощник горнового, неграмотный и не имеет желания чему-либо учиться, производственную программу за январь выполнил на 92%; числится стахановцем потому, что в ноябре выполнял норму на 103%. Список таких «стахановцев» можно значительно увеличить.

Из 108 человек, числящихся стахановцами на обогатительной фабрике Кировградского завода, 91 не выполнили норм в декабре и январе, при этом большинство из них не проходило техминимума, а 22 человека совершенно неграмотные, умеют только расписываться. У многих из этих «стахановцев», работающих на двух рабочих местах, по данным фабрики, числится перевыполнение плана: у ванщика Колмогорова — 172%, Шипулина — 167,5, Тушина — 169% и т. д. Механика такого «учета» проста: задание исчислялось по одному рабочему месту, а выполнение определялось по двум рабочим местам, поскольку их занимал один рабочий. Так получалось «перевыполнение», хотя нормы выработки на каждое рабочее место не были выполнены.

* * *

Руководство стахановским движением со стороны треугольника Кировградского завода выразилось в том, что дирекция в январе 1936 года поручила отделу кадров заводоуправления заполнить анкету на основе личного опроса каждого стахановца. В анкету записали конкретные пожелания стахановцев об их дальнейшей учебе, жилищно-бытовые нужды и т. д. Не было в ней только такого основного показателя, как выполнение стахановцем производственных заданий, ибо начальники цехов не пожелали дать сведений по этому вопросу. Составлением анкеты дело изучения стахановцев закончилось. Анкеты были положены в шкаф отдела кадров и забыты.

На Красноуральском заводе нормировщик, с ведома начальника цеха, включал в список стахановцев целые бригады, не выполнившие план ни в декабре, ни в январе (бригады Пятайкина, Боженова и др.).

Стахановские декады на предприятиях медной промышленности проходили самотеком, без какой-либо предварительной подготовки и поэтому ничем не отличались от обычных декад. Механическое включение в стахановские декады привело к тому, что Кировградский завод выполнил план только в течение трех дней первой декады и ни разу не выполнил задания во второй февральской декаде. Красноуральский завод в течение первых трех дней первой стахановской декады не выполнял плана и во вторую декаду выдал всего 482 тонны меди вместо 900 тонн (53% задания). Так же прошли стахановские декады и на Карабашском заводе.

В первый день февральской декады в газете Красноуральского завода «Сигнал» № 2 было помещено обращение стахановской смены завода к директору завода тов. Дук и начальнику металлургического цеха тов. Рыскину. В обращении говорилось, что стахановцы завода только из газет узнали о стахановской декаде: «конкретно по проведению этой декады с нами никто не разговаривал». В своем письме стахановцы требуют устранения целого ряда неполадок на заводе и проведения ряда мероприятий, обеспечивающих нормальную работу их смены. «Мы хотим, — пишут они, — работать по-стахановски, мы хотим, чтобы завод давал 100 тонн меди в сутки. Но наши командиры не организовали стахановской работы. Мы требуем, чтобы наши командиры не только выслушивали требования рабочих-стахановцев и записывали в блокноты, но принимали меры к срочному их выполнению... Кто из руководителей производства не хочет работать по-стахановски, кто не выполняет требо-

вания рабочих,— должен быть убран с пути стахановского движения...»

Письмо это ярко характеризует причины провала стахановской декады на заводе. Никаких объективных причин для невыполнения плана медеплавильными заводами не имеется.

Однако руководство заводами и рудниками вместо серьезной организационной работы, вместо «коренного изменения всей организации производства» на заводах «в смысле изменения технологического процесса производства, технического планирования на предприятиях, так, чтобы одно не отставало от другого, чтобы одно подгонялось в точности к другому»¹, пошло по линии наименьшего сопротивления — путем приказов, административных распоряжений, приводящих в конечном счете к самотеку на производстве.

Не подготовившись к проведению стахановской декады, руководители отдельных предприятий пытались добиться высоких показателей методами штурмовщины. Так, директор Красногвардейского рудника Сигиденко в стахановскую декаду организовал три штурмовых ударных бригады. Однако и штурмовые бригады не спасли положения, и стахановская декада на руднике провалилась, так как никакой помощи стахановцы не получали, рабочее место не было организовано, и безрезультатны были неоднократные требования лучших стахановцев (Гумаров, Аристов, Киселев и др.) оказать им помощь в получении воды, воздуха и инструмента своевременно и в достаточном количестве, а также в организации своевременной откидки руды от рабочего места.

Стахановская декада (15—25 февраля) на Красноуральском заводе, по существу, дискредитировала стахановское движение, так как большинство стахановцев не выполнило плана стахановской декады. На отражательных печах из 76 стахановцев 36 выполнили план всего на 68%, на обжиговых печах ни один из 52 стахановцев не выполнил задания. То же произошло и на обогатительной фабрике, где имеется 74 стахановца. По основным цехам завода до 90% стахановцев не выполнило задания. Из 77 стахановцев обогатительной фабрики Кировградского завода 36 не выполнили производственного задания в стахановскую декаду.

На этих заводах до сих пор еще не изжито стремление свести стахановское движение к рекордам одиночек и превратить это в самоцель. Так, на Кировградском заводе во время пребывания там секретаря Свердловского обкома тов. Кабакова заводоуправление и партком решили блеснуть новым стахановским «рекордом». Была избрана смена лучшего мастера ватержакета тов. Лобацевича и проведена специальная подготовка для получения «рекорда». Дирекция и партком завода выделили группу товарищей для помощи тов. Лобацевичу: главный инженер завода т. Матюканов проверял процесс в ватержакетных печах и создавал необходимые условия для работы смены, заведующий ватержакетным отделением тов. Шмырин лично участвовал в работе смены, следил за технологическим процессом печи и руководил составлением и подачей шихты, старший десятник рудного двора тов. Кирьянов не в свою смену работал вместе с тов. Лобацевичем, организуя специальную подачу руды и сортировку ее. Для того чтобы увеличить подачу лучшей руды «Сандonato» с рудного двора, погрузку ее в ящики и усилить подачу шлака смене тов. Лобацевича, на рудном дворе работало дополнительно 8 рабочих. Была организована отборка сланца (что обыкновенно не делается) из левихинской руды, направляемой смене тов. Лобацевича. Секретарь парткома завода т. Романов, предзавкома тов. Устинов и парторг цеха тов. Карпов до начала смены наблюдали за подготовкой к работе и во время работы тут

¹ А. Андреев. Речь на пленуме ЦК ВКП(б) 24 декабря 1935 года.

же принимали оперативные меры для устранения перебоев в снабжении смены. Смена дала рекорд проплава шихты — 475 тонн (план — 406 тонн). Об этом было торжественно заявлено на районном собрании партактива, происходившем в тот же вечер.

Однако уже через два дня смена тов. Лобацевича дала лишь 272 тонны проплава шихты.

Партийно-массовая работа на медных предприятиях поставлена неудовлетворительно: собрания, заседания, говорильня, аллилуйщина вместо настоящей работы по организации стахановского движения.

В смене тов. Чукичева никто, за исключением помощника мастера Кульбацкого, в течение декады не читал газет, ни в одной смене нет промжих читок литературы. Бывший секретарь парткома Красноуральского завода Булатов (снят с работы в феврале) совершенно развалил партийную работу на заводе.

Из 105 членов и кандидатов партии на заводе, работающих непосредственно на производстве, — только 22 стахановцы, да и они не всегда выполняют нормы выработки. 4 января бюро Свердловского обкома ВКП(б) командировало на Красноуральский завод бригаду из 5 человек в помощь партийной организации и хозяйственному руководству завода «по организации выполнения решения декабрьского пленума ЦК ВКП(б) в развертывании стахановского движения на заводе». Но после полуторамесячного пребывания бригады на заводе работа не только не улучшилась, но завод в феврале и марте стал работать еще хуже чем в январе.

Не возглавляют стахановского движения и не являются ведущей силой коммунисты и на других медных предприятиях. На Северном руднике Карабашского завода из 60 членов партийной организации ни один не работает в шахте: все на поверхности, при этом среди них нет ни одного стахановца.

Из 35 коммунистов, работающих на производстве в медеплавильном цехе Кировградского завода, 11 не выполнили январской программы; по обогащательной фабрике из 9 коммунистов не выполняют программы 4. Политико-воспитательная работа поставлена слабо. Среди коммунистов часты случаи пьянства, отмечаются нездоровые настроения. Коммунист Ал. Копылов (слесарь) на собрании парторганизации медеплавильного цеха заявил, что «не каждый коммунист может быть стахановцем». Член партии Воронцов утверждал, что «нельзя развертывать стахановское движение на обогащательной фабрике, где уже достигнута проектная мощность», и т. д. Отдельные коммунисты в цехах не только не являются стахановцами, а, наоборот, показывают образцы распущенности и расхлябанности в работе: Тумакова, Копылов, Кобяков, Вершинин, Орлов, Бызов и другие.

На руднике им. Пятакова из 73 коммунистов только 10 — стахановцы, на Красногвардейском — из 54 членов партии — 14 стахановцев, на Левихинском руднике — из 41 коммуниста — 8 стахановцы. На этом руднике парторг шахты № 2 т. Белых в течение стахановской декады ни разу не спустился в шахту.

На руднике им. Пятакова коммунист, профорг шахты № 1 Юдин, проспал собрание первой смены, начавшей стахановскую декаду. Целый ряд коммунистов Красноуральского завода (Глянченко, Булатов, Хаманов и др.) не выполнили своих заданий в стахановскую декаду из-за произведенных ими же крупных аварий, повлиявших не только на их работу, но и на работу соседних участков.

Некоторые партийные организации при обсуждении вопросов производства занимаются лишь голой констатацией прорывов, неполадок и т. д., не делая из обсуждения практических выводов. В протоколе бюро парткома Левихинского рудника записано: «2-я стахановская декада, как и 1-я, была об-

явлена формально, без всякой подготовки как со стороны общественных организаций, так и хозяйственных». «Мы не поняли задач стахановского 1936 года,—говорит секретарь Кировградского РК ВКП(б) тов. Поздняков,—самостоятели, не возглавили по-настоящему стахановское движение, не перестроили работы партийной организации в соответствии с требованиями ЦК, не подняли партийного и хозяйственного руководства на уровень новых задач, не привели в порядок агрегаты и механизмы и не смогли по-настоящему поднять и организовать широкие рабочие и инженерно-технические массы на борьбу за медь».

Еще больше формализма в работе профсоюзных организаций, особенно в руководстве социалистическим соревнованием. 25 февраля пленум завкома Кировградского завода постановил: «Учитывая работу смены тов. Чукичева, его подлинно стахановский стиль работы в борьбе за выполнение обещаний, данных товарищу Сталину, закрепить переходящее Красное знамя медзавода имени С. М. Кирова за сменой и вынести благодарность всей смене тов. Чукичева». «Принять к сведению заявление директора завода тов. Литвинова, что он вместе с переходящим Красным знаменем устанавливает премию для мастеров в 100 рублей, помастеров — 50 рублей и для всей смены — 300 рублей». «Проработать настоящее решение на рабочих собраниях, организовав рабочей коллектив, инженерно-технический персонал за стахановский стиль работы» и т. д. и т. п.

Не успели еще профорги организовать рабочий коллектив, как через 10 дней тот же завком отбирает у смены Чукичева «за невыполнение обязательств» переходящее Красное знамя.

Техническая учеба на медных предприятиях поставлена неудовлетворительно. Многие рабочие, даже стахановцы, не знают и не изучают своих механизмов. Этого от них и не требуют. Техническая учеба идет самотеком. На Кировградском заводе из 975 стахановцев обучаются только 172. Стахановцы обогатительной фабрики заявляют: «У нас руководители кружка техминимума сменяются через каждые 10—15 дней, так как в это дело инженеры и мастера цеха не вовлечены, и эта работа поручается студентам техникума, приезжающим на завод на практику». Не лучше обстоит дело с технической учебой и в других цехах. Целый ряд руководящих работников-коммунистов Красноуральского завода, особенно из среднего командного состава, учебой вовсе не занимается: упомянем помощника начальника цеха Кашина—Зверева, начальника фабрики питательных концентратов Тарасова, парторга Шакирова, профорга Чекина и т. д. В металлургическом цехе этого завода из 25 мастеров—половина неграмотные (братья Лошкаревы, Ермаков, Краснобаев, Емарханов и др.); рапорты им пишут рабочие, так как они сами не могут написать рапорт. Учеба их не организована; плохо организована ликвидация неграмотности и малограмотности среди рабочих заводов, хотя там имеется много неграмотных и малограмотных.

На Кировградском и Красноуральском заводах имеются прекрасные библиотеки-читальни, однако пользуется ими сравнительно небольшое количество людей. «Библиотека Красноуральского завода богатая,—говорит главный инженер Главцветмета тов. Дерегей,—имеет прекрасные иностранные журналы. В этом году даны крупные средства на техническую литературу, но, к стыду наших инженеров, они этой библиотекой не пользуются».

* * *

Идущее в гору народное хозяйство СССР предъявляет к медной промышленности возрастающие требования. Медная промышленность относится

к той группе отраслей, в отношении которых декабрьский пленум ЦК ВКП(б) предложил «развернуть во-всю стахановское движение». Для нее «производственная программа является лишь минимальным обязательным заданием». А между тем эта программа не выполняется, технические показатели производства находятся на низком уровне, хотя оборудование заводов и рудников первоклассное. Материальная и техническая основа для развития стахановского движения налицо. Успех стахановского движения, успех в борьбе за выполнение и перевыполнение плана — в руках самих работников медной промышленности, ее инженеров, техников, хозяйственников, партийных и профсоюзных работников; от их умения организовать дело и вести его на высоком уровне зависит все.

О НЕКОТОРЫХ ЛИКВИДАТОРСКИХ ВЗГЛЯДАХ НА ИСТОРИЧЕСКУЮ НАУКУ

П. Горин

То обстоятельство, что ЦК ВКП(б) и СНК СССР, еще в 1934 году четко сформулировав задачи и характер марксистского учебника по гражданской истории, в 1936 году вторично указывают на наличие антиленинских, ликвидаторских взглядов на историческую науку,—свидетельствует о том, какую опасность представляют для историков схематизм и социологизм.

Марксистская историческая наука, изучая историю с классовых позиций пролетариата, первейшим условием ставит знание конкретности и выявление ее исторических своеобразий. Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин раскрыли пути исторического развития и его законы, изучая не «общество вообще», а конкретные исторические эпохи с присущими им особенностями развития.

Маркс постоянно указывал, что для пролетарской исторической науки, как объективной науки, первейшей необходимостью является знание конкретного материала. Он предупреждал, что знать экономический базис еще далеко не достаточно для понимания всей глубины исторических явлений.

«...События, поразительно аналогичные между собою, но происшедшие в исторически различной среде, приводят к совершенно различным между собою результатам. Изучая каждую из этих эволюций в отдельности и затем сравнивая их между собою, легко найти ключ к уразумению этих явлений, но никогда нельзя придти к их пониманию, пуская в ход повсюду и всегда одну и ту же отмычку (*passe-partout*) какой-либо историко-философской теории, самое высшее достоинство которой заключается в ее надисторичности (*consiste à être supra-historique*)»¹.

История неизбежно будет представлена в кривом зеркале, если забыть основное требование марксизма: чтобы изучение гражданской истории проходило с учетом конкретных исторических условий, в которых происходят события. Как указывал Ленин,

«безусловным требованием марксистской теории при разборе какого бы то ни было социального вопроса является постановка его в определенные исторические рамки, а затем, если речь идет об одной стране (например, о национальной программе для данной страны), учет конкретных особенностей, отличающих эту страну от других в пределах одной и той же исторической эпохи»².

Теория и практика большевизма всегда основываются на глубоком изучении конкретности и выявлении своеобразий изучаемой эпохи, на богатстве фактических данных. Это постоянно подчеркивали Ленин и Сталин; этим обуславливается то особое внимание, которое большевики уделяют раз-

¹ Маркс и Энгельс. Письма, стр. 311. Партиздат. 1932.

² Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 431—432.

витию марксистской исторической науки, являющейся острым оружием пролетариата в борьбе за коммунизм.

По инициативе товарища Сталина в 1934 году были созданы бригады для составления учебников истории. Тогда же товарищ Сталин заострил внимание партии на опасности подмены изложения подлинной истории абстрактными определениями общественно-экономических формаций и подчеркнул необходимость соблюдения историко-хронологической последовательности в изложении исторических событий.

Кроме решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР, давшего директивы по составлению марксистского учебника истории, в замечаниях товарищей Сталина, Кирова и Жданова по поводу конспектов учебников истории были даны исчерпывающие указания о том, как переработать и писать учебники по истории народов СССР и новой истории. Однако авторы учебников истории не справились со своей задачей. Основной причиной их неудачи было игнорирование необходимости знания фактической истории и то, что при составлении учебников они руководствовались антиленинской исторической концепцией Покровского.

«То обстоятельство, что авторы указанных учебников продолжают настаивать на неоднократно уже вскрытых партией и явно несостоятельных исторических определениях и установках, имеющих в своей основе известные ошибки Покровского, Совнарком и ЦК не могут не расценивать, как свидетельство того, что среди некоторой части наших историков, особенно историков СССР, укоренились анти-марксистские, анти-ленинские, по сути дела, ликвидаторские, анти-научные взгляды на историческую науку. Совнарком и ЦК ВКП(б) подчеркивают, что эти вредные тенденции и попытки ликвидации истории, как науки, связаны в первую очередь с распространением среди некоторых наших историков ошибочных исторических взглядов, свойственных так называемой «исторической школе Покровского»¹.

В связи с этим СНК СССР и ЦК ВКП(б) подчеркнули, что «задача преодоления этих вредных взглядов является необходимой предпосылкой как для составления учебников по истории, так и для развития марксистско-ленинской исторической науки и подъема исторического образования в СССР...».

Несмотря на то что М. Н. Покровский сыграл крупную роль в разоблачении буржуазной историографии, во вскрытии ее классовых корней и показе ее ненаучности, ему не удалось создать марксистского курса истории СССР. Экономический материализм и схематизм привели М. Н. Покровского к созданию исторической схемы, чуждой ленинизму. Нужно признать также ошибкой окружавших его учеников, в числе которых был и автор настоящей статьи, что мы оценивали работы М. Н. Покровского как достижения марксистской исторической науки, в то время как по сути дела его концепция исторического процесса является чуждой марксизму, привнесённой из арсенала экономического материализма и идеализма.

Освобождение исторической науки от этого тяжелого наследства М. Н. Покровского — вульгарного экономизма и идеализма — является поэтому важнейшей задачей, выполнение которой диктуется интересами дальнейшего развития марксистской исторической науки.

В настоящей статье мы постараемся выяснить корни ошибок М. Н. Покровского, вскрыть антимарксистский, антиленинский характер его концепции «торгового капитала» и показать, что гражданская история нашей страны не может не быть историей народов СССР.

От влияния экономического материализма М. Н. Покровскому не удалось освободиться до самых последних дней его жизни: экономический ма-

¹ «На фронте исторической науки», стр. 10. Партиздат, 1936.

териализм довлел над ним, когда он писал «Русскую историю с древнейших времен» (4 тома), «Очерки истории русской культуры» и свою последнюю работу — «Русская история в самом сжатом очерке».

Однако было бы недостаточно объяснять все ошибки М. Н. Покровского только неизжитым экономическим материализмом, который, как утверждает тов. Дроздов, являлся для М. Н. Покровского «основным принципом его методологии»¹: на самом деле для М. Н. Покровского характерно эклектическое сочетание экономического материализма и идеализма.

По собственному признанию, М. Н. Покровский в 90-х годах был идеалистом². От влияния идеализма он не освободился, даже став на позиции экономического материализма в начале XX века. Это видно хотя бы из периода борьбы М. Н. Покровского с риккерттианством, в которой М. Н. Покровский не сумел до конца вскрыть идеалистические взгляды Риккерта.

Эклектическое сочетание экономического материализма с неизжитыми идеалистическими взглядами именно и послужило у М. Н. Покровского источником схематизма и привело его на путь игнорирования необходимости тщательного изучения истории в ее хронологической последовательности. Характерны следующие заявления М. Н. Покровского:

«Как ни странно это может звучать, — но он (вопрос закономерности исторического развития. — П. Г.) решается не столько исследованием фактов, сколько отвлеченно-логическими соображениями... Можно быть превосходным знатоком античного хозяйства или средневекового права и в то же время держаться того или другого философского предрассудка...»³.

Правда, М. Н. Покровский направлял эту критику против сложившегося в исторической науке к концу XIX века буржуазного «объективизма», ставящего задачей «беспристрастное» описание событий и отказ от социального анализа. Но, как видим, критика М. Н. Покровским буржуазного «объективизма» шла отнюдь не с позиций исторического материализма, дающего обобщения только на основе глубокого знания фактов в их диалектическом развитии, а с позиций идеализма, игнорирующего изучение конкретных исторических событий. М. Н. Покровский, критикуя буржуазный «объективизм», стоял, однако, на ложных позициях отрицания объективности марксистской исторической науки.

В статье М. Н. Покровского «Идеализм» и «законы истории» нетрудно заметить сильное влияние Маха. В ряде случаев М. Н. Покровский критиковал Риккерта именно с махистских позиций даже в таких решающих понятиях, как «критерий». «Мы имеем право, — пишет М. Н. Покровский, — приложить критерий Маха и к истории. Критерий этот — целесообразность»⁴. Эти взгляды М. Н. Покровского впоследствии оформились в известном определении им истории как политики, опрокинутой в прошлое, — формуле, по сути, ликвидирующей марксистское понимание задач исторической науки.

В последние годы М. Н. Покровский, правда, делал попытки освободиться от влияния экономического материализма и идеализма, но это ему так и не удалось. Чего, например, стоят заявления М. Н. Покровского на открытии Общества историков-марксистов о том, что якобы к началу XX

¹ П. Дроздов «Решение партии и правительства об учебниках по истории». «Историк-марксист». Кн. 1, стр. 16. 1936.

² См. сборник «На боевом посту марксизма», стр. 36. 1929.

³ М. Н. Покровский «Историческая наука и борьба классов». Вып. 2-й, стр. 6 и 7. 1933.

⁴ Там же, стр. 42.

века «фронт «экономического материализма»... тянулся «от Плеханова и Ленина слева до Максима Ковалевского и Милокова (!) на крайнем правом фланге»?¹ Ошибочность подобных утверждений М. Н. Покровского очевидна. Уже в первых своих работах Ленин выступил как последовательный революционный марксист, решительно борющийся против вульгаризации и опошления исторического материализма. Что М. Н. Покровский не понял принципиальной разницы между вульгарным экономическим материализмом и историческим материализмом Маркса, можно видеть и из такого заявления, что якобы «исторический материализм «первого призыва» связан с именем Щапова, а в особенности Чернышевского, и еще более, пожалуй, с именем Ткачева»². Свалить в одну кучу Ткачева и Чернышевского и выводить исторический материализм от Щапова — значит поистине расписаться в беспомощности!

Это наследие М. Н. Покровского — экономический материализм и идеализм — служит серьезной преградой для развития марксистской исторической науки. Например «Русская история в самом сжатом очерке», скорее, является образцом того, каким не должен быть марксистский учебник: эта книга не только не дает учащемуся последовательно хронологического изложения событий и не вскрывает их многообразия и противоположностей, но, наоборот, воспитывает схематизм, верхоглядство. На это М. Н. Покровскому не случайно указывал Ленин по поводу «Русской истории в самом сжатом очерке».

Не разбирая всех работ М. Н. Покровского, остановимся только на «Русской истории в самом сжатом очерке», поскольку это — последняя, самая популярная работа М. Н. Покровского.

В «Русской истории в самом сжатом очерке» схематизм выражается прежде всего в произвольной, немарксистской периодизации истории.

Марксистское учение об общественных формациях вытекает из тщательного изучения конкретной истории в ее диалектическом развитии. В этом огромная научная заслуга Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Глубокое изучение подлинной истории человечества привело Маркса и Энгельса к выяснению определенных общественных формаций, сменявших одна другую.

Не удивительно, что марксистское учение об общественных формациях являлось и является предметом ожесточенных нападок буржуазии. В противовес марксистскому учению об общественных формациях Макс Вебер выдвинул «теорию идеальных типов», смысл которой состоял в борьбе с историзмом. Кунов во «Всеобщей истории хозяйства» пытается доказать эволюционную смену формаций. Историк Допш отрицает борьбу противоречий внутри хозяйственных систем.

Не приходится доказывать, что борьба буржуазных историков против учения Маркса об общественных формациях ведется с идеалистических позиций.

Основным недостатком работ М. Н. Покровского, его данью идеализму является также защита им такой историко-философской теории, характернейшей чертой которой является «надисторичность», которая якобы могла быть ключом к объяснению всех исторических событий. Такой «теорией» для М. Н. Покровского была антимарксистская концепция «торгового капитала».

Выше мы указывали, что М. Н. Покровский до последних дней своей жизни не освободился от экономического материализма и идеализма. Теория «торгового капитала» как раз и была результатом сочетания экономического материализма и идеализма. В теории «торгового капитала» М. Н. Покровский пытал-

¹ «Историк-марксист». Кн. 1-я, стр. 5. 1926.

² Там же, стр. 4.

ся найти экономический ключ к уяснению всех исторических событий, но то обстоятельство, что его «торговый капитал» является «надисторической» категорией, делает ее ненаучной, идеалистической категорией, ничего общего не имеющей с марксизмом. Мы не говорим уже об общеизвестном факте, что М. Н. Покровский в защите своей теории «торгового капитала» стал на путь ревизии марксизма, пытаясь изобразить «торговый капитал» в качестве организатора производства.

В то время как Маркс и Энгельс показали, что в основе развития человечества лежит совокупность производственных отношений, М. Н. Покровский в своей «теории» «торгового капитала» ищет возможности объяснить все исторические процессы на базе распределения.

У М. Н. Покровского русская история начинается с «торгового капитала». «Торговый капитал» господствует в Киевской Руси. Затем, в XIV веке, в связи с образованием Московского княжества, «в Москве тоже начал складываться торговый капитал»¹. В Московском княжестве к XVI веку, по Покровскому, «торговый капитал» становится уже полновластным хозяином:

«Нетрудно видеть, что отношения между... различными классами не могли быть дружелюбные и что между ними, как раньше между феодальными владельцами, должна была возникнуть борьба, в которой должен был победить сильнейший. Таким сильнейшим был возникающий и образующийся торговый капитал...»².

С тех пор «торговый капитал», по Покровскому, царствует безраздельно. В конце XIX века «промышленный капитал еще раз, и самым наглядным образом, обнаруживал свою зависимость от капитала торгового»³. «Торговый капитал», по Покровскому, господствует вплоть до Великой пролетарской революции. Это он ведет борьбу с Новгородом, дерется за Ливонию, воюет с Польшей, стремится овладеть Босфором, закрепощает крестьян, освобождает их и т. д., — словом, это всесильный дирижер всего исторического процесса в России.

«Не следует представлять себе дело так, — пишет М. Н. Покровский, — что торговый капитализм «кончился», а промышленный на его месте «начался». Такое представление было бы совершенно неправильно. Торговый капитализм долго продолжал существовать в России после того, как у нас появились не только зачатки промышленного капитализма, но и этот последний в зрелом виде, с машинами и вольным рабочим. Мало этого: торговый капитализм продолжал развиваться и полного своего расцвета достиг как раз во второй половине XIX столетия, когда под его влиянием произошло одно из самых замечательных событий в новейшей экономической истории России: постройка сети железных дорог в 1860—1870 годах. Даже в начале XX века такая влиятельная буржуазная партия, как «октябристы», представляла собою, главным образом, старокупеческий торговый капитал, тогда как представительство промышленного сосредоточивалось в партиях кадетов и прогрессистов. Те победы, которые одерживал промышленный капитал, были им одержаны в союзе с торговым; «освобождение» крестьян (не только от помещиков, но и от доброй части их собственной, крестьянской земли) в 1861 году могло состояться только потому, что оно и торговому капиталу оказалось выгодно. А полной

¹ М. Н. Покровский «Русская история в самом сжатом очерке», стр. 48. 1929.

² Там же, стр. 54.

³ М. Н. Покровский «Русская история в самом сжатом очерке». Ч. 3-я, стр. 38. 1928.

ликвидации чиновничьего государства русской промышленной буржуазии так и не удалось достигнуть, потому что торговому капиталу это государство было нужно. И оно дожило до Февральской революции 1917 года. Политическое торжество промышленного капитализма только на 8 месяцев опередило пролетарскую революцию»¹.

Мы привели эту длинную выдержку потому, что она с поразительной яркостью формулирует концепцию исторического процесса России по Покровскому и в то же время выявляет бессилие М. Н. Покровского действительно исторически объяснить эти процессы.

У Маркса и Ленина имеется много прямых разъяснений того, что «всякое распределение средств потребления есть всегда лишь следствие распределения самих условий производства. Последнее же распределение составляет характерную черту самого способа производства»².

Утверждение М. Н. Покровского о роли «торгового капитала» как вершителя судеб исторического развития не только не соответствует марксистскому учению, но противоположно ему: оно буквально ставит с ног на голову азбучные истины марксизма! Не удивительно, что в современной буржуазной исторической литературе теория «торгового капитала» пользуется определенными симпатиями (у таких, например, историков, как Э. Мейер и Допш). Теория «торгового капитала» принесла огромный вред развитию марксистской исторической науки. Как мы уже указывали, она ревизует учение марксизма о соотношении производства и распределения; теория «торгового капитала» противостоит учению Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина о том, что борьба классов — движущая сила исторического развития. Надисторичность теории «торгового капитала» направлена против марковского подхода к изучению истории. О подходе Маркса Ленин говорил, что

«действия, бесконечно разнообразные и, казалось, не поддающиеся никакой систематизации, были обобщены и сведены к действиям групп, личностей, различавшихся между собой по роли, которую они играли в системе производственных отношений, по условиям производства, и след., по условиям их жизненной обстановки, по тем интересам, которые определялись этой обстановкой, — одним словом, к действиям классов, борьба которых определяла развитие общества»³.

Теория «торгового капитала» — отнюдь не личная выдумка М. Н. Покровского: она проистекает из меньшевистских работ А. Богданова и Рожкова. У А. Богданова, идеалиста-махиста, теория «торгового капитала» логически увязывалась со всей его концепцией. «Что такое торговый капитализм?» — спрашивал Богданов и отвечал: «Это такой строй экономических отношений, при котором торговый капитал господствует над производством, является его руководителем»⁴.

Защита теории «торгового капитала» М. Н. Покровским лучше всего проиллюстрировала его бессилие объяснить целый ряд исторических явлений. М. Н. Покровский, например, смешивал дофеодальный и феодальный периоды, объясняя при этом господство феодальных отношений только «вне-экономическим принуждением».

«Сущность этих (т. е. феодальных. — П. Г.) порядков заключается в том, — пишет Покровский, — что вся земля со всем ее населением находится во власти небольшого количества военных людей, которые

¹ М. Н. Покровский «Русская история в самой сжатой очерке», стр. 100. 1929. Разрядка М. Н. Покровского. — П. Г.

² Маркс и Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 276.

³ Ленин. Соч. Т. I, стр. 284. Разрядка Ленина. — П. Г.

⁴ Богданов «Начальный курс политэкономии», стр. 58. 9-е изд.

со своей вооруженной челядью господствуют над трудящимися классами»¹.

Ленин же в «Развитии капитализма в России», как известно, «внеэкономическому принуждению» отводит место только как одному из четырех факторов, образовавших феодальные порядки: господство натурального хозяйства, наделение непосредственного производителя средствами производства, личная зависимость крестьянина от помещика (как говорил Маркс, «внеэкономическое принуждение») и «крайне низкое и рутинное состояние техники...»².

Теория «торгового капитала», далее, привела М. Н. Покровского к непониманию роли государства. «Надисторичность» «торгового капитала», в концепции Покровского, неизбежно вела в дебри «теории» внеклассового государства.

«Чиновничество, — пишет М. Н. Покровский, — появляется у нас одновременно с торговым капиталом еще в Московской Руси.

...Провинциальные помещики всецело зависели от местных крупных чиновников. Назначенный из Петербурга чиновник, губернатор, мог и арестовать дворянина. Провинциальное дворянство могло поэтому защищаться от «засилья бюрократии» только коллективно: дворяне каждого уезда и каждой губернии выбирали себе предводителя...»³.

Как видим, в изображении М. Н. Покровского чиновничество выглядит самостоятельным, милующим и карающим, в то время как оно на деле лишь выполняло волю своего класса.

Противопоставлять столичную «бюрократию» — плоть от плоти дворянства, зорко стоящую на страже его интересов, — всему дворянству можно, только став на точку зрения «внеклассовости государства».

Теория «торгового капитала» не случайно также завела М. Н. Покровского в дебри ревизии марксизма в таком решающем вопросе, как оценка роли русского самодержавия, и все потому, что, по его мнению, «в Мономаховой шапке ходил по русской земле именно торговый капитал, для которого помещики и дворянство были только агентами, были его аппаратом»⁴. По Покровскому, самодержавие — тоже продукт торгового капитала.

Характерно, что когда М. Н. Покровский с помощью своей «надисторической» категории «торгового капитала» пытается объяснить самодержавие в России, ему не удается ни показать роли самодержавия, ни его эволюции. Читатель не увидит разницы между монархией Екатерины II и Николая II.

Ленин не случайно требовал четкого выявления роли самодержавия в каждый период. Известно, как решительно Ленин боролся с теми, кто не видел разницы между монархией XIX и XX веков.

«Торговый капитал» как «надисторическая» категория также был источником недиалектического отношения М. Н. Покровского к оценке различных классов, событий и исторических личностей. Так, говоря о периодах X—XV веков, М. Н. Покровский произвольно рассуждает о революциях, не понимая разницы между революцией и стихийным бунтом. «Были ли тогда революции, похожие на теперешнюю?» — спрашивает он и отвечает: «Были и тогда, но они были всегда неудачны»⁵.

Покровский пытается утверждать, что буржуазия никогда не была рево-

¹ М. Н. Покровский «Русская история в самом сжатом очерке», стр. 37. 1929.

² Ленин. Соч. Т. III, стр. 140—141.

³ М. Н. Покровский «Русская история в самом сжатом очерке», стр. 138. 1929.

⁴ М. Н. Покровский «Очерки по истории революционного движения в России XIX и XX вв.», стр. 10. 1927.

⁵ М. Н. Покровский «Русская история в самом сжатом очерке», стр. 8. 1929.

люционной. Когда говорят о революционности буржуазии, пишет М. Н. Покровский,

«часто это понимают так, что когда-то класс капиталистов (причем не разбирают, каких именно: торговых или промышленных) был сам, непосредственно, революционен. Этого никогда не было и нигде не бывает... Как же это эксплуататор будет звать народ на бой против эксплуатации? Этого никогда, конечно, не случается. Но одни эксплуататоры сплошь и рядом умеют использовать восстание эксплуатируемых против других эксплуататоров. Это особая форма буржуазной конкуренции, если хотите. Так, во Франции в конце XVIII века промышленный капитал при помощи крестьянской и рабочей революции выкинул из седла старый торговый капитал, тесно связанный с земельной собственностью, а потом сам уселся на место купцов и помещиков»¹.

Здесь у М. Н. Покровского допущен ряд антимарксистских утверждений. М. Н. Покровский не различает роли буржуазии в период борьбы с феодализмом, когда буржуазия (например во Франции в конце XVIII века) выступала в качестве революционного класса, и в периоды, когда буржуазия становится реакционной. Далее, М. Н. Покровский допускает ошибку, говоря о существовании эксплуатации «вообще», не различая эксплуатации феодальной и капиталистической. Наконец, нельзя согласиться с вольным толкованием «рабочей революции» конца XVIII века, так как в период буржуазной французской революции рабочий класс еще не выступал со своей определенной программой борьбы. Мы не говорим уже о том, что неправильно рассматривать буржуазную революцию конца XVIII века под углом зрения борьбы с «торговым капиталом».

«Торговый капитал» не позволил М. Н. Покровскому дать правильного изображения так называемого «смутного времени», которое он схематически преподносит только как крестьянскую революцию, борющуюся против «торгового капитала». На самом же деле, кроме революционного движения восставших крепостных крестьянских масс (движение Болотникова), имела место также борьба мелкопоместного дворянства против боярства. М. Н. Покровский при этом дает совершенно неправильное объяснение и оценку Дмитрию Самозванцу (по Покровскому, «Названный Дмитрий»), авантюристу и ставленнику Польши, который пытался использовать недовольство восставших масс в интересах польской интервенции. Что эта ошибка М. Н. Покровского в оценке Дмитрия Самозванца не случайна, видно также из непонимания им прогрессивной роли Минина и Пожарского, возглавивших борьбу против иностранных оккупантов, в защиту русского государства, которое М. Н. Покровским изображается только как аппарат «торгового капитала». М. Н. Покровский видел у Минина и Пожарского лишь «защиту своей мощи»².

Игнорирование прогрессивной роли борьбы за создание русского национального государства сказывается у М. Н. Покровского затем в оценке Петра I и других русских исторических деятелей. Так, давая характеристику Петра I, М. Н. Покровский пишет:

«Порядочные люди, даже из дворян, бежали от двора, как от чумы. Петр, прозванный лстивыми историками «Великим», запер жену в монастырь, чтобы жениться на Екатерине, которая раньше была горничной одного пастора (лютеранского священника) в Эстонии. Своего сына Алексея он собственноручно пытал, а потом велел тайно казнить в казе-

¹ М. Н. Покровский «Русская история в самом сжатом очерке», стр. 144 1929.

² Там же, стр. 74.

мате Петропавловской крепости. Как он усмирал мятежи, мы уже говорили. Он умер (1725 г.) от последствий сифилиса, заразив предварительно и свою вторую жену»¹.

Прогрессивная роль Петра I совершенно не выявлена, хотя Покровский знал оценку Петра I Лениным. Ленин указывал, что «Петр ускорял перенимание западничества варварской Русью, не останавливаясь перед варварскими средствами борьбы против варварства»².

Оценка Павла I во многом дана без критического отношения к дворянской историографии, всячески пытавшейся оправдать убийство Павла I. За его поворот к сближению с Наполеоном дворянская историография объявила Павла I сумасшедшим.

Как видим, в решающих вопросах истории: о роли государства, об оценке самодержавия, о значении борьбы за самостоятельность русского государства, о характеристике классов на различных этапах — М. Н. Покровский обнаруживает неисторический и недиалектический подход. Поскольку мы не ставим себе задачей перечислять все искажения, допущенные М. Н. Покровским в характеристике исторических событий, организаций и отдельных лиц, укажем только, что основную причину этих искажений нужно искать в неисторичности, недиалектичности его концепции — плода эклектического сочетания экономического материализма и идеализма.

Правда, М. Н. Покровский в последние годы своей жизни признавал ошибочность своих работ.

«Совершенно ясно, — писал он, — что в ряде отдельных формулировок, иногда очень важных, старые изложения этой концепции звучали весьма не по-ленински, а иногда были попросту теоретически малограмотны. Так, например, безграмотным является выражение «торговый капитализм»³.

Но отказаться до конца от своей ошибочной концепции М. Н. Покровский не сумел. Об этом можно судить хотя бы по заключительной фразе той же статьи, где он повторяет, что якобы

«из всех форм капитала к самодержавию ближе всего был торговый капитал, опираясь на который самодержавие росло, опираясь на который феодальное государство чисто средневекового типа переросло в бюрократическую монархию»⁴.

Ошибки М. Н. Покровского принесли немалый вред нашей исторической науке, лучшим доказательством чего является беспомощность в составлении учебников, в работе над которыми принимали участие и некоторые из учеников М. Н. Покровского. Решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР в 1934 и 1936 годах, а также замечания товарищей Сталина, Кирова и Жданова по поводу конспектов учебников истории требуют от нас, историков, действительной перестройки, систематической и упорной работы над своим перевоспитанием, над овладением марксистско-ленинской методологией. Наши историки обязаны не на словах, не в декларациях и резолюциях, а на деле, изданием научных работ, достойных высокого звания историка-марксиста, исправить свои ошибки.

Другим крупным недостатком наших исторических работ, в том числе

¹ М. Н. Покровский «Русская история в самом сжатом очерке», стр. 116. 1929.

² Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 517.

³ М. Н. Покровский «О русском феодализме, происхождении и характере абсолютизма в России». «Борьба классов» № 2 за 1931 год, стр. 80.

⁴ Там же, стр. 89.

и работ М. Н. Покровского, является забвение той истины, что марксистская история нашей страны должна быть историей народов СССР.

На происходившем в конце 1935 года совещании передовых колхозников и колхозниц Туркменистана, Таджикистана, Казахстана и Каракалпакии товарищ Сталин подчеркнул, что одним из крупнейших завоеваний Великой пролетарской революции является неразрывное единство и дружба народов СССР:

«Настоящее совещание является ярким доказательством того, что быломu недоверию между народами СССР давно уже положен конец, что недоверие сменилось полным взаимным доверием, что дружба между народами СССР растет и крепнет. Это, товарищи, самое ценное из того, что дала нам большевистская национальная политика.

А дружба между народами СССР — большое и серьезное завоевание. Ибо пока эта дружба существует, народы нашей страны будут свободны и непобедимы. Никто не страшен нам, ни внутренние, ни внешние враги, пока эта дружба живет и здравствует».

Эта дружба народов — явление беспрецедентное в истории. Только в результате Великой пролетарской революции и осуществления ленинско-сталинской национальной политики многочисленные народы, населявшие бывшую царскую Россию, обрели свою подлинную родину в Советской стране. Дореволюционная история России была заполнена упорной борьбой народов, натравливаемых друг на друга царизмом и эксплуататорскими классами. Разжигание национальной розни всегда было оружием буржуазии в деле укрепления ее господства. Не случайно буржуазия, в особенности в Германии и Японии, культивирует звериный шовинизм. Не случайно враждебные элементы в СССР свою подрывную работу против диктатуры пролетариата пытаются вести под националистическим флагом.

На VII международном конгрессе историков в 1933 году бывший румынский премьер-министр проф. Йорга открыто признавался, что «становишься националистом из-за отсутствия лучшего; не думая о блестящем будущем, впадая в варварство, становишься националистом». В то время как силы мировой революции мобилизуются под стягом интернационализма, буржуазия собирает своих защитников под знаменами махрового звериного шовинизма.

СССР являет пример пролетарского разрешения национального вопроса. Однако нужно признаться, что жизнь далеко обогнала нашу историческую науку. До сих пор еще не написана подлинно большевистская история СССР. Для того чтобы это сделать, нужно прежде всего нанести сокрушительный удар великодержавническим и националистическим схемам буржуазной историографии, которые подчас просачиваются и в работы историков-марксистов. Многие наши «марксисты»-историки, видимо, считают вполне достаточным переименовать себя из русских историков в историков СССР и этим ограничиться. Однако подобная перемена вывески не является подлинной перестройкой. Группа тов. Ванана несмотря на «Замечания» товарищей Сталина, Жданова и Кирова по поводу представленного ею конспекта, замечания, в которых исключительно четко говорилось о необходимости создания истории народов СССР, а не русской истории, обнаружила полное непонимание задач, стоящих перед нашей исторической наукой.

«Группа Ванана, — читаем мы в «Замечаниях», — не выполнила задания и даже не поняла самого задания. Она составила конспект русской истории, а не истории СССР, т. е. истории Руси, но без истории народов, которые вошли в состав СССР (не учтены данные по истории Украины, Белоруссии, Финляндии и других прибалтийских народов, северокавказских и закавказских народов, народов Сред-

ней Азии и Дальнего Востока, а также волжских и северных народов, — татары, башкиры, мордва, чуваша и т. д.)».

Корни непонимания задач создания истории СССР следует искать в наследстве буржуазной историографии, от которого не сумели отделаться авторы ряда книг по истории, вышедших у нас за последние годы.

На протяжении всего XIX века в русской буржуазной историографии жестоко вытравилилось все, что говорило о жизни и истории народов в царской империи. Колонизаторская политика царизма, огнем и мечом порабовавшего народы, требовала от находившихся у него на службе историков фальсификации истории народов бывшей царской империи, сведения ее только к истории Руси.

Целая плеяда историков XIX века — Карамзин, Погодин, Соловьев, Ключевский — в угоду господствующим классам «исторически» обосновывала развитие «государства Российского». «История» Карамзина ставила задачей оправдать покорение Русью других народов, изображая это как «собрание русских земель». Это была «придворная» история. Ее едко высмеял Пушкин в известной эпиграмме:

«В его «Истории» изящность, простота
Доказывают нам, без всякого пристрастья,
Необходимость самовластья
И прелести кнута».

Слабость научной аргументации Карамзина была настолько очевидна, что даже Погодин, ставший в 30-х годах XIX века руководителем официальной исторической науки, удивлялся, что Карамзин написал «такую дичь». Однако споры между Карамзиным и Погодиным не затрагивали основ дворянской историографии. Погодин, став официальным выразителем дворянской исторической науки, ополчился на несравненно более талантливого историка Каченовского, дерзнувшего утверждать, что «Русь ведет происхождение от хазар». Это стоило Каченовскому профессорской кафедры.

Колонизаторская политика самодержавия в дальнейшем получила подкрепление в теории Чичерина «о внеклассовости и всемогуществе государства», в шаповской теории о географическом влиянии как факторе расселения, в соловьевской концепции о значении речных путей и борьбе со степью. Однако все эти историки неизменно оставляют в забвении историю народов, населявших Русскую империю, и русская историческая наука приобретает все более ярко выраженный великорусский националистический характер.

Соловьев, один из наиболее образованных историков того времени, соглашавшийся с Макиавелли, что история лишь тогда интересна, когда она подробна, действительно дал работы, по богатству фактического исторического материала не лишенные ценности и в наши дни. Соловьев не мог не видеть упорной борьбы, которая велась царизмом с покоренными народностями. Но, принадлежа к господствующим кругам, Соловьев подыскивал царским насильникам оправдания: он заявлял, что народы, населявшие Среднюю и Нижнюю Каму, — не более как «дикие народы», которым царизм несет мир и защиту друг от друга.

«Мы видели, — пишет Соловьев, — как после завоевания Казани князья ногайские сами предложили московскому царю овладеть Астраханью, как потом мелкие владельцы прикавказские стали обращаться в Москву с просьбой о помощи друг против друга, просились в подданство, чтобы иметь сильного покровителя и надежную помощь»¹. Или в другом

¹ Соловьев «История России с древнейших времен». Кн. 2-я. Т. VI — X, стр. 305. 2-е изд.

месте: «Прикамская сторона была Украина, на которую нападали дикие зауральские и приуральские народцы; правительство не могло защищать от них населения, он должен был защищаться сам, своими средствами, должен был строить городки или острожки, снабжать их нарядом (артиллерией), «содержать ратных людей»¹. Мы видим, как преподносится здесь колонизаторская политика царизма.

В действительности колонизаторская политика царизма выглядела совсем не так, как ее пытался изобразить Соловьев. Например документы о борьбе московских царей с мордовским князем Пургасом в начале XIII века говорят о том, что мордовские племена вовсе не были «дикими народцами».

Мы подробнее остановились на Соловьеве потому, что его взгляды широко были восприняты последующими официальными буржуазными историками: Ключевским, Милоковым, Кизеветтером. Многие из арсенала Соловьева вошло в «неприкосновенный фонд» буржуазной исторической науки. Эта великодержавническая установка особенно ясно сформулирована в курсе истории Корнилова, который открыто заявляет:

«Я буду излагать главным образом историю русского народа, останавливаясь на истории прочих частей населения лишь постольку, поскольку события, составляющие эту историю, вопросы, тут возникающие, и процессы, среди этих народностей развивающиеся, касаются интересов всего русского государства»².

Милоков же вообще отрицает возможность изучения истории народов бывшей царской России, мотивируя это их якобы полной ассимиляцией.

Нужно признать, что влияние подобных установок буржуазной истории далеко еще не выкорчевано и среди некоторых историков, считающих себя марксистами. Поэтому наша историческая наука прежде всего обязана решительно поведи борьбу с теми, кто думает, что достаточно назвать курс русской истории «историей СССР» — и задача будет выполнена.

Только историки-марксисты могут дать подлинную историю, потому что они смотрят на исторический процесс глазами широких трудящихся масс — русских, татарских, узбекских, белорусских и др., вместе страдавших от царского ига и осознавших свои классовые интересы. Нужно показать, что в то самое время, как господствующие эксплуататорские классы разжигали национальную рознь и были душителями национальной культуры, исторически зрели невиданная дружба и единство народов СССР, осуществленные под руководством великого русского пролетариата, давшего миру образцы революционной борьбы.

«...Великорусская нация, — писал Ленин, — тоже создала революционный класс, тоже доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм, а не только великие погромы, ряды виселиц, застенки, великие голодовки и великое раболепство перед попами, царями, помещиками и капиталистами... Мы гордимся тем, что эти насилия вызвали отпор из нашей среды, из среды великоруссов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс...»³.

Мы знаем также, в каких тяжелых условиях разгула царского произвола большевистская партия вела героическую борьбу за освобождение народов и после 1905 года, в годы реакции и империалистической войны, как

¹ Соловьев «История России с древнейших времен». Кн. 2-я. Т. VI—X, стр. 310. 2-е изд.

² Корнилов «Курс русской истории». Ч. 1-я, стр. 4.

³ Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 81.

партия добилась победы в октябре 1917 года и обеспечила невиданный расцвет национальных по форме, социалистических по содержанию культур трудящихся масс народов, ранее угнетавшихся царизмом и буржуазией.

Некоторые историки обычно жалуются на недостаток фактического материала по истории народов нашего великого Союза, но жалоба, как известно, не является оправданием. Нужно прямо признать, что если до сих пор наша историческая наука отстала, то главная вина в этом отношении лежит на самих историках, еще не освободившихся от груза великодержавнической буржуазной историографии.

Создавая большевистскую историю народов СССР, одновременно необходимо беспощадно разоблачать и всякого рода националистические «школы», которые, прикрываясь фальшиво-национальным флагом, стремятся подорвать единство народов СССР. Контрреволюционные, националистические эпигоны Костомарова в XX веке достаточно выявили свою враждебность к Великой пролетарской революции.

Костомаров, брясь вначале с великодержавнической историографией под флагом федералистской теории, в последние годы своей жизни пошел по пути капитуляции. Рассматривая исторический процесс как борьбу двух начал—удельно-вечевого и самодержавного,—Костомаров писал, что «когда удельность господствовала над всем составом Руси, семена единодержавия пытались пустить отростки и, напротив, когда единовластие достигло полной силы, отжившие начала удельности воскресли, оказали признаки сопротивления»¹. Другими словами, Костомаров признавался, что требования буржуазной автономии для национальной буржуазии—это бунт на коленях, не угрожающий основам царизма. Костомаров выдавал себя с головой, переходя к оценке революционного движения масс. Это видно хотя бы на примере оценки движения Разина. Понимая, что движение Разина потрясло основы Московского государства, Костомаров беспощадно чернил это движение, которое якобы было не чем иным, как «кровавой эпохой». Костомаров признавал, что в случае революционной опасности «федералисты» всегда окажут поддержку русскому самодержавию. Не удивительно, что Александр II благоволил к Костомарову.

То, что Костомаров говорил о преданности буржуазных националистов самодержавию, целиком подтвердилось в революциях 1905 и 1917 годов. Буржуазные националисты оказывались верными слугами царизма, а затем Временного правительства и злейшими врагами Великой пролетарской революции, обеспечивающей национальное освобождение и небывалый культурный расцвет народов Советского союза.

Поэтому беспощадная борьба с великодержавническими и буржуазно-националистическими установками является для историков-марксистов неприменным условием развития пролетарской исторической науки.

Наука истории, изучающая классовую борьбу, прежде всего должна быть конкретной. Наши историки должны изучать события в их диалектическом развитии и понимать, что «если рассматривать какое угодно общественное явление в процессе его развития, то в нем всегда окажутся остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего»².

Замечания товарищей Сталина, Кирова и Жданова по поводу конспектов учебников истории с исключительной четкостью вскрыли болезни нашего исторического фронта. Эти замечания являются незыблемой основой, залогом расцвета исторической науки и создания подлинной истории народов СССР.

¹ Н. И. Костомаров. Собр. соч. Кн. 1-я, стр. 407. 1903.

² Ленин. Соч. Т. I, стр. 94.

Японский империализм и Монгольская народная республика

Весь мир с пристальным вниманием следит за развитием событий на Дальнем Востоке, в особенности за цепью провокационных выступлений Японии против Монгольской народной республики. Все друзья мира, весь советский народ и, конечно, в первую очередь трудящиеся массы Монгольской народной республики с глубочайшим удовлетворением и с радостью восприняли историческое заявление товарища Сталина, сделанное им 1 марта 1936 года в беседе с г-ном Рой Говардом по вопросу о позиции Советского союза в случае нападения Японии на Монгольскую народную республику.

Товарищ Сталин заявил:

«В случае, если Япония решится напасть на Монгольскую Народную Республику, покушаясь на ее независимость, нам придется помочь Монгольской Народной Республике. Заместитель Литвинова Стомоняков уже заявил недавно об этом японскому послу в Москве, указав на неизменно дружественные отношения, которые СССР поддерживает с МНР с 1921 года. Мы поможем МНР так же, как мы помогли ей в 1921 году»¹.

На вопрос г-на Говарда «Приведет ли, таким образом, японская попытка захватить Улан-Батор к позитивной акции СССР?» товарищ Сталин ответил: «Да, приведет».

В этих словах товарища Сталина ясно и твердо определено отношение СССР к Монгольской народной республике. Заявление товарища Сталина есть блестяще выраженное той последовательной политики мира, которую неизменно отстаивает Советский союз. Любители легкой наживы — агрессивные круги японской военщины — должны будут после слов товарища Сталина серьезно взвесить все опасные для себя и для японской империи последствия преступной игры с огнем.

Предупреждение, прозвучавшее в словах товарища Сталина, должно сыграть огромную роль в укреплении мира на Дальнем Востоке, ибо даже самые оголтелые империалистические авантюристы, если только они не совсем потеряли голову, не могут не считаться с многозначительными словами великого вождя могучей социалистической страны.

* * *

Что представляет собой Монгольская народная республика?

Монгольская народная республика имеет общую границу с Советским союзом (с Восточносибирским и Западносибирским краями) протяжением свыше 1.500 километров. На юге и юговостоке Монгольская народная республика, которая раньше называлась Внешней Монголией, граничит с мон-

¹ Беседа товарища Сталина с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом 1 марта 1936 года. Партиздат. 1936.

гольскими областями Китая и Манчжурии — с так называемой Внутренней Монголией¹.

Деление монгольских территорий на Внутреннюю Монголию и Внешнюю Монголию и соответствующая терминология установились с XVII века, когда 49 южных монгольских княжеств перешли в подданство китайского императора; северные княжества (халхасские монголы) еще долгое время оставались независимыми («внешними») и лишь позже признали сюзеренитет китайской империи.

Основой хозяйственной жизни Монголии является кочевое скотоводство. Продукты скотоводства доставляют населению пищу, одежду, материал для жилищ — войлок, топливо («аргал» — сухой помет). Скот — основной источник существования монгольского населения.

До монгольской революции 1921 — 1924 годов трудящееся население Внешней Монголии, пастухи-скотоводы («араты»), подвергалось жестокой эксплуатации со стороны китайского торгово-ростовщического капитала и своих собственных господствующих классов — князей, дворянства и буддийского монашества («лам»).

Китайская торговля носила неприкрытый разбойничий, колониальный характер. Китайские купцы, будучи монополистами рынка, снабжали аратов необходимыми товарами (железными изделиями, мануфактурой, чаем, табаком) по грабительским ценам, одновременно скупая у населения за бесценок скот, шерсть, кожи и другие продукты скотоводства. Купцы-ростовщики охотно снабжали аратов товарами «в долг», рассчитывая на неизбежную неисправность должников.

Неустойчивое, примитивное, кочевое хозяйство, не обеспеченное кормовыми запасами и поставленное в полную зависимость от стихийных условий (снежные зимы, весенние бураны, гололедица периодически вызывают массовый падеж скота от бескормицы), приводило к тому, что, раз оказавшись в долгу, арат обычно уже не мог освободиться из цепких лап ростовщика, сдиравшего с должника не меньше 60—80% годовых. Не удивительно, что почти все аратство Внешней Монголии (как и Внутренней) оказалось в долговой кабале у китайских ростовщиков. После 1911 года в северной части Внешней Монголии стали с немалым успехом подвизаться русские купцы-ростовщики. По некоторым подсчетам, к 1912 году общая задолженность монгольского трудящегося населения китайским фирмам составила около 50 миллионов рублей золотом, что представляет огромную сумму, особенно если принять во внимание низкий жизненный уровень населения и его малочисленность (около 800 тысяч человек).

Но, помимо чужеземных эксплуататоров, на шее аратства сидели «свои», монгольские угнетатели — князья и монашество. По данным переписи 1918 года, князья имели в среднем на одно хозяйство 2400 голов скота, в то время как трудовой арат имел 60 голов скота. Буддийские монастыри владели около 20% всего монгольского стада. Лучшие земельные угодья и пастбища находились в руках князей и монастырей, сдававших на кабальных условиях свой скот на выпас аратам, не обеспеченным собственным скотом. Обычно, согласно этим условиям, огромная часть приплода и продуктов скотоводства ежегодно переходила в руки хозяев стада. «Сурукчину» (арендатору стада) оставалась для личного пользования ничтожная часть

¹ В 1914 году Внутренняя Монголия была разделена на три округа: Суйюань, Чахар, Жэхэ. В 1928 году округа переименованы в провинции. Монгольские территории расположены также в восточной части бывшей Мукденской провинции, в бывшей Хэйлунцзянской провинции (Барга), в провинции Нинься. Во всех этих областях имеется около 2 миллионов монгольского населения при наличии 10 миллионов китайского населения. 49 княжеств («хошунов») объединены в 6 «сеймов», или «лиг». Чахарские монголы в административном отношении делятся на 8 «знамен».

годового продукта (например 10—15% всего настрига шерсти, 10% удоа молока и т. д.).

Кроме «сурука» (феодалной арендной платы) из аратских масс выжимались всевозможные поборы, повинности и налоги в пользу князей, чиновников и монастырей. Араты, приписанные к определенному хошунному (уездному) князю, были фактически подданными этого князя—высшего судьи и правителя данного хошуна. В некоторых хошунах арат уплачивал, например, свыше 20 видов налога в пользу князя, чиновничьего аппарата («нойены»), дворянства («тайчжи»). Особенно тяжелым бременем ложилось на народные массы содержание огромного паразитического слоя монахов («лам»), составивших в дореволюционной Монголии около 40% населения. По некоторым исчислениям, содержание монастырей обходилось монгольскому народу в 50—60 миллионов золотых рублей ежегодно.

Помимо основной массы феодално зависимых аратов в Монголии имелся довольно значительный слой монастырских крепостных («шабинаров») и домашних княжеских рабов («хамджалга»).

Таковы были социальные отношения во Внешней Монголии до революции 1921—1924 годов. Примерно такие же отношения господствуют и по сей день на территории соседней Внутренней Монголии.

Народная революция 1921—1924 годов, завершившаяся образованием Монгольской народной республики, освободила трудящиеся аратские массы от гнета паразитических классов.

Власть перешла из рук князей и духовенства в руки освобожденного от феодалной кабалы аратства. В ходе революции была установлена демократическая власть «хуралов» (народных собраний); создана постоянная народно-революционная армия; вся земля и ее недра, леса и воды объявлены общенародным достоянием. Феодалы и духовенство были лишены политических прав; аннулирована вся задолженность аратства китайским ростовщикам; были конфискованы крупные стада феодалов и скот передан аратству; церковь отделена от государства и т. д.

Монгольский народ добился полной национальной независимости и впервые после распада чингисхановской монархии (XIV век) получил возможность построить самостоятельное государство. На IX съезде монгольской народно-революционной партии (осенью 1934 года) начальник государственной внутренней охраны гр. Намсарай мог с гордостью заявить:

«Наша Монголия 13 лет тому назад являлась полной колонией Китая и других внешних империалистов. Несмотря на то, что мы имели свои земли, мы, однако, не только не имели права владеть ими, но не имели также никаких политических прав и эксплуатировались внешними империалистами. Это и сейчас еще мы не успели забыть. Мы теперь стали независимой страной, араты Монголии сами являются хозяевами»¹.

Каково политическое устройство Монгольской народной республики?

Согласно принятой в 1924 году конституции Монгольской народной республики, верховная власть в стране принадлежит Великому хуралу (Все-монгольскому собранию народных представителей), а между его сессиями — Малому хуралу (органу, избираемому на сессии Великого хурала). В период между сессиями Малого хурала высшими органами власти являются Президиум Малого хурала и Совет министров. Важнейшими отраслями государственной политики ведают 8 министерств: 1) иностранных дел; 2) военное; 3) внутренних дел; 4) просвещения и здравоохранения; 5) скотоводства и

¹ «9-й съезд монгольской народно-революционной партии», стр. 137—138. Издательство «Современная Монголия». Улан-Батор. 1934.

земледелия; 6) торговли, промышленности и транспорта; 7) финансов и 8) юстиции.

Местными органами власти являются: в аймаках (вся страна разделена на 12 аймаков — областей, — которые в свою очередь разделены на 309 сомонов — районов) — аймачные хуралы (народные собрания) и их исполнительные органы — аймачные ямыни (управления), в сомонах — сомонные хуралы.

Согласно конституции, избирательных прав лишены бывшие светские и духовные феодалы, чиновники старого строя, ламы. Таким образом, главная категория монгольских эксплуататорских классов отстранена от участия в органах власти.

Всей политической и хозяйственной жизнью республики руководит монгольская народно-революционная партия, основанная в 1920 году. Партия ставит себе целью довести до конца антиимпериалистическую и антифеодальную революцию, отстаивать национальную независимость страны, укреплять союз и дружбу с СССР, повышать благосостояние трудовых масс аратства и постепенно повести монгольский народ по некапиталистическому пути развития.

С 1920 года состоялось 9 съездов партии, являющихся важнейшими историческими вехами в развитии республики. В 1934 году партийная организация состояла из 460 ячеек с 7500 членов¹.

Подавляющее большинство членов партии — трудящиеся араты. Партия возглавляется Центральным комитетом в составе 51 человека.

Партия ведет воспитательную работу среди своих членов и большую агитационно-пропагандистскую работу среди аратских масс. Помощником партии в этой работе является Революционный союз молодежи, насчитывавший к 1934 году 5 тысяч членов.

Свободное национальное существование и революционная ломка старых феодальных отношений способствовали быстрому экономическому и культурному росту страны. Наиболее ярким показателем этого роста является увеличение основного богатства страны — поголовья скота. В 1918 году общее поголовье стада (крупного и мелкого скота) составляло 13 миллионов, а к 1934 году стадо исчислялось в 21 миллион голов. В 1918 году 20% всего стада принадлежало монастырям, а в 1934 году монастырское стадо составляло всего 1% общего количества скота. Площадь под сенокосом в 1924 году была равна 1500 десятинам, а в 1934 году она выросла до 150 тысяч десятин, что свидетельствует о заметном повышении уровня животноводческой культуры. Государственный бюджет республики возрос с 1,7 миллиона тугриков (один тугрик приблизительно равен одному червонному рублю) в 1921 году до 35,6 миллиона — в 1934 году. 80% бюджетных средств расходуется на экономическое и культурное строительство.

Под руководством народно-революционной партии и при поддержке Советского союза прежде забытый и отсталый кочевой народ сумел сделать первые успешные шаги по пути индустриализации. Детищем монгольской революции является недавно выстроенный в Улан-Баторе, оборудованный современными машинами промышленный комбинат (электростанция в 2500 киловатт, кожевенно-обувная фабрика, шерстомойка, суконная фабрика и войлочное производство), на котором работает свыше 1200 рабочих. Кроме комбината молодая промышленность Монгольской народной республики располагает паровой шерстомойкой, выстроенной в Хатхыле, лесозаводом, каменноугольными копями, кожевенным заводом, электростанциями и т. д. В республике имеется современный автотранспорт, телеграфная, радиотеле-

¹ По данным, приведенным в отчете партийной комиссии 9-му съезду монгольской народно-революционной партии. См. «9-й съезд монгольской народно-революционной партии», стр. 195—202.

графная и телефонная связь. Предметы широкого потребления седла, сбруи, телеги и пр. — вырабатываются 33 кустарно-промысловыми артелями. До революции вся внутренняя торговля была в руках китайских и русских купцов. Сейчас торговая сеть стала национальной, причем большую роль в торговле играет кооперация (65% всего товарооборота). В промышленности, транспорте и торговле выращиваются кадры молодого монгольского пролетариата. Проведена и проводится широкая подготовка квалифицированных работников и специалистов для различных областей хозяйства.

Поразительный контраст с прошлым, а также с нынешней Внутренней Монголией составляет не только свободное национальное существование Монгольской народной республики, не только ее демократический политический строй и замечательный прогресс хозяйственного строительства, но и огромное культурное развитие этой, некогда крайне отсталой страны. Раньше во Внешней Монголии (а во Внутренней Монголии и сейчас) монополия грамотности и «культуры» находилась в руках монастырей, являющихся рассадниками суеверия и религиозного дурмана; сейчас в Монгольской народной республике функционируют 59 начальных народных и 5 средних школ; существуют 4 техникума и 67 пунктов обучения грамоте взрослых. В городах и деревнях на государственный счет содержатся 18 клубов, 26 «красных юрт», 28 кинопередвижек и Государственный национальный театр в Улан-Баторе.

На монгольском языке издан ряд произведений мировой классической литературы, библиотечка научно-популярных брошюр и несколько произведений монгольских революционных писателей. Издаются газеты и несколько журналов, в том числе литературно-художественный журнал.

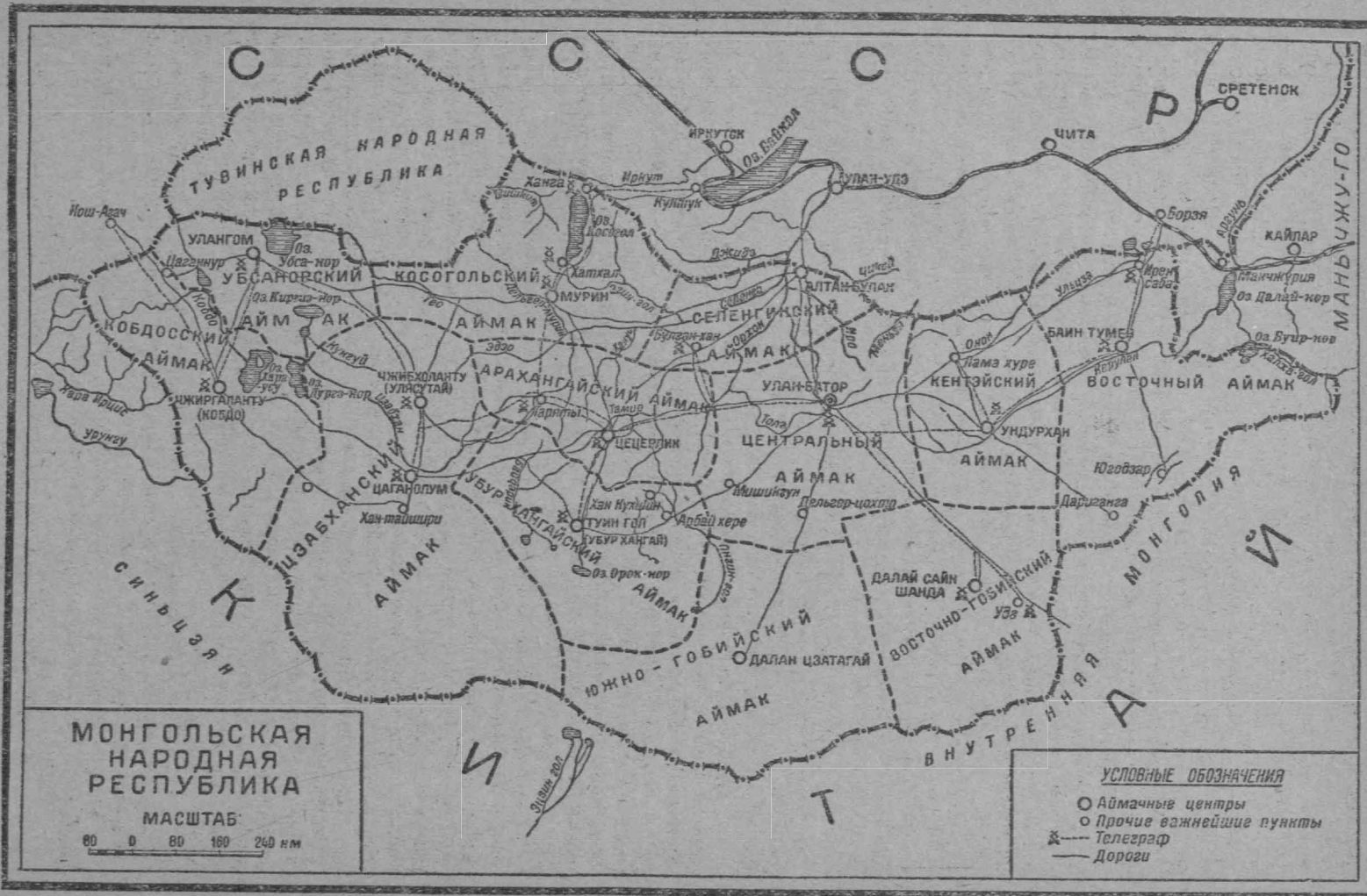
Крупным культурным завоеванием является успешное внедрение медицины и постепенное вытеснение знахарства. На государственные средства содержится 16 врачебных пунктов (265 больничных коек), 40 фельдшерских пунктов, амбулатории и т. д. Население все охотнее обращается к медицинской помощи, и доверие к медицине быстро возрастает. В 1931 году по провинции была зарегистрирована 21 тысяча первичных посещений амбулаторий, в 1933 году — 52 тысячи, а в Улан-Баторе — 137 тысяч посещений амбулаторий.

Огромное хозяйственное и культурное значение имеют успехи, достигнутые в развитии ветеринарного дела: над монгольским скотоводством всегда висела угроза периодической массовой гибели скота от чумы и других эпизоотий. В 1934 году в Монголии уже имелись 42 ветеринарных участка и 104 ветеринарных врача и фельдшера. В 1934 году через ветеринарные пункты пропущено было свыше 500 тысяч голов скота, что свидетельствует о большом авторитете, завоеванном научной ветеринарией в аратских массах.

На страже монгольской независимости стоит монгольская народно-революционная армия. В мирное время монгольская народно-революционная армия является замечательной культурной и политической школой для аратской молодежи. В 1934 году монгольская армия имела 23 клуба, 100 уголков имени Сухэ-Батора (героя монгольской народной революции, организатора партизанской борьбы и основателя республики), 19 кинопередвижек; издаются стенные газеты, существуют кружки художественной самодеятельности и т. п. Чрезвычайно важен следующий факт: в числе призывников насчитывается обычно всего 15% грамотных, а при демобилизации из армии уходит 95% грамотных.

О боевой подготовке армии военный министр гр. Демид еще в 1934 году заявил на съезде народно-революционной партии:

«Всему миру известно о той стремительности в натиске на врага, которую в свое время, во времена Чингисхана, проявляла монгольская армия. И сейчас, стоя на пути возрождения Монголии, мы воспитываем

**МОНГОЛЬСКАЯ
НАРОДНАЯ
РЕСПУБЛИКА**

МАСШТАБ
0 80 160 240 км

- УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ**
- Аймачные центры
 - Прочие важнейшие пункты
 - ⊠ Телеграф
 - Дороги

и укрепляем в нашей армии эту прекрасную черту чингисхановских войск, для того чтобы в нужный момент, когда империалисты попробуют напасть на нашу страну, дать им должный и нужный отпор»¹.

Крепкая народно-революционная армия, самостоятельное национальное государство, народная власть, соседство и дружба с могучей социалистической державой — вот те условия, которые позволяют монгольскому народу самостоятельно строить свою жизнь. По своему характеру монгольская народная революция есть революция антиимпериалистическая и буржуазно-демократическая. Она есть революция антиимпериалистическая, так как главной задачей ее является защита национальной независимости страны против чужеземных империалистов. Вместе с тем монгольская революция есть революция буржуазно-демократическая, так как другой главной задачей ее является очистка социальных отношений от феодализма, свержение власти феодалов и установление народной власти. Обе задачи монгольской народной революции неразрывно связаны между собой. Опыт революционной борьбы монгольского народа показал, что, пока у власти находились князья и духовенство, народ не мог решить задачи своего национального освобождения и Внешняя Монголия находилась то под гнетом китайских милитаристов и ростовщиков, то под гнетом царской России, то под гнетом ставленников японского империализма. И наоборот: революция не могла сломить господство феодалов, не освободив страну от гнета империализма, опирающегося на феодалов как на свою агентуру и поддерживающего феодальную контрреволюцию.

Монгольская народная республика есть республика буржуазно-демократическая, ибо в основе народного хозяйства республики лежит частное, единоличное аратское скотоводческое хозяйство, получившее возможность свободного развития после избавления от чужеземной и отечественной феодальной эксплуатации.

В Монгольской народной республике решающую роль в государстве, в органах власти, в политике играют трудящиеся. И в этом коренное отличие буржуазно-демократического строя Монголии от так называемых буржуазно-демократических капиталистических государств, где фактически неограниченным хозяином государства является финансовый капитал. Демократический характер власти определяет и курс государственной политики.

Правительство Монгольской народной республики ставит задачей развивать частное хозяйство без каких-либо ограничений и притеснений. Но свою главную задачу правительство видит в подеме в первую очередь бедняцкого и середняцкого хозяйства. Правительство республики стремится к постепенному ограничению эксплуататорских элементов и соответственно строит свою налоговую и кредитную политику.

Не делая попытки перескочить через неизжитый этап частнохозяйственного развития, правительство Монгольской народной республики вместе с тем стремится повести свою страну по некапиталистическому пути развития.

«Мы не хотим, — заявил на 9-м съезде народно-революционной партии секретарь ее ЦК гр. Лубсан-Шираб, — чтобы наш народ, освободившись 10—13 лет назад от феодального угнетения, развивался по пути, на котором его ждет капиталистическое угнетение... Мы хотим, опираясь на братскую помощь СССР, постепенно перейти к тому общественному строю, в котором не будет эксплуатации человека человеком, не будет голода, нищеты, не будет бедности...»

¹ «9-й съезд монгольской народно-революционной партии», стр. 135—136.

Монгольская народная республика — это буржуазно-демократическая республика нового, особого типа, в которой уже сейчас закладываются основы для постепенного перехода на некапиталистический путь развития. Одной из таких основ является государственное и кооперативное хозяйство.

Даже весьма скептически настроенные американские буржуазные исследователи Т. Биссон и О. Латтимор оказались вынужденными признать замечательные достижения Монгольской народной республики:

«Во Внешней Монголии народные массы строят новый социальный порядок, при котором прежние привилегии и имущественные интересы князей и лам уничтожены... В отличие от Манчжу-Го, от Внутренней Монголии развитие Внешней Монголии основано на подлинно монгольских устремлениях, и руководство этим процессом находится в руках монголов. Во Внешней Монголии (в отличие от Внутренней Монголии. — *Е. И.*) и высшие и подчиненные административные должности занимаются монголами, школы — бесспорно монгольские и армия — насквозь монгольская...»¹.

Политические, хозяйственные и культурные завоевания Монгольской народной республики, как бы скромны они ни казались на первый взгляд, имеют величайшее значение при сопоставлении с недавним диким феодальным прошлым и с мрачным настоящим в соседних областях Внутренней Монголии.

Выйти на широкую дорогу национального возрождения трудящиеся Внешней Монголии могли только в результате тяжелой и упорной борьбы против империалистического гнета: будучи колонией Китайской великодержавной империи, Монголия вместе с тем начиная с конца XIX века постоянно подвергалась угрозе закабаления со стороны царской России, а позже — японского империализма.

* * *

Сразу после русско-японской войны Япония приступила к пропагандистской и вербовочной работе среди монгольских князей Чжеримского сейма (на территории Мукденской провинции): в 1906 году были открыты бесплатные японские школы для монгольских детей, и в Японию для получения образования было приглашено несколько монгольских князей. В 1909 году японскими агентами уже были произведены топографические съемки в хошунах этого сейма.

В этой своей деятельности, которая тогда была довольно «робкой» и ограничивалась восточной частью Внутренней Монголии, Япония встретила сопротивление царской России, которая в то время была самой главной империалистической силой в Манчжурии, Северном Китае и Монголии.

В 1912 году обе империалистические державы особым секретным соглашением разделили свои «сферы влияния»: согласно конвенции 1912 года Внутренняя Монголия была поделена на две части, на восток и на запад от пекинского меридиана. Часть Внутренней Монголии, к востоку от пекинского меридиана (за исключением Барги), признавалась сферой специальных японских интересов, а часть к западу — сферой русских интересов.

После китайской революции 1911 года светские и духовные князья Внешней Монголии объявили независимость Внешней Монголии от Китая и отдали свою страну под фактический протекторат царской России (соглашение 1912 года между царским правительством и правителем Монголии — «живым Буддой» Богдо-Гегеном). Три года спустя, на тройственном русско-

¹ «Foreign Policy Reports» от 20 ноября 1935 года.

монголо-китайском соглашении 1915 года, был признан сюзеренитет Китайской республики над автономной Внешней Монголией.

Япония пока ограничивалась своей сферой влияния в восточной части Внутренней Монголии. В 1915 году в знаменитом японском ультиматуме Китаю (так называемое «21 требование», представлявшее собою программу колониального закабаления всего Китая) эта часть Монголии не забыта. В числе прочих требований Япония добивалась здесь права монопольной разработки недр, получения железнодорожных концессий и т. п.

Крушение царизма в 1917 году резко видоизменило обстановку на Дальнем Востоке и усилило японскую активность в Манчжурии и Монголии. Почувствовав себя хозяином положения, японский империализм делает первые практические шаги к овладению всей Внутренней Монголией и одновременно готовится к захвату Внешней Монголии. В феврале 1919 года в Чите, во время господства там японского агента, белогвардейского атамана Семенова, была созвана «конференция» восточно-монгольских князей, принявшая решение о создании «великого всемонгольского государства» в составе Внутренней и Внешней Монголии. Конференция, на которой руководящую роль играл официальный представитель Японии майор Судзуки, даже избрала «правительство» и пыталась послать своего делегата на Версальскую конференцию. Так как из этой японской затеи ничего не получилось (в частности потому, что князья Внешней Монголии не пожелали участвовать в этой игре), в конце 1919 года была произведена другая попытка прибрать к рукам Внешнюю Монголию: в ноябре 1919 года китайский генерал Сюй Ши-чен, один из лидеров китайской японофильской клики Аньфу, занял во главе военного отряда Ургу (столица Внешней Монголии, нынешний Улан-Батор) и объявил автономию Внешней Монголии ликвидированной. Так закончился первый, восьмилетний период автономного существования Внешней Монголии, феодальные правители которой не сумели обеспечить монгольскому народу защиту его национальной самостоятельности.

Но террор китайского диктатора, грабежи и насилия китайских войск быстро восстановили монгольский народ против чужеземных угнетателей. В начале 1920 года в Урге возникает народно-революционная партия, организаторами которой были Сухэ-Батор — рабочий-печатник, Чойболсан, Лосол и др. Партия эта поставила себе задачей национальное освобождение Монголии и установление народной власти. Народно-революционная партия выступила также за тесное сближение с Советской Россией и с революционными партиями других стран. Эта партия, объединившая передовых представителей аратства, монгольской интеллигенции и низшего духовенства, связанного с народными массами, нашла опору в народной массе и вскоре стала организующим центром партизанского движения.

В Китае в середине 1920 года японофильская клика Аньфу, к которой принадлежал диктатор Монголии генерал Сюй, потерпела поражение. Одновременно в Забайкалье была разгромлена семеновщина. Тогда Япония двинула во Внешнюю Монголию семеновского сподвижника — белогвардейца барона Унгерна, — в войсках которого находилось несколько десятков японских инструкторов. После ряда сражений Унгерну удалось выгнать китайские войска и занять столицу. В течение нескольких месяцев белогвардейские отряды, получившие поддержку части князей, были хозяевами Монголии.

Владычество Унгерна причиняло трудящемуся населению Монголии неисчислимы бедствия, однако монгольским партизанам было не под силу справиться с белогвардейскими войсками. Тогда временное народно-революционное правительство Монголии обратилось за помощью к Советской России, прося о вводе в Монголию частей Красной армии для совместной ликвидации русской белогвардейщины. Эта помощь была оказана, и в течение июля объединенными силами все важнейшие районы страны были очищены от бело-

бандитов. 5 ноября 1921 года Советская Россия аннулировала все кабальные договоры, навязанные Монголии царским правительством, и заключила с монгольским революционным правительством историческое соглашение о дружбе обоих народов. Монголия вступила на путь национального возрождения.

До 1924 года высшая власть в стране формально сохранялась за Богдо-Гегеном, главой монгольской ламаистской церкви. Это было необходимо по двум причинам: во-первых, потому, что революция еще проходила через ранний этап единого национально-освободительного фронта, когда в борьбе против чужеземного угнетения участвовали и отдельные группы князей и духовенства (что отразилось и на составе партии в тот период); во-вторых, потому, что широкие массы аратства еще полностью находились в плену религиозного суеверия и продолжали относиться к Богдо-Гегену как к воплощению божества.

Но вскоре народно-революционное правительство фактически ликвидировало светскую власть Богдо-Гегена и провело целый ряд коренных демократических реформ. Было отменено неравенство сословий, административная власть на местах была передана самоуправлениям и т. д. Эти мероприятия встречали упорное сопротивление феодальных кругов, еще не подвергшихся экспроприации и не лишенных политической власти. Начались контрреволюционные заговоры, к которым тянулись нити извне, со стороны японского империализма. Народно-революционному правительству, опиравшемуся на трудящиеся массы, удалось, однако, сломить противодействие реакционных феодальных кругов.

В 1924 году, после смерти Богдо-Гегена, правительство приняло историческое решение (13 июня) об установлении в Монголии республиканского строя. 26 ноября 1924 года первый Великий хурал принял конституцию Монгольской народной республики, как известно, лишившую феодалов и духовенство политической власти.

* * *

За 1917—1924-е годы попытки японцев установить свое господство во Внешней Монголии не увенчались успехом. Но японские планы вновь оживились с особой силой в связи с захватом Манчжурии в 1931 году. В японской печати и в военной литературе особенно широко стала пропагандироваться империалистическая доктрина «Азия для азиатов», долженствующая освятить японские разбойничьи захваты в Восточной Азии. Идейный вдохновитель и организатор японского империалистического разбоя, генерал Араки так высказался о японских замыслах в отношении Монголии:

«В вопросах регулирования населения, обеспечения продовольствия, сырья для тяжелой промышленности, наконец, для государственной обороны, существование Японской империи тесно связано с Манчжурией и Монголией... Если мы не установим прочно своего престижа в Манчжурии и Монголии, мы никак не сможем распространить великие идеалы Японии... Монголия должна быть, во всяком случае, территорией, принадлежащей Востоку. Какой бы враг ни противостоял распространению императорской идеи, он должен быть уничтожен...» («Задачи Японии в эпоху Сиова»).

Почему японский империализм так упорно стремится к захвату Монгольской народной республики?

Прежде всего потому, что социальное и национальное процветание Монгольской народной республики является серьезнейшим препятствием на пути установления японского господства в Восточной Азии. Существование Монгольской народной республики срывает все японские империалистические планы создания марионеточной «великой Монголии». Японские империалисты, по их собственному признанию, не считают обеспеченными свои завое-

вания во Внутренней Монголии и даже в Манчжурии, когда рядом с попираемыми японским солдатским сапогом китайскими и монгольскими областями существует свободное, независимое национальное монгольское государство, быстро идущее по пути экономического и культурного прогресса.

Монгольская народная республика (а также и Внутренняя Монголия) нужна японской военщине как плацдарм для войны против СССР в направлениях на Читу и через Улан-Батор — на Иркутск. Об этих стратегических целях Японии сейчас пишет вся мировая пресса. Еще в 1931 году эта сторона вопроса подробно рассматривалась японским генерал-лейтенантом Сато Киокацу в книге «Манчжуро-монгольская проблема и наша континентальная политика». Генерал Сато писал:

«Для эксплуатации Монголии нужно прежде всего построить железную дорогу, в первую очередь от Мукдена до Урги... По возможности дорога Мукден—Урга—Иркутск должна быть продлена от Иркутска на север до порта Охотск, находящегося на берегу Охотского моря. Если этот план железнодорожного строительства будет выполнен, то почти вся Монголия и восточная часть Сибири войдут в сферу влияния Японии».

А недавно (21 января 1936 года) харьбинская газета «Ници-ници», связанная со штабом квантунской армии, откровенно заявила:

«Внешняя Монголия составляет в оборонительной линии СССР наиболее слабый стратегический участок... Линия от манчжуро-монгольской границы до Якутска может быть прорвана одним ударом...»

Захват Монгольской народной республики должен послужить также исходным пунктом для дальнейшего углубления японской агрессии в Центральной Азии, для захвата Синьцзяна и продвижения на Тибет. Стратегические и политические вождедения японского империализма были рельефно подытожены в статье некоего Чузо в журнале «Гакан» за ноябрь 1935 года. Автор пишет:

«После образования независимого Манчжоу-Го очередной задачей является создание независимой Монголии. Естественным курсом дальнейшего развития и продвижения Японии должно быть направление в сторону Монголии, Синьцзяна, Тибета и Индии... Благодаря установлению независимости Монголии влияние красной России было бы отброшено к югу. Следовательно, образование монгольского государства является одним из средств защиты Азии от красной заразы... Если Монголия при помощи Японии добьется своей независимости, то это будет означать для СССР еще большую угрозу чем то влияние, которое испытывает советский Дальний Восток от образования Манчжоу-Го... Если будет образовано монгольское государство, то все указанные выше мероприятия СССР в области промышленного развития Сибири (речь идет о второй и третьей пятилетках. — Е. И.) окажутся под весьма большой угрозой. В дальнейшем, если независимая Монголия соединится с Синьцзяном и благодаря этому будет вбит клин между СССР и коммунистическим движением в Китае, то, естественно, можно ожидать, что в коммунистическом движении Китая произойдет застой. В этом смысле также абсолютно необходимо, чтобы при поддержке Японии Монголия стала независимым государством...»

Именно этим двояким значением Монгольской народной республики как стратегического подступа к СССР и как фактора, срывающего паназиатские планы Японии, объясняется главным образом та настойчивость, с которой Япония развивает свое наступление в этом направлении.

Второстепенную, но все же важную роль в японской агрессии против Монголии играет большая экономическая заинтересованность японского финансового капитала в присоединении Монголии к Японской империи.

Весьма актуальный экономический интерес для Японии представляет Монголия как колониальная животноводческая база. Япония обладает очень небольшим собственным стадом крупного и мелкого скота. Ежегодно она ввозит приблизительно на 30 миллионов иен мясных продуктов и кож и на 200 миллионов иен шерсти. Японским промышленникам, давно мечтающим о собственном колониальном источнике сырья: шерсти, кож и т. п., — Монголия с ее животноводством (во Внутренней Монголии насчитывается около 5 миллионов голов крупного и 5 миллионов голов мелкого рогатого скота, а в Монгольской народной республике в 1934 году было свыше 21 миллиона голов скота) представляется крайне заманчивым объектом колониального порабощения. «Знаменитый» меморандум Танака¹ так формулирует эту часть японских экономических планов в Монголии:

«Там, где земли не подходят для разведения риса, можно заниматься скотоводством и разводить лошадей, что имеет большое значение в военном отношении. В остальных местностях мы можем заниматься консервной промышленностью и экспортировать наши товары в Европу и Америку. Развитие меховой и кожевенной промышленности также принесет нам выгоды. В конце концов Внешняя и Внутренняя Монголия окажутся всецело в наших руках».

По планам японских военных кругов, присоединение монгольских территорий вместе с Манчжоу-Го и Северным Китаем должно значительно укрепить продовольственную и сырьевую базу Японии на случай «большой войны» с каким-либо могущественным противником.

Привлекают японских хищников и земельные просторы Монголии, которые могут быть использованы для колонизации и выгодной эксплуатации малоземельных китайских крестьян из ближайших провинций. «Мирное» экономическое проникновение японского империализма в Монголию еще до оккупации Манчжурии в 1931 году выразилось в планомерном железнодорожном строительстве на монгольских территориях Манчжурии (Таонаньская железная дорога, дорога Чжанцзятун — Тунляо и другие, входившие в систему японской Южноманчжурской железной дороги).

Монголия привлекает японских империалистов также своими минеральными богатствами. Во Внутренней Монголии сейчас в незначительных размерах добываются уголь, железо, свинец. Разрабатываются содовые и соляные озера. Имеются большие запасы асбеста, антимония, нефтяных сланцев, серебра и золота.

Недра Монголии еще мало разведаны. Но японский финансовый капитал спешит наложить свою руку на сырьевые богатства этой части Азии.

Таковы в общих чертах разбойничьи интересы, которые побуждают японских империалистов к войне против Монгольской народной республики.

* * *

Практически подойти к завоеванию Монгольской народной республики Япония не могла иначе чем через предварительное овладение Внутренней Монголией.

Уже в первые годы захвата Манчжурии японцы стали создавать на мон-

¹ «Меморандум о позитивной политике в Манчжурии, представленный 25 июня 1927 года премьером Танака императору Японии» — секретный документ, опубликованный в 1931 году в китайской печати. Опубликован также в журнале «Коммунистический интернационал» № 4 за 1932 год.

гольских территориях Манчжоу-Го соответствующую политическую и организационную базу: монгольскому населению Барги и западной части Мукденской провинции было даровано «национальное самоуправление» (конечно, под бдительным оком японских советников); была выделена особая монгольская провинция — Синань; были сформированы монгольские военные части; монгольская молодежь направлялась в японские военные школы; высшему духовенству, монастырям и князьям предоставлялись различные подачки и т. п.

Из монгольских центров на территории Манчжоу-Го японцы протянули многочисленные нити к князьям и духовенству Внутренней Монголии. В марте 1933 года Япония перешагнула через манчжурскую границу и оккупировала одну из трех провинций Внутренней Монголии — Жэхэ.

В течение 1934—1935 годов японцы настойчиво продолжали внедряться в провинции Чахар и Суйюань. Нанкинское правительство, стремясь удержать под своей властью монгольское население этих провинций, наконец, согласилось предоставить Внутренней Монголии право самоуправления. Образуется «Монгольский автономный национальный совет» (апрель 1934 года) во главе с князем Дэваном. Нанкинское правительство отпускает специальные субсидии этому новому органу самоуправления и всячески пытается вырвать монгольских князей из-под японского влияния.

Уступки Нанкина побудили японцев усилить подготовительную работу к захвату монгольских территорий. Агентура квантунского штаба устанавливает тесный контакт с князем Дэваном. Ведется «обработка» других князей и высших лам. Провинции Чахар и Суйюань наводняются японцами — «экскурсантами»: разведчиками и военными топографами. В главных центрах этих провинций побывали крупные офицеры-разведчики вроде генерала Донхара, полковника Такахаши, Мацуи и других. В Калгане, Долонноре и других пунктах учреждаются специальные японские военные миссии.

В июне 1935 года японцы, используя очередной «инцидент», добились отвода китайских войск из северовосточной части провинции Чахар и установили «демилитаризованную зону» в восточных уездах этой провинции.

К концу 1935 года вся провинция фактически подпала под японский контроль. Важнейшие стратегические пункты: Долоннор, Гуоань, Калган, Чжанбэй — сейчас находятся в руках японских ставленников — генералов Ли Шоу-сина и Цзошихая, командира японо-монгольских войск. Ведется усиленная подготовка к вторжению в соседнюю провинцию — Суйюань.

Таким образом, к началу 1936 года японским империалистам удалось установить контроль над значительной частью Внутренней Монголии: над монгольскими территориями Манчжоу-Го, провинцией Жэхэ и почти всей провинцией Чахар. Свое господствующее положение японцы используют для форсированного оборудования военного плацдарма против Монгольской народной республики. Строятся аэродромы, проводятся грунтовые дороги, ремонтируется Бейпин-Суйюаньская железная дорога, создаются базы снабжения и т. п.

Однако японцы еще медлят с провозглашением нового «самостоятельного» монгольского «государства» типа Манчжоу-Го (сведения об образце «Монго-Го» уже проникли в печать, но оказались преждевременными). Многие причины вынуждают японцев пока воздержаться от этого акта. Одна из важных причин — враждебное отношение к японскому империализму со стороны трудящегося монгольского населения, а также известной части монгольских князей («молодых») и низшего ламства.

Несмотря на то что Япония в захваченных монгольских областях выступает в роли «национального освободителя» от гнета китайской администрации и китайского торгово-ростовщического капитала, передовые группы монгольского населения быстро убеждаются в том, что новые, японские хо-

злеза не лучше старых, китайских. В силу этого положение японских оккупантов во Внутренней Монголии еще весьма неустойчиво, и они не рискуют еще более ухудшить его преждевременным провозглашением нового марионеточного государства. Япония опасается также отрицательных международно-политических последствий, которые этот акт повлек бы за собою. Дело в том, что другие империалистические державы отнюдь не относятся равнодушно к перспективе окончательного присоединения Внутренней Монголии к Японской империи. В частности это относится к Соединенным штатам Америки, которые всегда проявляли особый интерес к возможности колониальной эксплуатации этих областей. Монголия отстоит довольно далеко от сфер влияния Англии и Америки, и непосредственная экономическая заинтересованность в ней этих держав сейчас незначительна; тем не менее в условиях жестокой борьбы за передел мира ни одна империалистическая держава не может без всяких условий и компенсаций согласиться на захват державой-конкуренткой еще не поделенных территорий.

К концу 1934 года японская военщина почувствовала себя достаточно прочно в Манчжурии и Внутренней Монголии, чтобы начать наступление непосредственно против Монгольской народной республики.

С января 1935 года японо-манчжурские войска совершили целый ряд налетов на монгольские пограничные пункты. В июне 1935 года на конференции на станции Манчжурия представители Манчжоу-Го — японцы — с неслыханной наглостью добились согласия Монгольской народной республики на учреждение «дипломатического» представительства Манчжоу-Го в Улан-Баторе и в других пунктах республики. Когда правительство Монгольской народной республики ответило отказом на этот японский проект насажения легальных разведывательных и диверсионных агентур, японо-манчжурские провокации на границе приняли еще более систематический характер. Один бандитский налет следовал за другим. Штаб квантунской армии и правительство Манчжоу-Го всякий раз пытались утверждать, что нападающей стороной якобы были монгольские войска и что конфликты объясняются «неясностью границ». Однако лживость этих утверждений и истинный смысл провокаций были вскрыты самими японцами помимо их желания. Американский журналист Э. Сноу, имевший беседу с японцем Охаси — вице-министром иностранных дел Манчжоу-Го, — опубликовал в печати следующее заявление Охаси о японских намерениях по отношению к Монгольской народной республике:

«Переговоры на станции Манчжурия, — заявил Охаси, — это был только предварительный шаг в наших твердых планах открытия Монголии для пользы всего мира. Мы заставим открыть двери этой страны, имеющей столь много общего с нашей империей»¹.

Типичным образцом японской так называемой военной дипломатии был разбойничий налет японо-манчжурского отряда на территорию Монгольской народной республики в местности Булун-Дерсу 19 декабря 1935 года. При налете были убиты 5 бойцов монгольской народной армии и разграблено имущество пограничной заставы. Отважная монгольская народно-революционная армия дала крепкий отпор бандитским попыткам «открыть двери» Монголии. Как известно, все налеты японо-манчжурских войск, даже в тех случаях, когда японо-манчжурские отряды имели подавляющее численное превосходство над монгольскими пограничными заставами, неизменно кончались бесславленным поражением «непобедимой» японской армии.

Особенно показателен был налет 12 февраля, когда японо-манчжурский отряд в составе 500 человек на 20 грузовиках, при трех орудиях и в сопровождении двух танков и двух самолетов перешел монгольскую границу и

¹ «Asia» за декабрь 1935 года.

напал на пограничную заставу Булун-Дерсу, расположенную в 7 километрах от границы. Застава оказала энергичное сопротивление, но была вынуждена отступить ввиду пятикратного численного превосходства нападавших. Японо-манчжуры проникли на 10—12 километров от границы в глубь территории Монгольской народной республики. Но здесь монгольская пограничная охрана с помощью подоспевших подкреплений сумела задержать дальнейшее продвижение японо-манчжур и отбросить налетчиков обратно в Манчжурию. При этом потери, понесенные японо-манчжурскими частями, составляли не менее 10 убитых и до 20 раненых, в то время как потери монгольской пограничной охраны были равны одному убитому и семи раненым. Мужественное сопротивление, оказываемое монгольскими командирами и цириками (цириками называются бойцы монгольской народно-революционной армии), поражения, наносимые великодержавной японской армии «отсталыми» и «дикими» монголами, имеют огромное морально-политическое значение для угнетенных масс Внутренней Монголии, Манчжурии и для остального Китая.

Если главный смысл японских провокаций на монгольской границе заключается в том, чтобы «прощупать штыком» силу Монгольской народной республики, ее сопротивляемость и готовность защищать свою территорию, то из опыта своих налетов японцы получили возможность извлечь серьезный урок.

1 марта 1936 года советский народ устами своего великого вождя товарища Сталина заявил во всеуслышание о готовности бескорыстно помочь своему соседу, с которым его связывают многолетние дружественные отношения. Исторические слова товарища Сталина с особой силой подчеркивают нерушимость этой дружбы перед лицом империалистического агрессора.

Общественное мнение Советского союза с восхищением следит за тем, как свободолюбивый монгольский народ храбро отстаивает свою родину, свою свободу и национальную независимость от покушений японского империализма.

Е. ИОЛК

Ленин и Сталин о молодежи

В. И. ЛЕНИН. И. В. СТАЛИН. О молодежи. Партиздат ЦК ВКП(б). 1936. 221 стр.
2 р. 75 к. 100 000 экз.

Ленин — не только героическое прошлое рабочего класса. Ленин — это настоящее нашей страны и будущее мирового пролетариата, будущее всего человечества. Учение Ленина, его идеи воплощаются в жизнь и обогащаются верным его сподвижником, лучшим ленинцем — товарищем Сталиным.

Ленин кипел в работе и вместе с тем жил будущим. Он смотрел в даль веков. И вовсе не случайно на протяжении долгих лет борьбы его взоры обращались к молодежи, в которой он видел будущее рабочего класса, которую он учил, пестовал, ценил. Наша ленинская партия всегда придавала исключительное значение революционному движению молодежи.

Сборник, в котором помещены почти все высказывания Ленина и Сталина о трудящейся молодежи, является замечательной книгой, по которой будут учиться комсомол и вся советская молодежь. Ленинское наследство, развитое и обогащенное Сталиным, — могучее орудие в борьбе за воспитание людей нашей эпохи.

С ранних лет своей революционной деятельности Ленин неоднократно писал и говорил о трудящейся молодежи, о ее положении при капитализме, ее участии в борьбе с царизмом, о привлечении молодежи в партию, о ее месте в борьбе за победу революции.

Ленин, сам начавший революционную деятельность еще с юношеских лет, понимал, как никто другой, значение молодежи в революционном движении. Еще в 1903 году на II съезде партии по его предложению была принята резолюция об отношении к учащейся молодежи. Уже тогда Ленин указывал, что партия должна «оказать всяческое содействие этой молодежи в ее стремлениях организовать». Ленинские статьи этого периода призывают молодежь к борьбе с самодержавием, рисуют картину тяжелого царского гнета, полицейского режима, который мят, давил и душил всякую живую мысль и всякую общественную деятельность.

Наша учащаяся молодежь в этих статьях найдет описание условий жизни студенчества царского времени. Ленинские статьи дышат ненавистью к капитализму, к мракобесам, глушащим науку и тормозящим прогресс человечества. Но не только в этом значение ленинских статей. В них рассыпаны алмазы таких положений, таких метких характеристик, которые имеют значение и для наших вузов и для наших студентов.

Разве не актуален и сейчас призыв Ленина к передовому студенчеству — быть идейным, вырабатывать марксистское мировоззрение? Наша вузовская молодежь, растущая в эпоху социализма, должна вырабатывать у себя марксистско-ленинское мировоззрение, быть идейной, ибо только глубоко идейная молодежь понимает и видит цель своей жизни, смысл

своей работы и борьбы, ибо только идейный молодой человек может быть настоящим бойцом социализма, новатором в науке, преданным сыном нашей родины. А разве указания о качествах, которыми должен отличаться большевистский пропагандист, не имеют прямого отношения к нашим комсомольским пропагандистам, роль и значение которых теперь особенно вырастают? Наконец, разве споры с народниками о системе образования не включают в себя живые, глубокие мысли, которые Ленин после революции претворял в жизнь, создавая советскую политехническую школу?

Организуя и сплачивая партию большевиков, Ленин подчеркивает, что рабочая молодежь — это более «беспокойный» элемент фабричного населения.

Ленин черпает свежие силы из среды рабочей молодежи, оберегает ее от тлетворного влияния меньшевизма, учит молодежь на конкретных примерах классовой борьбы. По мере нарастания революционного движения и втягивания в него все более широких масс рабочих Владимир Ильич проявляет особую, еще большую заботу о молодежи.

«...Нужны молодые силы,— пишет он А. А. Богданову и С. И. Гусеву накануне первой русской революции.— Я бы советовал прямо расстреливать на месте тех, кто позволит себе говорить, что людей нет. В России людей тьма, надо только шире и смелее, смелее и шире, еще раз шире и еще раз смелее вербовать молодежь, и не боясь ее. Время военное. Молодежь решит исход всей борьбы, и студенческая и еще больше рабочая молодежь» (стр. 56).

И несколько позже, когда события начали разворачиваться с молниеносной быстротой, Ленин, уже собирая силы для штурма царизма, снова возвращается к этому вопросу. «Уверяю Вас,— пишет он С. Гусеву,— что среди нас есть какая-то идиотская, филистерская, обломовская болезнь молодежи. Умоляю: боритесь с этой болезнью всеми силами» (стр. 60).

В письме «Советы постороннего», накануне Великой пролетарской революции, Ленин говорит: «Выделить самые решительные элементы (наших «ударников» и рабочую молодежь, а равно лучших матросов) в небольшие отряды для занятия ими всех важнейших пунктов и для участия их везде во всех важных операциях...» (стр. 127).

А как Ленин любил молодежь и детей, как он радовался возникновению союза молодежи, как восхищался отвагой молодых красноармейцев на фронтах и юношеским задором комсомольцев в первые дни коммунистических субботников!

В тяжелый, голодный 1920 год собрался III съезд комсомола. Еще бушевала гражданская война, еще царили разруха и голод. Но радуясь съезду молодежи, предугадывая перспективу будущего, Ленин в этой молодежи, приехавшей на съезд с фронтов, видел социалистических труженников, работников коммунистического общества. На III съезде комсомола Владимир Ильич выступил с замечательной, исторической речью о задачах союзов молодежи. И сейчас ленинский комсомол руководствуется ею в своей работе.

«... То поколение, которому сейчас 15 лет, оно и увидит коммунистическое общество, и само будет строить это общество. И оно должно знать, что вся задача его жизни есть строительство этого общества» (стр. 150).

Так определял Ленин задачу жизни подрастающего поколения. Он звал молодежь учиться коммунизму, связывая каждый шаг учения, воспитания и образования с непрерывной борьбой против старого, эксплуататорского мира. Указывая те условия, при которых молодежь воспитает

из себя настоящих коммунистов, Ленин подчеркивал, что «коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество» (стр. 138).

В этой речи Владимир Ильич не только наметил на долгие годы задачи комсомола: он отчетливо нарисовал социалистическое будущее и пути к этому будущему. Он развернул программу народного образования и дал четкие указания о пролетарской морали. Неиссякаемым источником вдохновения для нашей молодежи является эта речь, произнесенная Владимиром Ильичем незадолго до смерти.

В помещенных в сборнике статьях и речах Ленина молодежь может найти ответы на самые разнообразные, животрепещущие вопросы. Особенно много внимания Ленин уделяет школе, всеобщему обучению, воспитанию детей, характеру нашей молодежи, которой суждено достигнуть вершин коммунистического общества.

Владимир Ильич стремился воспитать у молодежи преданность революции, мужество, героизм, сильную волю, самоотверженность. В докладе о революции 1905 года, прочитанном на рабочем собрании в Цюрихе, и в целом ряде статей он настойчиво указывает на необходимость воспитания этих качеств у растущей молодежи. Он всячески заботится о том, чтобы молодежь росла физически сильной и всесторонне развитой. Ленин говорил, что пролетарской молодежи особенно нужны физическая сила и бодрость, самообладание и самодисциплина. Он подчеркивал, что гигантские задачи, стоящие перед молодежью, она сможет выполнить лишь будучи глубоко идейной, преданной революции, высококультурной и сильной физически.

Борясь за создание человека социалистической эпохи, Ильич указывал, что молодежь должна уметь защищать революцию, свою родину, должна выдержать последний, решительный бой с капитализмом. Он звал ее овладеть военной наукой и искусством.

В 1924 году, после смерти Ленина, комсомол на своем VI съезде принял почетное и ответственное звание ленинского комсомола. Годами самоотверженной и героической работы под руководством партии, под руководством великого сподвижника Ленина — товарища Сталина наша молодежь показала, что она носит с честью высокое звание ленинского комсомола.

Та молодежь, к которой обращался Ленин, выросла в годы нэпа, в годы первой сталинской пятилетки и воспитывалась уже в горниле сталинской эпохи. Сталин вел, учил и вдохновлял эту молодежь. Взяв руль истории в свои руки, отстояв ленинизм от всех нападков врагов, Сталин вывел нашу страну на широкую дорогу социализма, черпая силы в недрах трудового народа, любовно выращивая и воспитывая молодежь.

Статьи и речи товарища Сталина о молодежи, помещенные в этом сборнике, являются как бы продолжением статей и речей Ленина о молодежи. Каждая строка сталинских высказываний злободневна и жизненна.

Раздел статей и речей товарища Сталина открывается выдержкой из доклада товарища Сталина на XII съезде партии в апреле 1923 года, когда Ленин уже был болен. Товарищу Сталин говорил о союзе молодежи как об одном из важнейших приводных ремней, соединяющих класс с партией. «Едва ли нужно доказывать все колоссальное значение союза молодежи и вообще молодежи в деле развития нашей партии» (стр. 165).

Прозреливым глазом вождя он видел всю сложность коммунистического воспитания подрастающего поколения в условиях обострившейся в то время классовой борьбы и борьбы внутри партии. Он указывал, что и кулак и троцкист в борьбе с партией стремятся опереться на молодежь, повести ее по ложному пути, восстановить ее против партии. Проблему

молодежи товарищ Сталин ставил как общепартийную, общегосударственную проблему подготовки надежной смены.

Несколько позже, когда комсомол вырос уже в миллионную политическую организацию рабочей и крестьянской молодежи, товарищ Сталин в речи на заседании оргбюро ЦК ВКП(б), глубоко анализируя все увеличивающуюся роль комсомола в социалистическом строительстве, указывал дальнейшие пути развития комсомола. Накапливая силы для решительного наступления на социализма, Сталин готовил молодежные резервы революции для предстоящих боев. В беседе о комсомольском активе в деревне Сталин наметил боевую программу деятельности комсомола. Он всячески заботился о том, чтобы обеспечить союзу молодежи основное пролетарское ядро, руководящее всем союзом. Из этой небольшой беседы видно, как далеко вперед смотрел вождь партии. Он советовал обеспечить пролетарское руководство крестьянской молодежи, которая, как и вся деревня, самотеком не может перейти к социализму.

Готовясь к социалистической перестройке деревни, товарищ Сталин настойчиво рекомендует союзу молодежи вырабатывать актив из деревенской молодежи, воспитывать его в духе ленинизма, в духе понимания задач социалистического строительства. В этой небольшой речи комсомольцы-колхозники могут найти для себя много замечательных советов, как вести дальше работу, чтобы повышать свое влияние в массах крестьянства, двигать вперед колхозное производство, сочетать практическую работу с повышением своего теоретического уровня.

В письме к Первой всесоюзной конференции пролетарского студенчества в 1925 году товарищ Сталин намечает широкую перспективу подготовки из молодежи нового командного состава нашего социалистического государства. Отстаивая ленинизм против всех врагов рабочего класса, разоблачая троцкистов, спланивая партию на основе ленинской генеральной линии, товарищ Сталин говорил студенческой молодежи, что

«страна, имеющая диктатуру пролетариата, располагающая огромными ресурсами и пользующаяся поддержкой пролетариев всех стран,— такая страна может и должна строить социализм. Ленин прав, говоря, что наша страна имеет все данные «для построения полного социалистического общества» (стр. 174—175).

Предвосхищая гигантскую работу, которая развернулась спустя 3—4 года, Сталин призывает молодежь учиться, овладевать техникой, наукой: «Нельзя строить новое общество без нового состава, так же как нельзя строить новую армию без нового состава» (там же).

Эти слова были написаны в 1925 году, когда Советский союз вступил в полосу развертывания изпа, когда троцкисты, демagogически крича о «затоплении советского аппарата кулачеством», фактически капитулировали перед кулаком.

Отчетливо видя путь в социалистическое будущее, товарищ Сталин настойчиво предлагал готовить из молодежи инженеров, экономистов, кооператоров, химиков, путейцев, врачей, учителей — строителей нового общественного строя.

Сталин создавал и накапливал резервы для наступления социализма по всему фронту. В ответах «Комсомольской правде», которые долгие годы служили и продолжают служить программой действия комсомолу, еще более подробно разработаны все вопросы подготовки молодежи к развернутому наступлению социализма.

Определяя задачи комсомола в то время, Сталин говорил:

«...Задачи Комсомола состоят в этой области в том, чтобы воспитывать нашу рабоче-крестьянскую молодежь в духе ленинизма.

А что значит воспитывать молодежь в духе ленинизма? Это значит, во-первых, внедрять в нее сознание того, что победа социалистического строительства в нашей стране возможна и необходима. Это значит, во-вторых, укреплять в ней убеждение в том, что наше рабочее государство есть детище международного пролетариата, что оно есть база развертывания революции во всех странах, что окончательная победа нашей революции является делом международного пролетариата. Это значит, в-третьих, воспитывать молодежь в духе доверия к руководству Российской Коммунистической партии» (стр. 178).

В ответах «Комсомольской правде» Сталин дает исчерпывающую характеристику политики роста комсомола, развеяв в пух и прах предложения зинovieвской группы о создании делегатских собраний беспартийной молодежи, что вытекало у этих кашитулянтов из недооценки середняка и из неверия в социалистическую переделку деревни.

Особенно злободневно звучат сталинские слова о сочетании теоретической учебы с практической работой:

«...Не подлежит никакому сомнению, что без сочетания практической работы комсомольского актива с теоретической его подготовкой («изучение ленинизма») невозможна никакая сколько-нибудь осмысленная работа в Комсомоле» (стр. 182).

Примерно в то же время вышла книга Сталина «Вопросы ленинизма», где он, снова возвращаясь к вопросам молодежи, кладет конец «авангардистским» настроениям, всем небольшевистским определениям роли комсомола и его места в системе диктатуры пролетариата. Сталин четко определяет характер и сущность союза молодежи: союз молодежи

«есть массовая организация рабочей и крестьянской молодежи, организация не партийная, но примыкающая к партии. Она имеет своей задачей помощь партии в деле воспитания молодого поколения в духе социализма. Она дает молодые резервы для всех остальных массовых организаций пролетариата по всем отраслям управления. Союз молодежи приобрел особое значение после упрочения диктатуры пролетариата, в период широкой, культурной и воспитательной работы пролетариата» (стр. 185).

Это классическое определение характера и задач комсомола вошло в новый устав и программу ленинского комсомола, предложенные на обсуждение X Всесоюзного съезда ВЛКСМ. Оно имеет решающее значение для судеб воспитания подрастающего поколения, ибо немало было попыток создания своеобразной «партии молодежи», «юных коммунистов», и это приводило нередко к тому, что комсомольские комитеты механически копировали методы работы партийных комитетов и к вступающим в комсомол предъявлялись такие же требования, как и при вступлении в партию. Сталинское определение характера и задач комсомола, целиком исходящее из указаний Ленина о комсомоле и молодежи, является единственно правильным.

В сборнике помещена замечательная речь товарища Сталина на V всесоюзной конференции комсомола. 1927 год: страна уже залечила раны, полученные в период гражданской войны; начинает оживать социалистическая промышленность. Товарищ Сталин разворачивает в своей речи перед молодежью практическую программу подступа к индустриализации страны, указывает конкретные задачи промышленности, призванной перестроить все народное хозяйство на социалистической основе. Как актуально звучат его слова о снижении цен, о рационализации, о подеме

производительности труда в настоящее время, когда наше хозяйство поднимается все выше и выше на плечах стахановского движения!

Так товарищ Сталин настойчиво учил, воспитывал, любовно выращивал молодежь, подготавливая ее к решению основных задач революции — индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

И уже в 1928 году, рисуя перспективы социалистического строительства, набрасывая первые планы социалистических пятилеток, товарищ Сталин с трибуны VIII съезда комсомола обратился к молодежи с призывом учиться, овладевать техникой, наукой.

Наша молодежь, гордая сознанием величайших задач, поставленных перед ней, шла учиться, овладевала мастерством строительства социализма, училась у большевиков стойкости, самоотверженности, героизму. Училась, буди со школьной скамьи на ликвидацию прорывов, на битвы с кулаком. Училась, работая, спецшла, ибо надо было пробежать огромное расстояние в одну—две пятилетки. На призыв Сталина, на призыв партии она посылала свои отряды в голую степь, в зной и стужу, иногда голыми руками клала кирпичи фундамента социализма. Она строила новое, разрушая остатки капитализма, наносила беспощадные удары кулачеству, вооруженная страстным желанием по-новому перестроить жизнь.

Вооруженная учением Ленина—Сталина, советская молодежь увенчала себя неуязвимыми победами. Она подняла ленинское знамя социалистического соревнования, строила колхозы и совхозы, овладевала наукой и техникой, готовила достойных защитников нашей родины. А сколько среди этой молодежи теперь стахановцев, инженеров, ученых, летчиков, учителей, танкистов, трактористов, комбайнеров!

Молодежь наша любит свою родину и готова защищать ее. Десятки тысяч парашютистов, тысячи отважных пилотов, бесстрашные подводники, моряки, физкультурники — все это говорит о том, что ленинским комсомол воспитывает надежную смену.

Наша молодежь уверенно смотрит в будущее. Ничто не заслоняет ее широких перспектив и могучего роста. Она живет в освобожденной социалистической стране, окруженная любовью партии, любовью Сталина и своих старших братьев и сестер.

Сейчас поднимается новое поколение молодежи, выросшее уже целиком в годы сталинских пятилеток, воспитанное после смерти Ленина. Молодежь эта отличается от всех других поколений, ибо она выросла в стране, где социализм победил окончательно и бесповоротно, в годы, когда страна и ее героический народ поднялись на недостижимую высоту культурного и экономического развития и Сталин ведет нас к полному расцвету социализма.

В этой новой обстановке перед комсомолом, перед всей советской молодежью стоят новые большие задачи. Основные проблемы революции решены. Страна социализма быстро движется к тому чудесному времени, о котором мечтали многие поколения человечества. Партия требует сейчас от комсомола, чтобы он стал школой политически воспитанных, марксистски образованных, классово закаленных и технически грамотных кадров нашей родины. Чем грамотнее и культурнее будет наша молодежь, тем успешнее страна будет двигаться вперед.

Год назад товарищ Сталин дал боевую программу работы комсомола по коммунистическому воспитанию подрастающего поколения, по перестройке всей работы ВЛКСМ. Новые задачи воспитания всей советской молодежи и детей предъявляют к комсомолу более высокие требования. Коренным образом изменилась наша рабочая и колхозная молодежь, выросла политически и культурно, из нее вышли тысячи инженеров, стахановцев и застрельщиков передовой культуры в деревне. А посмотрите на

служащую молодежь и особенно на нашу молодую интеллигенцию! Сколько среди нее прекрасных, преданных советской власти молодых инженеров, агрономов, учителей, врачей! Все это — плоть от плоти, кровь от крови нашей советской молодежи. Из учащейся молодежи, которая родилась при советской власти, вырастают замечательные юноши и девушки.

Теперь в нашей стране уже не имеет значения социальное происхождение молодежи. «Сын за отца не отвечает», — говорил товарищ Сталин. Теперь почти вся наша молодежь — советского происхождения.

На X съезде комсомола будут приняты новый устав и новая программа ВЛКСМ. Наряду с другими вопросами съезд будет обсуждать работу комсомола в школе. Все это не случайно. Все это говорит о значительном повороте комсомола к новым задачам, к новой молодежи.

III Всесоюзный съезд комсомола, где с исторической речью выступил Владимир Ильич Ленин, наметил путь борьбы, работы и учебы молодежи в период строительства социализма. X Всесоюзный съезд ленинского комсомола под руководством Сталина, под руководством партии наметит боевую программу работ в период расцвета социализма, создания условий для перехода к коммунизму. Он призван выработать новую программу, новый устав для передовой сталинской молодежи, которая, работая под руководством партии, еще выше подымет ленинско-сталинское знамя, знамя коммунизма, и воспитает в своих рядах смену, достойную нашей великой партии, нашей могучей родины.

Во всей этой многообразной работе по коммунистическому воспитанию молодежи комсомолу служат великим руководством труды Ленина и Сталина — основателей и создателей нашей партии, нашего комсомола. Поэтому всяческое поощрение заслуживает издание массовым тиражом сборника статей и речей Ленина и Сталина о молодежи.

И. КИСЕЛЕВ

Книга, искажающая историю СССР

С. А. ПИОНТКОВСКИЙ. *Очерки истории СССР XIX и XX веков.* Соцэкгиз.
1935. 528 стр. 9 р. 50 коп.

Книга профессора С. А. Пионтковского «Очерки истории СССР XIX и XX веков» — это история без исторического материализма, без материалистической диалектики. Восемнадцать глав книги разрознены, не связаны друг с другом. Разные этапы и периоды в развитии капитализма, их смены и переходы не показаны и не объяснены. Борьба антагонистических классов, противоречия внутри господствующих классов не раскрыты как составные звенья закономерного исторического процесса. Поэтому и революция у Пионтковского остается немотивированной. Историк Пионтковский не сумел вывести исторические события: 1905 год, февральскую буржуазно-демократическую революцию, Великую пролетарскую революцию — из последовательного, закономерного хода истории; он не сумел показать, как в ходе революции разрешались партиями и классами громадные исторические задачи эпохи.

По словам проф. Пионтковского, он ставил себе целью суммировать имеющийся конкретный материал. Но суммирование исторических фактов и эпох — не простая арифметика.

«Размеры и характер материала отражаются и на содержании книги», — пишет автор, исчерпывая таким «объяснением» методологию своего труда. Марксистско-ленинское понимание истории классовой борьбы, истории народов СССР налагает на историка неизмеримо большие обязательства.

Можно было ожидать, что автор, уклоняясь от изучения основных закономерностей исторического развития нашей родины, покажет читателю детальную специфику людей, групп, классов в разных исторических периодах. Однако и этого в книге нет.

Важнейшие исторические события в жизни нашего народа автор нередко сопровождает или заключает необоснованной ссылкой на слова какого-нибудь реакционера — участника событий, даже не пытаясь дать им самостоятельное серьезное объяснение на основе данных современной исторической науки.

Возьмем поход Наполеона в Россию в 1812 году. Гениальный полководец передовой европейской страны ведет испытанные войска в некультурную, отсталую, нищую страну — и терпит поражение, разгром, его армия гибнет. Почему? Быть может, в силу стратегических и тактических ошибок командования? Но Наполеон и его штаб стояли неизмеримо выше Барклая и Кутузова. Быть может, французов погубили морозы? Но ведь их не погубили трудности других походов, законченных победоносно! Значит, одной русской природой нельзя объяснить поражение Наполеона. Из объяснений проф. Пионтковского так и непонятно, почему русский народ (крестьяне) и армия оказали несокрушимое сопротивление и разгромили прославленную армию, возглавляемую военным гением. С. А. Пионтковский не нашел лучшего объяснения, как высказывания известного реакционера Рунича, будто крестьяне восстали против францу-

зов из-за своих кур и гусей. Наполеон не мог заслужить доверия крестьян России. Он шел к ним, как завоеватель, а не как их освободитель. Однако ни конкретного анализа, ни объяснений событий у Пионтковского мы не находим. Надо было показать, откуда появилась неслыханная стойкость военного сопротивления русских (Бородино), которая в конце концов привела к полной победе над французами. Для историка-марксиста недопустимо оставлять без объяснений ход и исход таких великих исторических войн, как война с французами в 1812 году.

По книге проф. Пионтковского нельзя составить представления о специфических особенностях русского царизма и его тактики в разные времена: Николая I, Александра II, Александра III, Николая II. Вместо конкретного исторического изучения Пионтковский дает социологические схемы.

Вот как он, например, описывает период «священного союза» и реакционную политику Николая I:

«Таким образом победа феодальной реакции в российском и международном масштабе не только открывала для российского дворянства внешний рынок, но разлагала и самые основы дворянско-феодального блока, подрывала внутреннюю неизбежность дворянско-феодальных имений»¹.

Занимаясь «социологическими» рассуждениями, автор незаметно сочинил какой-то «блок» дворян и феодалов. Что это за блок? Кто с кем блокировался? Почему «победа феодальной реакции» должна была разлагать самые основы его? Такими перлами антиисторического, абстрактного социологизирования изобилует книга.

С декабристами автор явно не в ладу: они никак не укладываются в его схемы. В тайных обществах он видит прежде всего мелкобуржуазную интеллигенцию, а не революционно настроенных дворян (стр. 28). Пестель, оказывается, выражал мелкобуржуазную потребительскую точку зрения, он представитель радикальных слоев мелкой буржуазии (стр. 31); в то же время Пестель хотел уничтожить путы, связывающие «промышленную буржуазию в лице мещанства» (стр. 32). Наконец Пестель, по Пионтковскому, — представитель великорусской буржуазии и великорусский шовинист, ибо он сторонник централизованной республики, а не федерации. Эта схематическая слепота, экономизм и социологизм в духе антиисторических построений М. Н. Покровского характерны для нашего автора.

По книге Пионтковского нельзя получить правильного представления о великом революционере-просветителе Н. Г. Чернышевском.

Известно, как высоко ценили Маркс и Энгельс Чернышевского. Энгельс писал в 1874 году: «Страна, выдвинувшая двух писателей масштаба Добролюбова и Чернышевского, двух социалистических Лессингов, не погибнет от того, что как-то породила такого пройдоху, как Бакунин, и нескольких незрелых студентиков...»². Но все это не интересует проф. Пионтковского. Его не интересуют связь и взаимоотношения между революционерами-просветителями в нашей стране и корифеями западно-европейского революционного движения.

Без всяких оснований проф. Пионтковский объявляет Чернышевского, этого замечательного материалиста-фейербахианца, идеологом, народничества левого толка.

¹ С. А. Пионтковский. Очерки истории СССР XIX и XX веков, стр. 24. (В дальнейшем ссылки по редактируемой книге даются в тексте).

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. XV, стр. 235.

Народничество по своему существу было враждебно марксизму. Оно не понимало и не принимало материалистического мировоззрения. То, что Н. Г. Чернышевский и революционеры-шестидесятники верили в крестьянскую общину, в крестьянскую революцию, — еще не основание, чтобы зачислить Чернышевского в разряд народников и отказаться от ленинского понимания Н. Г. Чернышевского как последовательного демократа, как великого социалиста домарковского периода. Исказив исторический образ Чернышевского, автор одновременно переоценил роль Герцена. В понимании Пионтковского между социализмом Чернышевского и социализмом Герцена нет какой-либо разницы.

Совершенно недопустимы идеализация и восхваление Бакунина (стр. 150—152). Вскользь упомянув об исключении Бакунина из Интернационала, проф. Пионтковский тщательно перечисляет революционные «подвиги» Бакунина, умалчивая о его дезорганизаторской, анархистской деятельности и об отношении к нему Маркса и Ленина.

Если бы проф. Пионтковский усвоил ленинскую историческую классификацию русских революционеров по классам и поколениям¹, он не запутался бы сам и не путал бы своих читателей. Ленин говорит: «Сначала — дворяне и помещики, декабристы и Герцен», затем революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского, наконец, пролетарские революционеры, их партия, их класс. Проф. Пионтковскому надо понять, что как Маркс не случайно добился исключения Бакунина из I интернационала, так и Ленин не случайно исключает имя Бакунина из своей исторической классификации революционеров.

Как «объясняет» наш историк реформы Александра II? Вот что пишет проф. Пионтковский о военной реформе 1874 года:

«Рост капиталистических отношений, связавших посредством рынка все хозяйство в одно целое, властно диктовал централизацию управления и децентрализацию выполнения (?). Новая техника требовала и соответствующей перестройки армии и повышения качества технического руководства» (стр. 118).

Проф. Пионтковский прямоком отсюда выводит льготы по образованию и по семейному положению. «Таким образом, развитие промышленно-капиталистических отношений повлекло за собой и эволюцию юридической надстройки», — повествует он, предлагая голую схему взамен конкретных исторических объяснений.

В других случаях наш историк наталкивается на исторические события иного характера: экономика тянет в сторону капиталистического развития, а помещики не хотят слушаться и осуществляют «феодалскую реакцию». При таких обстоятельствах проф. Пионтковский уже не предлагает ни объяснений, ни схем. Он попросту ставит точку.

Излагая историю капитализма во второй половине XIX века, Пионтковский допускает прямые фактические ошибки. Заимствуя у Зака («Крестьянский поземельный банк», стр. 44) таблицу частных владений в 1877—1878 годах, Пионтковский утверждает, будто частное землевладение делится на две большие группы: дворянскую и крестьянскую. На самом деле буржуазия владела более крупными земельными участками чем крестьянская «купчая» группа: купцам принадлежало 9794 тысячи десятины, а крестьянам — 5005 тысяч десятины (или 10,7% против 5,5%). Бывшие дворянские земли уходили прежде всего в руки буржуазии, а не в руки крестьян. Совершенно неправильно сопоставление помещичьего землевладения с той лишь группой крестьян, которая приобретала «куп-

¹ См. Ленин. Соч. Т. XV, стр. 463—465.

чие» земли. Помещичье землевладение нужно сравнивать с земельными владениями всей крестьянской массы, как это делал Ленин¹. Классификация проф. Пионтковского ведет к извращению взаимоотношений классов в сельском хозяйстве.

Партия «Народной воли» и тактике индивидуального террора наш историк посвящает несколько бессодержательных фраз. «Пытаясь путем заговора захватить власть и произвести социалистический переворот, народовольцы шли против роста исторических сил...» (стр. 172). Опять вместо конкретной марксистско-ленинской оценки и показа народников как злейших врагов марксизма — затаканная, абстрактная схема: «рост исторических сил». Отсутствует и противопоставление раннего народничества либеральному народничеству 90-х годов. Не показано, как раннее народничество выродилось к 90-м годам в пошлых буржуазных радикалов.

Автор не нашел глубоких исторических причин перехода от народничества к группе «Освобождение труда» и доверился Дейчу, ссылавшемуся на невозможность организации крестьян «вследствие всевозможных стеснений» (стр. 187). Хорошее объяснение!

Описывая практическую деятельность начальника московской охраны Зубатова, Пионтковский дважды повторяет либеральные пустяки об участии в зубатовщине «неустойчивых революционеров» (стр. 239—240), вроде Мани Вильбушевич и других продажных агентов еврейской «рабочей» партии.

Плохо освещена история эсеровской партии. Автор, путая разные народнические группы, ошибочно относит ее организацию уже к 90-м годам. В действительности партия эсеров возникла в конце 1901 года в результате объединения враждебных марксизму и пролетариату различных народнических кружков и групп. «Добру и злу внимая равнодушно», проф. Пионтковский попросту перечисляет эсеровские акты индивидуального террора, не объясняя всей гибельности этой тактики для массового революционного движения. Классовую сущность эсеров он усматривает в том, что эсеры, видите ли, «отрицали ленинское учение о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую» (стр. 249). Забавно, что проф. Пионтковский обращается с таким критерием к одной из фракций буржуазной демократии!

Самая обширная глава в книге (XIII), посвященная революции 1905 года, открывается путанными и противоречивыми рассуждениями.

«Стратегический и тактический план Ленина и большевиков в революции 1905 г. исходил из ленинской теории перерастания буржуазно-демократической революции в пролетарскую. В России, говорил Ленин, «чисто капиталистические отношения придавлены еще... в громадных размерах отношениями крепостническими» (стр. 265).

Умудренный опытом известного четырехтомника под редакцией тов. Ярославского, проф. Пионтковский начинает изложение истории 1905 года сразу с теории перерастания. Нельзя признать правильным такой прием в последовательно историческом изложении. Следовало по крайней мере показать конкретные исторические условия, необходимые для победы революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, как первого этапа революции. Но если уж проф. Пионтковский решил начать прямо с перерастания, то можно было ожидать, что он даст правильную историческую картину на основе указаний Ленина и Сталина по этому вопросу. Между тем автор в связи с вопросом о перерастании

¹ См. Ленин. Соч. Т. XI, стр. 339.

приводит ленинские цитаты об уничтожении крепостничества, о первом этапе революции. Опять цитаты механически «пришиты» к тексту.

Пионтковский, как это видно из его книги, не различает буржуазные и буржуазно-демократические революции.

Не обходитесь у проф. Пионтковского без путаницы в вопросе о взаимоотношениях пролетариата и крестьянства. Вместо ясных, чеканных положений марксизма-ленинизма он дает следующую сбивчивую характеристику:

«В момент наступления пролетариата на капиталистический мир он имеет за собой в качестве союзников беднейшее крестьянство, пролетариев и полупролетариев деревни» (стр. 268).

Борьба между большевиками и меньшевиками в эпоху 1905 года Пионтковским освещается неправильно: она лишена им центральной руководящей идеи, вокруг которой эта борьба разворачивается. Такой идеей могла быть и была только идея борьбы за власть, за вооруженное восстание, за революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства, за революционное правительство. Но именно этот центральный пункт всей борьбы — вопрос о власти, коренной вопрос революции, — остается в тени в книге проф. Пионтковского.

Нельзя признать удовлетворительным также освещение московского вооруженного восстания в декабре 1905 года (стр. 322 и др.). Автор отказывается ответить на вопрос, как и когда появлялись баррикады. А это можно и нужно было бы показать. 8 декабря вечером правительство осадило митинг в «Аквариуме». 9 днем организовало избивание толпы драгунами, вечером — разгром училища Фидлера (а не Ридлера, как дважды сказано у Пионтковского). В ответ массы начинают стрелять первые баррикады. 10 декабря правительство направляет артиллерийский огонь по баррикадам и по толпе. Тогда постройка баррикад приобретает массовый характер, народ бросается на улицы, центр Москвы покрывается баррикадами, начинается партизанская война дружинников с войсками. Такова точная картина, установленная Лениным. Уроки московского восстания обобщены Лениным осенью 1906 года (Соч. Т. X, стр. 48—53). Гвоздь борьбы между большевиками и меньшевиками вскрыт также в речи товарища Сталина на Стокгольмском съезде РСДРП (апрель 1906 года, см. Протоколы IV объединительного съезда РСДРП, стр. 235). Почему проф. Пионтковский не изложил добросовестно эти исторические факты и документы?

Главы, посвященные кануны империалистической войны и участию России в этой войне, суммируют ценный материал. Однако общие недостатки книги дают себя знать и здесь: автор приводит знаменитую ленинскую характеристику империализма, но в комментариях к ней (стр. 371) допускает ошибки, смешивая финансовый капитал с банковским.

Работа партии в годы империалистической войны не получила освещения в книге Пионтковского. Достаточно сказать, что основной лозунг Ленина и большевиков — превращение войны империалистической в войну гражданскую — совсем не упоминается. Вместо этого на стр. 422 имеется лишь следующее краткое замечание: «Большевики и за границей и в России, исходя из предвидения грядущей революции, выдвинули лозунг «война войне». Яркий ленинский лозунг, указавший единственно правильный выход из мук империалистической войны, лозунг, составивший содержание большевистской борьбы, подменяется здесь старой формулой базельского международного конгресса, которая не могла удовлетворить большевиков.

Обострение классовой борьбы, кровавые события в Иваново-Вознесенске и Костроме в 1915 году и руководящая героическая роль больше-

эпизодов в этих событиях также не освещены в книге Пионтковского. Выступление рабочих в Иваново-Вознесенске, возглавленное большевистским комитетом, нападение войск и расстрелы рабочих ярко свидетельствовали о приближении великих революционных событий. В 1924 году при участии представителя Центрального комитета нашей партии состоялось торжественное перенесение праха расстрелянных в братскую могилу. Прокламация Иваново-Вознесенского комитета большевиков и другие материалы, относящиеся к этим событиям, опубликованы. А проф. Пионтковский ограничивается формальным упоминанием о нападении войск на рабочих.

Материалы, характеризующие боевую работу большевиков в Петербурге, на Урале, в Москве, Саратове и т. д. в годы империалистической войны, совсем не получили отражения в книге проф. Пионтковского. В то же время различным придворным группировкам, особенно в связи с назревшим дворцовым переворотом, отведено весьма значительное место.

Малопонятны рассуждения автора о позиции буржуазии по отношению к царизму в годы империалистической войны. Речь идет о неудавшихся попытках меньшевиков, организовавших рабочие группы военно-промышленных комитетов, связать рабочее движение с Государственной думой и призвать пролетариат к демонстрации в честь открытия думы 14 февраля 1917 года. Глава кадетской партии проф. П. Н. Милуков, единомышленник министра иностранных дел С. Д. Сазонова, выступил против такого предложения услужливых меньшевистских лакеев, правильно опасаясь играть с огнем. Как известно, рабочий класс, относясь враждебно как к Государственной думе, так и к господам Гвоздевым, на предложенную ему демонстрацию не пошел. Меньшевики провалились. Как же освещает эти события проф. Пионтковский? Он пишет: «... рабочий класс не вышел на улицу, — он демонстрировал не столько (!) свою солидарность с Милуковым, сколько свое отрицательное отношение к мелкобуржуазным оппортунистам...» (стр. 442). Таким удивительным выводом заканчивает проф. Пионтковский свое освещение периода империалистической войны.

Глава, посвященная февральской буржуазно-демократической революции, не дает исторической картины вооруженного восстания, опрокинувшего самодержавие. В объемистой книге, посвященной истории СССР в XX в., такой пробел совершенно непонятен и недопустим. Может быть автор предполагает, что февральская революция и падение самодержавия произошли «самотеком»?

Пионтковский пишет: «Аппарат старой власти... распался с самого начала революции». Но без фактических данных о вооруженном восстании, о ходе вооруженной борьбы картина февральской буржуазно-демократической революции оказывается искаженной.

Предпоследняя глава («От Февраля к Октябрю»), суммируя ценный фактический материал, все же не показывает достаточно выпукло руководящую идею всего этого периода: перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Имеются здесь и ошибки другого порядка, искажающие руководящую роль пролетариата в отношении крестьянского движения. Автор объясняет новую волну крестьянского движения, поднявшуюся осенью 1917 года, тем, что «крестьянство, уставшее ждать земли, приступает к самостоятельному разрешению аграрного вопроса» (стр. 488). На самом же деле известно (и это подтверждено аграрной статистикой), что крестьянское движение затихало, когда развитие пролетарской революции задерживалось предательской политикой меньшевиков и эсеров, а поднималось вновь могучей волной вслед за революционным подъемом, за переходом

советов в руки большевиков и победой Великой пролетарской революции.

В краткой заключительной главе («Октябрьская революция») все провалы и ошибки проф. Пионтковского выступают особенно резко.

Великая пролетарская революция подвела исторические итоги длительной эпохи борьбы, вскрыла и обнажила до конца природу и тактику всех партий и классов. Историк-марксист обязан показать, как взрываются и разрешаются основные классовые противоречия, накопленные на предыдущих этапах истории.

Победоносное вооруженное восстание, захват власти советами, выход из империалистической бойни, решение векового аграрно-крестьянского вопроса, экспроприация экспроприаторов — все это историк должен показать как итог и результат пройденного великого исторического пути.

Контрреволюционность буржуазии, предательство эсеров, меньшевиков, троцкистов, дезертиры и штрейкбрехеры внутри нашей партии, исторические дни Октябрьского вооруженного восстания, героические большевистские кадры во главе пролетариата — все это в книге, претендующей на марксистское освещение истории, должно быть раскрыто с безупречной точностью и ясностью, с максимальной полнотой. Книга проф. Пионтковского не удовлетворяет этим требованиям.

Только поняв и до конца усвоив непревзойденные классические образцы марксистско-ленинской исторической мысли, можно дать книгу по истории, проникнутую идеей героической борьбы пролетариата и всех трудящихся против эксплуататоров.

Только на этой основе сложнейшие проблемы руководства боями пролетариата и всех угнетенных народов, проблемы, гениально, смело и мудро разрешенные Лениным и Сталиным, обеспечившими всемирно-исторические победы социализма, получают, наконец, достойное освещение в трудах наших историков.

Книга не дает истории народов СССР (украинцы, белоруссы, прибалтийские народы, народы Средней Азии, Закавказья, Северного Кавказа, Дальнего Востока, волжские и северные народы) в XIX и XX веках. Ссылка автора в предисловии на неразработанность истории колониальной политики царизма не может служить оправданием.

Громадным недостатком работы является то, что история СССР не изложена в связи с историей других стран, с историей Западной Европы.

В итоге необходимо признать, что к книге проф. С. А. Пионтковского полностью относятся указания ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР по поводу учебника по истории СССР, составленного группой проф. Ваната.

В. ВЕГЕР

Уполномоченный Главлита № Б—19596

Тираж 550 000 экз.

В 1 п. л. 62 000 зн. 6 печ. лист.

Изд. № 303

Редакция

А. Стецкий (редактор)

В. Кнорин

П. Поспелов

Б. Таль

Материал сдан в набор 29/III 1936 г. Подписан к печати 30/III 1936 г. Заказ 624

Типография газеты „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА НКТП СССР

**ОТКРЫТА
ПОДПИСКА НА 1936 г.**

**НА БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ
ЕЖЕМЕСЯЧНИК**

НОВОСТИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ежемесячник будет давать исчерпывающую информацию о советской и иностранной книжной и журнальной литературе по вопросам техники, организации и экономики тяжелой промышленности.

Ежемесячник поместит за 1936 г. более 120.000 описаний книг и статей на основе росписи всех советских и около 1000 иностранных технических журналов.

Все иностранные заглавия будут снабжены переводами на русский язык.

Описания 20.000 наиболее ценных книг и статей будут сопровождаться краткими аннотациями, раскрывающими их содержание.

Ежемесячник будет публиковать, помимо материалов регистрационной и аннотационной библиографии, рецензии и критические обзоры новой технической литературы.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ БУДЕТ ВЫХОДИТЬ В 6 САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕВЫХ ВЫПУСКАХ:

Машиностроение — подписная цена за год . . .	48 руб.
Металлургия и технология металлов (кроме обработки резанием) — подписная цена за год	42 »
Горнодобывающая и топливная промышленность — подписная цена за год	42 »
Энергетика и энергопромышленность — подписная цена за год	42 »
Строительная промышленность — подписная цена за год	42 »
Химическая промышленность — подписная цена за год	48 »

Объем издания около 5800 страниц убористого шрифта.

Часть тиража для удобства обработки в технических библиотеках будет печататься на одной стороне листа; стоимость одностороннего издания повышается на 6 руб. на каждый выпуск.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ НАУЧНУЮ БИБЛИОТЕКУ НКТП СССР — МОСКВА, пл. Ногина, Деловой двор, 4-й подъезд, одновременно перечисляя подписную плату на расч. счет ГНБ НКТП в Кировском отделении Госбанка № 40005 (1-я группа), при точном указании назначения переводимых сумм.

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ЖУРНАЛИСТИКИ ИМ. В. В. ВОРОВСКОГО

Ленинград, канал Грибоедова, 166.

ПРАВИЛА ПРИЕМА на 1936—37 уч. год

I. Коммунистический Институт Журналистики им. В. В. Воровского начинает прием студентов на 1936—1937 уч. год на основное и комсомольское отделения.

На основное отделение принимаются члены ВКП(б) с партстажем не менее 3-х лет, обладающие подготовкой в объеме средней школы, имеющие опыт партийно-массовой работы или работы в органах большевистской печати. Возраст для поступающих на основное отделение — от 22 до 32 лет.

Основное отделение готовит редакторов и литературных работников газет — районных, фабрично-заводских и эксплуатационных отделений транспорта.

На комсомольское отделение принимаются члены и кандидаты ВКП(б) и члены ВЛКСМ, имеющие опыт руководящей комсомольской или газетной работы. Возраст для поступающих на комсомольское отделение — от 18 до 28 лет.

II. Поступающие в КИЖ командированы на основное отделение краевыми, областными комитетами, ЦК нацкомпартий, Политуправлениями Наркомсовхозов, Наркомпищепрома и Наркомвода, Политотделами дорог и воинских частей, городскими комитетами ВКП(б). На комсомольское отделение — краевыми, областными комитетами ВЛКСМ, ЦК ЛКСМ на республику, политотделами воинских частей, городскими комитетами ВЛКСМ. Командируемые должны представить в КИЖ не позднее 1 июля следующие документы:

1. Решение командирующей организации о посылке на учебу.
2. Заявление командируемого с указанием адреса.
3. Подробную автобиографию, написанную от руки.
4. Справку о прохождении проверки партдокументов.
5. Заполненную анкету по форме КИЖ.
6. Развернутую партийную, комсомольскую характеристику.
7. Справку о социальном происхождении и положении.
8. Справку о состоянии здоровья.
9. Копию воинского документа.
10. Две фотокарточки.

Примечание. Без представления хотя бы одного из перечисленных документов заявление поступающего рассматриваться не будет.

III. Допущенные мандатной комиссией к поступлению в КИЖ подвергаются приемным испытаниям с 15 по 25 августа. Поступающие на основное и комсомольское отделения подвергаются испытаниям в объеме рабфака по истории ВКП(б), ленинизму и экономполитике, по русскому языку и математике. Поступающие в институт должны выезжать в Ленинград только по вызову ректора КИЖ.

IV. Командирующие организации обязаны:

- 1) Предоставить командируемому для подготовки к испытаниям полуторамесячный отпуск с сохранением содержания (без зачета сюда очередного отпуска).

Основание: Постановление Наркомтруда СССР от 17 сентября 1930 г., опубликованное в «Известиях Наркомтруда» № 26—27, стр. 580.

- 2) Содействовать кандидатам в их работе по подготовке к приемным испытаниям (разгрузка, учебники, педагоги).
- 3) Принять на себя оплату проезда до Ленинграда и обратно (в случае неприятия в институт).
- 4) Принять на себя наблюдение за обеспечением семьи командируемого, сохранением за ней квартиры.

В КИЖ студентам основного отделения предоставляется общежитие и стипендия (в размере 250 руб. в месяц в среднем). Студентам комсомольского отделения предоставляется общежитие и стипендия в среднем 200 руб. Жилплощадь для семей студентов не предоставляется.

Срок обучения: на основном отделении — 3 года, на комсомольском — 2 года.

Зав. Отделом печати и издательства ЦК ВКП(б) Б. Галь
Ректор КИЖ Шамес